

ИБН ХОРДАДБЕХ
КНИГА ПУТЕЙ И СТРАН
КИТАБ АЛ-МАСАЛИК ВА-Л-МАМАЛИК

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание включает полный перевод текста «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик», принадлежащего перу Ибн Хордадбега, по всей вероятности, первого автора, написавшего книгу подобного типа 1. Правда, Ибн ан-Надим (X в.) в его «Ал-Фихристе» 2, а за ним и Йакут ал-Хамиви (XIII в.) в географическом словаре 3 первым автором такого рода труда называют Абу-л-Аббаса Джа'фара ибн Ахмада ал-Марвази, имя которого Хаджи Халифа 4, среди многочисленных авторов книги типа ал-масалик ва-л-мамалик не упоминает вообще. Как известно, ал-Марвази умер ок. 887 г., так и не закончив своего сочинения 5. Труд же Ибн Хордадбега, датируемый самое позднее 885 г., в это время уже существовал.

В рассматриваемом нами памятнике раннего средневековья, который относится к категории описательных географических [4] сочинений 6, дан богатый информативный материал самого разнообразного характера; большое место в нем уделено маршрутному описанию стран — как входящих в состав халифата, так и сопредельных с ним. Книга Ибн Хордадбега, на которую постоянно ссылались все позднейшие арабские и персидские авторы, прочно вошла в европейскую науку лишь после 1865 г., когда она была издана французским востоковедом Барбье де Мейнаром (1826–1908) 7 на основе единственной тогда и очень посредственной рукописи, хранящейся в оксфордской Бодлеянской библиотеке. В. Р. Розен (1849–1908) в статье, посвященной новооткрытой рукописи Ибн Хордадбега, — замечает:

«Несмотря на все старания издателя, текст его (сочинения Ибн Хордадбега.— Н. В.) представляется в искаленном и, очевидно, очень сокращенном виде» 8.

Важным событием в востоковедении явилось издание сочинения Ибн Хордадбега в 1889 г. голландским арабистом М. Я. де Гье (1836–1909). В отличие от своего предшественника, де Гье располагал довольно древней и более исправленной рукописью, найденной в Египте шведским арабистом де Ландбергом. Именно эта рукопись, известная теперь как самая ранняя копия сочинения и датированная примерно трехстами годами позднее, чем авторский экземпляр, и была положена в основу издания голландского ученого 9. Кроме того, у де Гье был отрывок, найденный им самим в оксфордской библиотеке. На основе сопоставления имеющегося у него материала он переиздал и вновь перевел на французский язык книгу Ибн Хордадбега 10.

В рецензии на работу де Гье В. Розен, подчеркивая ценность нового издания «давно известного и важного памятника арабской географической литературы», пишет: «О достоинстве самого издания нечего распространяться. Де Гье не имеет себе равного в настоящее время, и лучше его издавать и переводить арабские тексты положительно нельзя» 11. Немецкий востоковед Т. Нёльдеке (1836–1930), также сразу откликнувшийся на издание де Гье, высоко оценил значение этого сочинения как первоисточника 12.

В вышедших после окончания издания «Библиотеки арабских [5] географов» (BGA) 13 в 1894 г. статьях сочинение Ибн Хордадбега сравнивается с трудами остальных арабских географов. О его значении пишут итальянский арабист Н. Наллино (1872–1938) 14, немецкий арабист И. Шварц (1867–1938) 15 и др.

Начиная с этого времени, «Книга путей и стран» Ибн Хордадбега прочно входит в научный мир, а ее изучение переходит на новую ступень. Начали появляться работы, посвященные исследованию тех или иных разделов указанного сочинения или же каким-либо вопросам, затронутым нашим автором 16.

В русской науке внимание на Ион Хордадбега было обращено прежде всего как на самого раннего автора, упоминавшего в восточной географии имя русов. Известный отрывок Ибн Хордадбега о русах и их торговле 17 приводился как аргумент в ожесточенных спорах норманистов и антинорманистов 18. Начиная с середины XIX в., его сообщения неоднократно печатались и разрабатывались. А. Куник в своих разысканиях о Руси и славянах перечисляет имена авторов, писавших о русах и славянах на основании сведений Ибн Хордадбега (А. Шпренгер, Ж. Рено, И. Срезневский, А. Мерен, Б. де Мейнар, Д. Хвольсон, А. Гаркави, В. Розен, Вл. Даманский. Котляровский, Гатцук, Погодин и др.) 19.

По справедливому замечанию И. Крачковского, «рост материала и развитие науки за последние полвека шли настолько быстро, что все обзорные работы, вышедшие в XIX в., приходится, в общем, считать устарелыми, даже если они принадлежали крупным ученым» 20. К вновь появившимся работам можно отнести труды В. Бартольда, 21 А. Меца, 22 Б. Заходера 23 и ряда других авторов, занимавшихся исследованием торговых путей купцов русов и купцов иудеев ар-Разани, упомянутых Ибн Хордадбеком. Многие ученые продолжали идти по пути изучения отдельных отрывков из труда Ибн Хордадбега, так или иначе касающихся определенных стран. В их числе следует упомянуть русского арабиста-историка [6] Н. А. Медникова (1855–1918), который в своем большом своде переводов из арабских источников по Палестине приводит материалы и Ибн Хордадбега 24.

В 1903 г. в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» Н. А. Карауловым были опубликованы переводы сведений арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане 25.

Отрывок из сочинения Ибн Хордадбега включил в свое исследование известного сюжета о пещере со спящими отроками 26 и А. Е. Крымский (1871–1941).

Извлечения из «Книги путей», снабженные комментариями, изданы в «Материалах по истории туркмен и Туркмении» 27, в арабских источниках по этнографии и истории Африки для периода с VII по IX в. 28 и др.

К сообщениям Ибн Хордадбега обращались и продолжают обращаться западные и советские историки, археологи, этнографы, о чем более подробно сказано в комментариях к переводу.

В настоящее издание нами наряду с переводом текста Ибн Хордадбега, выполненным по изданию де Гье, включено также «Введение в изучение

памятника», в котором излагаются результаты изучения памятника в целом. На основе сведений самого автора и его последователей мы пытались воссоздать его биографию, выяснить круг источников и передатчиков, сведениями которых он пользовался, установить цель написания данного сочинения и по мере возможности разрешить вопрос о его редакциях. Особое внимание обращено на сведения Ибн Хордадбега, ставшие объектом научных споров.

В комментариях к переводу, помимо различного рода пояснений к тексту, даны подробные разъяснения отдельных терминов, географических названий, маршрутов, а также исторических событий с привлечением сочинений Кудамы, Ибн ал-Факиха, ат-Табари, ал-Балазури, Ибн Русте, ал-Мукаддаси, Пакута и многих других арабских авторов. Большую помощь в воссоздании более яркой и правдивой картины по тем или иным вопросам оказали нам персидские, армянские, византийские и другие источники.

При составлении комментариев критически использованы примечания издателя де Гье, а также по возможности все основные доступные нам сведения из специальной литературы. К изданию прилагаются карты-схемы, составленные на основе [7] маршрутов Ибн Хордадбега, а также географический и именной указатели.

По техническим причинам транскрипция собственных имен и географических названий дана нами в несколько упрощенном виде, причем последние протранскрибированы так, как в самих источниках, в основном у Якута. Мера длины фарсах обозначена в тексте перевода буквой «ф».

Сопоставление данных источников позволило нам уточнить наиболее употребительные меры длины. Так, 1 переход = 7–10 фарсахам (по Йа'куби, 308 – 30 фарсахов = 3 переходам, по Идриси, Р, 285–45 миль = 2 переходам), 1 день = 25 милям (по Идриси, Р, 285 – 75 миль == 3 дням). По данным Ибн Хордадбега можно заключить, что в центре халифата сикки. (почтовые станции) стояли каждые 1,5–1,7 фарсахов (9–10 км); в горных местностях Ирана это расстояние не превышало и 3 фарсахов и колебалось между 2–2,7 фарсахами; в Йемене и Египте они находились каждые 4 – 4,5 фарсахов. А в отдаленном от центра- халифата Арране эта цифра достигала 7– 11,5 фарсахов (по Мецу, 384 – везде одинаково станции стояли каждые 6 миль, или 2 фарсаха, только в пустынях – каждые 12 миль – 4 фарсаха).

В заключение считаем своим приятным долгом выразить искреннюю признательность академику АН Азербайджанской ССР З. М. Буниятову – научному редактору книги, профессору Ворошиловградского университета В. М. Бейлису за сверку перевода с оригиналом, д-ру ист. наук Саре-ханум Ашурбейли, канд. ист. наук Э. Р. Агаевой, Д. А. Искендерову и всем сотрудникам отдела средневековой истории Востока Института востоковедения АН .АзССР за обсуждение работы, а также участникам всесоюзных конференций «Бартольдские чтения», во главе с д-ром ист. наук Е. А. Давидович проявившим интерес к отдельным вопросам, затронутым в нашем труде.

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКА

СВЕДЕНИЯ ОБ ИБН ХОРДАДБЕХЕ

О жизненном пути Абу-л-Касима Убайдаллаха ибн Абдаллаха ибн Хордадбега начали писать еще со времен средневековья. Позднейшие авторы, несмотря на разноречивую оценку, часто пользовались его произведением. Он хорошо известен арабскому историку и филологу Абу-л-Фараджу ал-Исфахани (897–967) 1, о нем и его труде упоминает арабский историк и географ ал-Мас'уди (ум. 965 г.) 2, краткую биографию его приводят арабский библиограф Ибн ан-Надим (X в.) 3 и турецкий географ и библиограф Хаджи Халифа (1609–1657) 4. О нем писали немецкие востоковеды А. Шпренгер (1813–1893) 5, К. Брокельман (1868–1956) 6 и К. Арендонк 7, французские арабисты Барбье де Мейнар 8 и Ш. Дефремери (1822–1883) 9, голландский арабист М. де Гье 10, русские и советские ученые А. Куник 11 и В. Розен 12, акад. В. В. Бартольд 13, акад. И. Ю. Крачковский 14 П. Г. Булгаков 15 и др.

В. Р. Розен в рецензии на издание де Гье отмечает: «Нельзя говорить с большим авторитетом и большим значением об обстоятельствах [9] жизни автора», чем де Гье 16. И действительно, самое глубокое исследование жизни и творчества Ибн Хордадбега принадлежит его второму издателю – де Гье.

И все же об Ибн Хордадбеге 17 нам известно сравнительно немного. Первый его биограф – Ибн ан-Надим сообщает, что Хордадбех исповедовал сначала религию Зороастра (маджусийа) но впоследствии, при содействии одного из Бармекидов, принял ислам 18. По этим данным, а также, по положению, которое занимал его сын Абдаллах – отец нашего автора, можно предположить, что Хордадбех-дед был представителем знатного феодального рода и пользовался репутацией человека влиятельного. Отец нашего автора Абдаллах 19 – человек, известный своей храбростью, в 201–203 (816–819) гг. занимал выкую должность правителя Табаристана. Ат-Табари в своей истории пишет, что в 201 (816–817) г. Абдаллах ибн Хордадбех, правитель Табаристана, завоевал принадлежавшие Дейлему Лариз и Ширриз и «присоединил их к землям ислама». Он же покорил горную часть Табаристана и изгнал оттуда выступившего против халифата Шахрийара, сына Шарвина 20.

О доблести Абдаллаха мы читаем и у автора «Китаб ал-агани», где передается диалог между известным музыкантом и певцом Исхаком ал-Маусили 21 и поэтессой Захрой ал-Килабийя. Услышав о смерти Абдаллаха, Захра говорит: «Он умер не [10] опороченный и не порицаемый никем, да пошлет Аллах прощение его брэнному телу! Он любил тебя и был доволен тем, что радовало тебя» 22. По-видимому, Абдаллах ибн Хордадбех был не только смелым воином, чью доблесть воспевали поэты 23, но и всесторонне образованным человеком. Любовь к музыке сблизила его с Исхаком ал-Маусили, который впоследствии стал учителем его сына Убайдаллаха и дал ему хорошее музыкальное образование 24. Плодами этих знаний стали не дошедшие до нас его работы по музыковедению, упомянутые в «Фихристе» 25.

Точная дата рождения Ибн Хордадбега неизвестна. По предположению Барбье де Мейнара, он родился в начале третьего века хиджры (ок. 820 г.). Де Гье, а за ним и все исследователи жизни Ибн Хордадбега согласились с этой, по-видимому, приблизительной датой 26. Его нисба ал-Хорасани («хорасанец»), упомянутая Хаджи Халифой 27, говорит о том, что он был родом из Хорасана. Вторую его нисбу (ал-Фариси), приведенную магрибинским историком Абд ал-Вахидом ал-Марракуши 28, видимо, следует истолковывать в прямом смысле, т. е. в значении «перс».

Продолжая традицию своего рода, Ибн Хордадбех получил всестороннее и блестящее для своего времени образование. Этому свидетельствует и круг его интересов, о которых можно судить по названиям не дошедших до нас сочинений автора. Высокое положение, занимаемое его отцом, близость ко двору халифа, а вероятно, и степень его образованности дали Ибн Хордадбеку немаловажную для своего времени должность – чин начальника почты в провинции Джибал 29. По «Фихристу», эта должность называлась сахиб ал-барид ва-л-хабар 30 («начальник почты и осведомления»). Судя по сведениям источников, начальники почт разных областей халифата подчинялись главе почтового ведомства [11] (сахиб диван ал-барид), который на основе их докладных составлял записку для халифа 31.

По всей вероятности, черновой вариант своей будущей работы Ибн Хордадбех составил не для собственного пользования, как указывают некоторые авторы 32, а для доклада своему непосредственному начальнику, ибо каждый начальник почты (сахиб ал-барид) был обязан «докладывать вплоть до мельчайших подробностей о налоговых чиновниках, о возделывании земли, о положении подданных, об образе жизни судейских чиновников, о деятельности монетного двора... вести книгу о курьерах своего района, куда заносить их число, имена и жалованье» а также число трактов, их протяженность в милях, станции...» и, вообще, все, что представляло интерес 33.

Нам неизвестно, сколько времени Ибн Хордадбех прослужил в Джибале. Но, судя по тому, что в период правления халифа ал-Васика (842–847) он находился в Самарре (о чем свидетельствует его рассказ о путешествии Саддама), можно предположить, что уже в середине 40-х годов IX в. он дослужился до должности, очевидно, начальника почтового ведомства, который в силу своей служебной обязанности имел доступ в правительственные канцелярии, где хранились «разработанные маршруты» и т. п. еще со времен Омейядов 34.

Кудамма ибн Джа'фар (начало X в.) так описывает обязанности начальника почтового ведомства (дивана): «Начальнику (сахибу) этого дивана надобно иметь все [для осведомления] и чтобы ему не приходилось обращаться к другим, и если его спросит халиф, когда ему надо будет отправляться [куда-либо]. и послать войско по интересующему делу, или в других случаях, для которых необходимо знание дорог, что бы все это у него было готово и точно закреплено и ему не пришлось бы взяться за дело и узнавать о нем» 35.

Следует также заметить, что ал-Мукаддаси, также передавший рассказ Саддама со слов нашего автора, именно для этого периода называет Ибн Хордадбега везиром: «Он был везиром [12] халифа и имел полный доступ к научной сокровищнице эмира верующих» 36.

Издатели Ибн Хордадбега допускали правдоподобность приводимого ал-Мукаддаси сведения, а де Гье даже высказывал свое сожаление о том, что «в этом сообщении отсутствует имя халифа» 37. Судя по сведениям ал-Мукаддаси, вполне допустимо, что данное сообщение относится к периоду халифа ал-Васика. Но, вероятнее всего, в это время Ибн Хордадбех был не везиром – главой всех министров (его имя как халифского везира мы не обнаружили в известных списках джидских везиров), а одним из министров, т. е. начальником почтового ведомства.

Нам совершенно неизвестно, до какого времени Ибн Хордадбех выполнял эту функцию. Насколько можно судить по источникам, все эти долгие годы, от конца правления халифа ал-Васика до правления халифа ал-Му'тамида (870–892), – в это смутное время заговоров и дворцовых переворотов он, по всей видимости, смог приспособиться к сложной политической обстановке и оставался при дворе. Об этом свидетельствуют многочисленные упоминания автора «Китаб ал-агани» о песнях Ибн Хордадбега, посвященных некоторым халифам (по его мнению, эти песни подрывали светскую власть) 38. Несмотря на бурную научную деятельность, что доказывается названиями не дошедших до нас многочисленных объемных сочинений, Ибн Хордадбех, как и его друг поэт ал-Бухтури, вероятно, участвовал в придворных интригах 39.

В кратком известии о нашем авторе Ибн ан-Надим называет его «сотрапезником» («собеседником» надим) халифа ал-Му'тамида 40. Ал-Мас'уди сохранил в своем сочинении речь, посвященную музыке, которую произнес Ибн Хордадбех на одном из вечеров у халифа ал-Му'тамида. Восхищенный этой речью, халиф одарил Ибн Хордадбега роскошным одеянием 41. По предположению де Гье, это событие могло произойти где-то в 870–878 гг. [13]

Судя по приведенным сведениям, Ибн Хордадбех в это время жил в Багдаде – вновь ставшем резиденцией халифа ал-Му'тамида, который обладал только номинальной властью и видел «смысл жизни в скотских удовольствиях» 42. Согласно исследованиям де Гье, именно в период правления этого халифа Ибн Хордадбех завершил работу над «Книгой путей». Содержание этой книги дает нам право не только судить о его большой эрудиции, но и характеризовать как человека, увлекающегося разными путешествиями, диковинками. Сказочно-легендарный характер некоторых таких сведений не должен ставить, под сомнение другие рассказы, в которых Ибн Хордадбех выступает если не в роли очевидца, то в роли человека, получившего информацию от непосредственных участников описанных событий. Исследования показывают, что такие его рассказы имеют все признаки правдоподобия. Названия его не дошедших до нас произведений говорят не только об учености автора, но и о его приспособляемости к требованиям придворной среды. Близость ко двору беспечного халифа ал-Му'тамида лишний раз подчеркивает эту черту.

О дальнейшей жизни и деятельности Ибн Хордадбега никаких сведений нет. Ал-Мас'уди упоминает о его не дошедшей до нас большой исторической работе, которая была доведена до правления халифа ал-Му'тамида (т. е. до 892 г.), сменившего на престоле своего дядю ал-Му'тамида 43. Аргументируя этим фактом, П. Г. Булгаков датирует смерть Ибн Хордадбега приблизительно 890 г. 44, когда он уже перешагнул за семьдесят лет. С этой датой вполне можно согласиться, поскольку мы не располагаем больше ни одним фактом или сведением из жизни или из творчества нашего автора, датируемым му'тавидовским (после 892 г.) периодом. Однако наука располагает сведением Хаджи Халифы, согласно которому Ибн Хордадбех умер в 300 г. х. (912) 45. У нас нет никаких доказательств этого факта. Если верить этому автору, то Ибн Хордадбех прожил долгую жизнь, причем последние ее дни, он, видимо, провел в Багдаде.

Ибн ан-Надим называет восемь сочинений Ибн Хордадбега 46, в которых автор выступает уже не только как географ, но и как музыкант, филолог и историк:

- 1) «Китаб ал-адабу-с-сама'и» («Книга о культуре музыкального восприятия») 47; [14]
- 2) «Китаб джамхарат ансаб ал-фурс ва-н-навакил» («Книга собрания генеалогий персов и их колоний») 48;
- 3) «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран»);
- 4) «Китаб ат-табахи» («Книга о кулинарии») 49;
- 5) «Китаб ал-лахв ва-л-малахи» («Книга увеселения и удовольствий») 50;
- 6) «Китаб аш-шараб» (Книга об [искусстве]питья») 51;
- 7) «Китаб ал-анва» («Книга об ориентации по звездам – ал-анва») 52;
- 8) «Китаб ан-нудамма'и ва-л-джуласа'и» («Книга о собеседниках и приятелях») 53.

К этому списку, видимо, следует добавить упомянутую ал-Мас'уди большую историческую работу, которая также не дошла до нас: Насколько можно судить по сведениям этого автора, названная работа Ибн Хордадбега отличалась от других ей подобных глубоким исследованием истории неарабских народов и жизнеописанием их правителей 54.

Персидский историк Гардизи (XI в.) в своем сочинении «Зайн ал-Ахбар» («Украшение известий») часто ссылается на не известный науке труд Ибн Хордадбега «Китаб-и ахбар» («Книга известий») 55.

Акад. В. В. Бартольд пишет о трудностях определения произведения Ибн Хордадбега, на которое ссылается персидский автор. Согласно его предположению Гардизи упоминает о [15] потерянном труде Ибн Хордадбега «Собрание генеалогий персов и их колоний», который идентифицируется им с названным ал-Мас'уди историческим сочинением нашего автора 56. В своем исследовании, посвященном анонимному источнику X в. – «Худуд ал-аламу», В. В. Бартольд обращает внимание на зависимость Гардизи и анонима от какого-то общего источника. По его мнению, эта зависимость более всего проявляется в главах о Китае и тюрках-тугузгузах 57. Дальнейшее исследование данного вопроса приводит В. Бартольда к выводу, что источником для обоих авторов был Ибн Хордадбег, а заимствованы они, видимо, как мы уже отметили выше, из его «Генеалогии персов» 58.

Предположение В. Бартольда о тождественности исторического труда Ибн Хордадбега с его упомянутой Гардизи «Книгой известий» заслуживает внимания, и с ним вполне можно согласиться. Однако увязать названный исторический труд с «Генеалогией персов» не так-то просто, ибо историческая работа нашего автора, судя по определению ал-Мас'уди, охватывала историю не только персов (фурс), но и всех неарабских народов (...«ахбар ал-умами ва ли мулукиха ва сайриха ал-а'аджим ва гайриха»). Вполне естественно, что один аргумент не раскроет всей истины. Но тем не менее мы все-таки включаем и эти не упомянутые Ибн ан-Надимом названия в список трудов Ибн Хордадбега.

СВЕДЕНИЯ О СОЧИНЕНИИ

Интерес к произведению Ибн Хордадбега проявился чуть ли не при жизни автора. Этот труд был очень популярен и у позднейших писателей. Отрывки из «Книги путей» приводят авторы IX в. – Ибн ал-Факих, Кудама, Ибн Русте, X в. – ал-Джайхани, ал-Мас'уди, Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси, XI в. – ал-Идриси, ал-Бируни и более поздние, что указывает на достоверность собранных Ибн Хордадбехом сведений. Однако одни из авторов критически сопоставляют и оценивают сочинения своих предшественников (Ибн Хордадбега, ал-Джайхани 1 и др.), другие же не признают их ценности и относятся к ним пренебрежительно. Ал-Мас'уди географию Ибн Хордадбега считал пособием для завоевателей, гонцов и письмоношцев и не видел «пользы в знании расстояний и дорог» 2. Критикуя основных представителей жанра ал-масалик ва-л-мамалик (Ибн Хордадбега, ал-Джайхани, ал-Сарахси) 3, он все-таки считает труд Ибн Хордадбега самым известным из всех географических сочинений его времени» 4. Ибн Хаукал во введении к своему сочинению (из этого же жанра) пишет: «Со мной не разлучались книги Ибн Хордадбега, ал-Джайхани и памятка Абу-л-Фараджа Кудамы ибн Джа'фара. Из-за двух первых книг мне следовало бы просить прощения у Аллаха за то, что я их носил с собою и отвлекался благодаря им от нужного мне стремления к наукам полезным и [17] обычаям обязательным» 5. Ал-Мукаддаси в предисловии к своему труду замечает, что сочинение Ибн Хордадбега, как и труд ал-Джахиза, «слишком кратко и не приносит пользы», но тем не менее ручается за авторитетность его передачи 6. Он же при-водит и другую версию» о трудах Ибн Хордадбега и ал-Джайхани:

«Я видел его (ал-Джайхани.— Н. В.) книгу в семи томах в библиотеке Адуд ад-Даули 7 без имени автора; другие говорили, что эта книга принадлежит Ибн Хордадбеку. В Нишапуре я видел две сокращенные рукописи, из которых одна, судя по заглавию» принадлежала ал-Джайхани, другая – Ибн Хордадбеку, содержание обеих сходится, только у ал-Джайхани кое-что прибавлено» 8.

Неутомимый путешественник начала XII в. из Сеуты ал-Идриси среди книг, интересующих его покровителя норманского короля Рожера II Сицилийского (1130–1154), называет и сочинение Абу-л-Касима Убайдаллаха ибн Хордадбега 9. Акад. В. В. Бартольд, отмечая важность излагаемого Ибн Хордадбехом материала, пишет, что «теперь едва ли кто-нибудь будет отрицать, что именно «книги о путях и государствах» являются самыми ценными произведениями арабской географической литературы. Благодаря им мы знаем топографию мусульманской Передней Азии IX–X вв. гораздо лучше, чем топографию античного мира» 10, До сих пор наука располагает всего двумя более или менее полными списками и одним фрагментом сочинения Ибн Хордадбега 11. Явную трудность для исследователей представляет то, что пока не обнаружена ни одна хоть какая-нибудь рукописи, которую можно было бы приписать Ибн Хордадбеку. Еще Барбье де Мейнар сетовал на тщетность своих поисков в Константинопольской библиотеке рукописи, принадлежащей, по словам Ахмада Вефик эфенди, якобы Ибн Хордадбеку 12. Де Гье, подготовивший свое издание на основании более полной редакции (она помечена издателем буквой А), вслед за Барбье де Мейнаром – издателем краткой редакции (помеченной им В), ставя, перед собой вопрос – является ли список, открытый де Ландбергом, на самом деле полной рукописью сочинения Ибн Хордадбега, ответил на него отрицательно. Он также [18] пришел к заключению, что труд этот писался долго: первоначально в 232

(846–847) г., повторно, с дополнениями,—в 272 (885– 886) г. 13.

Один из первых исследователей Ибн Хордадбега, М. Шпренгер, знавший только краткую редакцию сочинения, писал, что «Книга путей» написана в Самарре в 230–234 (844–848) гг. 14. По Барбье де Мейнару, это сочинение было написано не позже 260/873 г. А. Куник в своих разысканиях писал, что Д. А. Хвольсон высказался за круглое число – 860 г. А. Гаркави утверждал, что труд написан после 866, но до 870 г. 15.

Де Гье, более внимательно изучивший оба списка, свои выводы аргументировал тем, что краткая редакция этого сочинения, изданная Барбье де Мейнаром, не содержит факта, датируемого годом, более поздним, чем 233 (847–848). А в изданной им довольно полной редакции этого сочинения имеется несколько сведений, отсутствующих в краткой редакции и датируемых 885–886 гг. (стихотворение ал-Бухтури на с. 124, написанное в 269 (882–883) г. в честь Исхака ибн Кундаджа, и рассказ об открытии пирамиды на с. 159, который мог быть записан между 883–886 гг.).

Приблизительно к такому же выводу приходят и другие востоковеды (В. Ф. Минорский, И. Ю. Крачковский, В. И. Беляев и др.). Никула Зийаде в своем исследовании «География и путешествия у арабов» указывает приблизительную дату написания этого труда – середина IX в. 16.

Акад. В. В. Бартольд подверг углубленному исследованию обе редакции сочинения Ибн Хордадбега и высказал ряд новых соображений. Принимая в основном гипотезу де Гье о двух редакциях, он все-таки сомневался в правильности его мнения. В. В. Бартольд предлагает будущим исследователям Ибн Хордадбега ряд соображений. Согласно ему они в первую очередь должны узнать, «что именно было заимствовано позднейшими авторами у Ибн Хордадбега, притом из каких его сочинений» 17. При этом предполагается возможность извлечения некоторых ссылок его преемниками из других, не дошедших до нас сочинений. По В. В. Бартольду, «требуется рассмотрения также вопрос, могли ли некоторые из авторов пользоваться непосредственно теми же источниками, на которых основаны соображения Ибн Хордадбега» 18. [19]

Один из последних исследователей Ибн Хордадбега, П. Г. Булгаков, взяв в своей статье за основу бартольдовские замечания, не соглашается с некоторыми выводами и предположениями де Гье относительно того, что труд Ибн Хордадбега, оставшийся в двух доступных нам редакциях, дошел до нас только в сокращенном, виде 19. Как важное свидетельство против вывода де Гье о наличии полной редакции Ибн Хордадбега П. Г. Булгаков приводит Мешхедскую рукопись Ибн ал-Факиха, которая, несмотря на множество цитат и отрывков из труда Ибн Хордадбега, по его мнению, «не дает абсолютно никаких дополнений к тексту последнего» 20.

Прежде чем перейти к анализу двух редакций сочинения Ибн Хордадбега, отметим, что сведение нашего автора и Мешхедская рукопись Ибн ал-Факиха в ряде мест как бы дополняют друг друга. Известно, что текст рукописи, изданной де Гье, обрывается на полуслове. Продолжение части, отсутствующей в издании де Гье, мы находим в Мешхедской рукописи Ибн ал-Факиха – в описании ас-Савада 21. У Ибн Хордадбега это сведение приводится в конце книги в главе о диковинках (183), у Ибн ал-Факиха проходит и название города (Вавилон), о котором идет речь в данном

отрывке и который отсутствует у нашего автора. В части же, где Ибн Хордадбех говорит о дихкане Нижней ал-Фаллуджи (182), роль дополняющей детали к тексту Ибн ал-Факиха играет имя этого дихкана (Хумайд ибн Бахра), которое отсутствует у последнего.

Известно, что данные Ибн Хордадбега об ас-Саваде послужили его преемникам важнейшим материалом для восстановления бюджета халифата. Как значительное дополнение к этой главе можно считать и соответствующие части из сочинения Ибн ал-Факиха (в краткой редакции этого труда, изданного де Гье, глава об ас-Саваде вообще отсутствует) и Кудама ибн Джафара 22. [20]

П. Г. Булгаков, полагающий, что Ибн ал-Факих пользовался той же редакцией (А), которая была впоследствии издана де Гье, и не считающий ее поздним сокращением 23, для утверждения своей гипотезы приводит несколько, на наш взгляд, не очень удачных аргументов. :

1. Де Гье доказывает, что описание мечети Дамаска в сочинении Ибн ал-Факиха 24 заимствовано у Ибн Хордадбега, но отсутствует в его дошедших до нас рукописях 25. По мнению П. Г. Булгакова, это описание могло быть взято из сочинений ал-Марвази или ас-Сарахси 26.

Надо отметить, что Ибн ал-Факих цитирует описание дамасской мечети, которое отсутствует в известных списках Ибн Хордадбега, по какой-то «Книге путей и стран», не называя автора цитируемого сочинения 27. В дальнейшем, ссылаясь на Ибн Хордадбега, он разъясняет: «...и сказал автор (сахиб) «Книги путей и стран» – а им является Абдаллах ибн Мухаммад ибн Хордадбех» 28, а цитируя ал-Марвази (цитаты с именем ас-Сарахси в сочинении Ибн ал-Факиха мы не встречаем), вообще не называет его труда 29.

2. Описание города Рима у Ибн ал-Факиха 30 де Гье, по заключению П. Г. Булгакова, совершенно необоснованно относит к полному тексту Ибн Хордадбега, которым якобы пользовался Ибн ал-Факих.

Разумеется, Ибн ал-Факих мог заимствовать эти сведения, как и полагает П. Г. Булгаков, из другого источника. Но могло случиться и иначе, т. е. он мог эти сведения взять из подразумеваемого полного текста Ибн Хордадбега. Так или иначе, брать за аргумент эту гипотезу де Гье и высказываться за или против этой мысли, на наш взгляд, невозможно. Автор должен был представить в защиту своего тезиса довольно веские доказательства, однако мы этого не наблюдаем.

3. По предположению П. Г. Булгакова, саманидский везир ал-Джайхани пользовался не полным, как утверждает де Гье, а тем же самым дошедшим до нас кратким списком, а его сведения о путешествии Саддама ат-Тарджумана к стене «йаджуджа [21] и маджуджа» (гога и магога), приведенные ал-Идриси 31, дополнены самим ал-Джайхани.

Акад. И. Ю. Крачковский, один из лучших знатоков арабской географической литературы, полагал, что ал-Идриси сохранил некоторые подробности из основной редакции труда Ибн Хордадбега, которые не уцелели в известном до сих пор сокращении 32. П. Г. Булгаков выступает с опровержением этого аргумента, полагая, что ал-Джайхани сам дополнил текст Ибн Хордадбега, и

подтверждает свой вывод идентичным предположением В. В. Бартольда 33.

То, что ал-Джайхани сделал свои добавления к тексту Ибн Хордадбега, факт, подтверждаемый ал-Мукаддаси, который видел в библиотеке Адуд ад-Даули анонимный семитомник, принадлежавший якобы Ибн Хордадбегу или ал-Джайхани 34. Этот же автор утверждает, что в Нишапуре он обнаружил две сокращенные, с тождественным содержанием рукописи, принадлежащие им обоим, только у ал-Джайхани кое-что прибавлено. Из этого сообщения вытекают два вывода: во-первых, сочинения Ибн Хордадбега и ал-Джайхани имели свои сокращенные варианты; во-вторых, сочинение ал-Джайхани, несмотря на тождественное с ибн хордадбеховским трудом содержание, имеет ряд добавлений, что совпадает с действительностью, ибо в известных сведениях нашего автора мы не встречаемся с фактом, датируемым позднее 885 г. (ср. также сведения ал-Мас'уди о доведении исторического труда Ибн Хордадбега до правления ал-Му'тадида), тогда как у ал-Джайхани имеется значительное количество сведений, относящихся к эпохе ал-Му'тадида, — периоду, не освещенному нашим автором. Из этого следует, что ал-Идриси, описывая путешествие Саддама, имел под рукой нетолько труд ал-Джайхани, как полагает П. Г. Булгаков 35, но и полную редакцию труда Ибн Хордадбега, который служил для ал-Идриси основным источником. Это доказывается не только сопоставлением идентичных текстов Ибн Хордадбега, ал-Идриси и других авторов, но и тем фактом, что рассказ Саллама, современника Ибн Хордадбега, по утверждению последнего, приводится со слов самого путешественника: «Рассказал мне Саллам ат-Тарджуман эту историю в общем, затем продиктовал ее мне из послания, которое было написано им для [халифа] Васика [22] биллаха» 36. Не вдаваясь в детальный разбор сведений ал-Идриси и Ибн Хордадбега о путешествии Саддама, отметим, что вряд ли ал-Джайхани, живший как и остальные последователи Ибн Хордадбега, значительно позднее и узнавший об экспедиции Саддама именно со слов нашего автора, мог дополнить этот рассказ, основанный на личной передаче, более подробными сведениями, чем это изложено у Ибн Хордадбега. Тем более» что еще ал-Мукаддаси, передавая этот рассказ со слов Ибн Хордадбега, ручался за достоверность его изложения 37.

Кроме этих аргументов, против которых выступил П. Г. Булгаков в своей статье, хотим отметить еще ряд других соображений в пользу нашего тезиса.

Прежде всего, предисловия, написанные к этим спискам, совершенно различны не только по содержанию, но и по объему. Если в предисловии к краткой редакции мы видим всего несколько традиционных предложений, прославляющих Аллаха и Мухаммада, то в предисловии к более полной редакции автор наряду с посвящением, адресованным одному из Аббасидов, объясняет и цель написания труда.

Де Гье в предисловии к изданию сочинения Ибн Хордадбега приводит сообщение Хаджи Халифы, цитирующего предисловие Ибн Хордадбега, в котором есть одно предложение о трудностях и сомнениях, препятствующих этой работе и которое в текстах дошедших до нас рукописей Ибн Хордадбега отсутствует 38.

Ал-Мас'уди, считающий эту книгу «достоверным неисчерпаемым источником фактов», критикует сведения Ибн Хордадбега о теории непрерывности горных цепей, которую впоследствии развивает Ибн Хаукал и которая отсутствует в дошедших до нас рукописях Ибн Хордадбега 39.

Не менее важны для нас и те отрывки из сочинения Ибн Хордадбега, которые цитируются некоторыми средневековыми авторами. Ряд сведений Ибн ал-Факиха и других, например, о характере Земли, почти идентичен со сведениями Ибн Хордадбега, только у нашего автора они более кратки, чем у его последователей, и у него, в отличие от них, нет имен передатчиков 40.

Тот же Ибн ал-Факих, описывая путь купцов-русов, после слов «и платит десятину владельцу ар-Рума» добавляет: «затем идут по морю к Самкушу-иудею, а затем... к ас-сакалиба» 41, [23]

Отрывок об иудее Самкуше, который повторяют и другие арабские авторы (Ибн Хаукал и др.) и который разбирали еще русские ученые 42, также нет в дошедших до нас рукописях Ибн Хордадбега. Заметим, что А.Я.Гаркави, сопоставляя различные сведения арабских авторов о русах и славянах, писал: «Сочинение Ибн Хордадбега в том виде, в котором оно сохранилось для нас, не заключает в себе общих с истахриевскими известий о северо-востоке Европы; но в обширном первоначальном произведении Ибн Хордадбега могли находиться такие известия» 43.

Абу-л-Фида, цитирующий Ибн Хордадбега, описывая дорогу из Замина в аш-Шаш, а оттуда в Хавас, дополняет текст нашей рукописи следующим предложением: «Из Хаваса так же в Хускат по пустыне – 7 фарсахов, Хускат находится на берегу реки аш-Шаш» 44.

У Ибн Ийаса, как доказывал еще де Гье, под именем нашего автора приводятся такие детали, которые тщетно искать в тексте даже более полной рукописи Ибн Хордадбега 45. Науке известно, что ценность географии Ибн Ийаса – «единственного арабиста-историка эпохи османского завоевания» заключается именно в том, что он пользовался неизвестными нам редакциями сочинений ряда авторов или не дошедшими до нас сочинениями 46.

Иногда краткая редакция, изданная Барбье де Мейнаром, передает детали, отсутствующие в полной редакции. Так, описывая ас-Савад, Ибн Хордадбех говорит о его 12 областях (астанах) и 60 округах (тассуджах). В краткой редакции имеется добавление еще об одном значении термина астан – «местопребывание, жилище» (караар, мустакирра) и об 48 тассуджах ас-Савада, которое отсутствует в рукописи более полной редакции 47. Ибн ал-Факих 48, Кудама 49, ал-Мас'уди 50, говоря о 10 областях ас-Савада, в дальнейшем, как и Ибн Хордадбех, описывают все его 12 областей. Взяв за основу отрывок из краткой редакции, отсутствующий в более полной редакции, а также сведения Ибн ал-Факиха и Кудамы, можно предположить, что в полной рукописи Ибн Хордадбега, которая являлась одним из источников для его преемников, было и это сообщение о 10 [24] областях и 48 округах. В редакции А имеется сведение о постройке Ануширваном города 51, а в редакции В добавлено слово «Фаргана», что поясняет, о каком городе идет речь 52.

Любопытны и другие детали в тексте редакции А, а именно список 26 рустакв Исфакана, тогда как незадолго до этого читаешь, что их было 17 53. К месту отметить, что Ибн Русте в своем описании Исфакана говорит о его 20 рустаках 54, ал-Йа'куби – о 14 55, Йакут – о 16 56. В редакции В добавлено: «Говорят, что рустакв в Исфакане 20, кроме рустака Кумм, который [также] относится к Исфакану» 57.

В краткой редакции имеется сообщение о городе Кумме, отсутствующее в более полном списке: «Говорят, что Кумм был одним из областей Исфохана, но в дни Харуна он, так же как и ал-Карадж, отделился» 58.

Противоречивы здесь и сведения, в которых Кумм в первом случае 59 причисляется к области ал-Джибал, а во втором, как и в редакции Б 60, – к рустакам Исфохана. Другие арабские средневековые авторы говорят о Кумме, как об отдельном округе со множеством рустаков (например, у ал-Йа'куби: «Кумм сам по себе имеет 12 рустаков») 61. Аргументируя сведениями из редакции Б, можно заключить, что Кумм до правления халифа Харуна ар-Рашида считался одним из округов Исфохана, но в его правление был отделен.

Такая противоречивость сведений у нашего автора, который имел под рукой «научные сокровища эмира верующих» 62, дает нам основание полагать, что сочинение Ибн Хордадбега еще при жизни самого автора имело несколько вариантов. Остановимся на некоторых сведениях Ибн Хордадбега, заключающих в себе явное противоречие.

Ибн Хордадбех, говоривший в заглавии на с. 57 о пути от ал-Ахваза до Исфохана, начинает свое описание этого пути с Изаджа, не называя пункты, находившиеся между ал-Ахвазом и Изаджем, что также указывает на неполноту данной редакции. Кудама в своем описании этого пути между ал-Ахвазом (Сук [25] ал-Ахвазом) и Изаджем помещает Аскар Мукрам и ал-Майанидж, отсутствующие у нашего автора 63.

На с. 42 редакции А дается список 11 областей Хузистана (ал-Ахваза), тогда как несколькими строками ниже читаешь, что их было 7. Отметим, что Кудама так же сообщает о 7 областях ал-Ахваза, называя при этом Сук ал-Ахваз, Нахри Тиру, Тустар, ас-Сус, Джунди Сабур, Рам Хурмуз, Сук ал-Атик 64. Ибн Хордадбех добавляет к этому также Изадж, Аскар Мукрам, Суррак (Даврак), Маназир ал-Кубра и Маназир ас-Сугра и не включает в список имеющийся у Кудама Сук ал-Атик. У Ибн Русте этот список увеличивается с добавлением названий аз-Зутт и Санбил, ал-Калбанийя (прочтение сомнительное) и ал-Бунйана 65. В Мешхедской рукописи Ибн ал-Факиха области Маназир ал-Кубра и Маназир ас-Сугра, выделенные Ибн Хордадбежом в отдельные, представлены как одна область с единым названием Маназир 66.

На с. 46 редакции А Ибн Хордадбех сообщает о расстоянии между Ширазом и Фасой, равном 30 фарсахам. На с. 52 это же расстояние равняется в общей сложности 25 фарсахам (34+44+9+5+4). На с. 46 наш автор приводит сведение о расстоянии от Фасы до Дарабаджирда, равном 17 фарсахам. На с. 54 это расстояние, по его же данным, составляет 22 фарсаха (4+6+4+8). По Ибн ал-Факиху, общее расстояние между Ширазом и Дарабаджирдом равно 47 фарсахам, что идентично с данными Ибн Хордадбега на с. 52 (25+22) 67. Приведенные же Ибн Хордадбежом данные на с. 46 говорят о 48-фарсаховом расстоянии между этими городами. На с. 49 Ибн Хордадбех сообщает о расстоянии между Нармаширом и ал-Фахраджем, равном 7 фарсахам. На с. 54 это же расстояние дано равным 4 фарсахам (и таких противоречий в сочинении Ибн Хордадбега достаточно много).

Эти различия в данных об одном и том же маршруте, приведенных одним и тем же автором, свидетельствуют, как мы уже отмечали, о наличии нескольких

списков одной и той же работы, написанных в разные времена, ибо разноречивость, имеющаяся у разных авторов (в данном случае у одного нашего автора) в отношении маршрутов между отдельными пунктами, зависит также от изменения направлений в те или иные пункты, что, в свою очередь, связано с заброшенностью одних путей и оживлением [26] других. Показательны в этом случае сведения Ибн Хордадбега и Кудама об одних и тех же маршрутах, в которых промежуточные пункты не всегда идентичны и отличаются не только названиями, но и расстояниями.

Интересен и факт приведения разных форм написания одного и того же названия: Абаркух и Абаркуйа 68 (у Ибн ал-Факиха 69 – Абаркувайх, в «Худуде» 70 – Баркух, у Йакута 71 – Абаркух, Абаркуйа, а также персидская форма этого названия – Варкух). На с. 46 Ибн Хордадбег говорит о рустаке ал-Бустаджан, относящемся к Дарабаджиру. По всей видимости, приведенный им же на с. 53 ал-Фустакан идентичен с ал-Бустаджаном. Это подтверждается и сведениями Ибн ал-Факиха, у которого в идентичном с Ибн Хордадбегом материале о рустаках Дарабаджира дается форма ал-Фустаджан 72. У Йакута мы находим сведение об одном из сел Мерва Фустукане, которое местные жители называли Бустукан (фустук по-арабски «фисташки», фустукан – «место, где произрастают фисташки») 73. Это сообщение, а также тождественное местоположение дают нам основание говорить об идентичности ал-Фустакана (43) и ал-Бустаджана (46), приведенных Ибн Хордадбегом.

На с. 47 говорится о местности ал-Хаваристан. Это же название на с. 52 дано как Хаурйстан; по своему местоположению она совпадает с Сарвистаном, который проходит и у Ибн Хордадбега 74.

Следует заметить, что некоторые из приведенных нами аргументов могут сойти за ошибку переписчика, который в иных случаях искажил текст нашего автора или пропустил те или иные детали. Последние страницы этого списка, как мы уже отметили, также отсутствуют. Судя по содержанию предшествующих глав, можно предполагать, что глава о пути через Шикинан, которая открывается словами «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!», обычно употребляемыми в начале книги или нового тома (части), является началом второй, в большинстве своем утерянной части сочинения Ибн Хордадбега, где, вероятно, были собраны увлекательные и занимательные рассказы, которые в свое время «отвлекали» Ибн Хаукаля, носившего [27] книгу нашего автора с собой во время путешествий, «от нужного стремления к наукам полезным и обычаям обязательным», в чем он себя упрекал 75.

Таким образом, неполнота редакции А также налицо.

Для подтверждения своего тезиса приведем еще один не менее важный аргумент.

Известно, что многие средневековые авторы или редакторы для удобства читателей или по требованию государей сокращали те или иные сочинения. Так, многотомные труды Ибн ал-Факиха, Кудама, Ибн Русте, а также Ибн Хордадбега и других писателей, живущих почти в одном столетии, дошли до нас в сокращенных редакциях. Может быть, нелишне напомнить, что Мешхедская рукопись, на которую ссылается И. Г. Булгаков, как важный аргумент, так и компендий этого сочинения, составленный Али аш-Шайзари и изданный де Гье, не отражает полного текста сочинения Ибн ал-Факиха, которое, по упоминанию ал-Мукаддаси, состояло из пяти томов (около 2000

страниц) 76. П. Г. Булгаков не отрицает, что Мешхедская рукопись – это такой же сокращенный вариант обширного труда Ибн ал-Факиха, как и редакция аш-Шайзари 77. Поэтому вряд ли следует ему говорить о полноте или неполноте дошедшего до нас сочинения Ибн Хордадбега, руководствуясь так же неполной Мешхедской рукописью. Сказанное отражает всю сложность проблемы с различными редакциями сочинения Ибн Хордадбега. Долгая работа над текстом и переводом, а также сопоставление с данными других авторов дает нам основание сделать вывод, что дошедшая до нас редакция Ибн Хордадбега, изданная де Гье, действительно является, как и полагал издатель, сокращенной редакцией его не дошедшего до нас полного труда.

Акад. И. Ю. Крачковский, исследуя раннюю арабскую географию и ознакомившись с книгами типа ал-масалик ва-л-мамалик, совершенно справедливо замечает, что практические потребности халифата стимулировали составление географических сочинений 78. И Ибн Хордадбех также, в силу своих служебных обязанностей, вероятно, будучи еще в Джибале, приготовил записку для доклада начальнику почтового ведомства. После перевода в Самарру, а затем в правление халифа ал-Васика в Багдад он, когда им уже был собран значительный материал, [28] а под рукой находились все нужные архивные данные, подготовил первую редакцию своей «Книги путей» 79.

Вторая редакция этой книги, судя по изысканиям де Гье, появилась в конце 80-х годов IX столетия. Нам неизвестен ее объем, но если верить ал-Мукаддаси, упоминавшему о семитомнике, якобы принадлежавшем нашему автору, то это сочинение было очень велико. Краткий вариант этой дошедшей до нас редакции, о котором упоминал и ал-Мукаддаси, видимо, был создан в эти же годы. В предисловии к нему имеется посвящение «какому-то члену дской династии» 80, «очевидно, заранее назначенному наследником трона» 81. По предположению П. Г. Булгакова, им являлся наследник ал-Му'тамида 82.

Как мы уже отметили, посвящение имеется только в предисловии к изданной де Гье редакции А; в редакции Б оно отсутствует. Изучение текста показало, что это предисловие могло быть написано только в 40-х годах IX в., когда известные переводы «Географии» Птолемея на арабский язык или еще не существовали, или же имелся «плохой перевод, не удовлетворявший нашего автора» 83. Судя по содержанию предисловия, «сын избранных господ и благочестивых имамов, светоч веры и избранник Аллаха среди всех созданий» попросил автора найти книгу, в которой «древние» ясно изобразили «описание путей земли и ее стран, ее отдаленности и близости, ее обработанности и невозделанности, передвижения между этими [странами] по их пустыням и отдаленным местам», а также «начертания дорог и [оценки] налогов» 84. Именно поэтому Ибн Хордадбех перевел книгу Птолемея, которую считал отвечающей требованиям высокопоставленного лица. [29]

Сделан был этот перевод, по всей очевидности, с греческого языка, ибо, по утверждению Ибн Хордадбега, перевел он эту работу с его, т. е. Птолемея, языка (отметим, что В. Бартольд во введении к «Худуду» пишет, что Ибн Хордадбех сделал перевод с иностранного языка, но не сказано с какого – греческого или сирийского) 85.

Если бы перевод Птолемея на арабский к этому времени уже существовал, вряд ли бы Ибн Хордадбех представил его как неизвестный или малоизвестный 86. Изучение труда Птолемея Ибн Хордадбехом совсем не значило, что он

должен был следовать его системе и написать книгу типа птолемеевской наподобие «Китаб сурат ал-ард» ал-Хорезми. Это, на наш взгляд, не означает также, что Ибн Хордадбех хотел придать своей работе окраску «научности» 87. К своему переводу географии Птолемея 88, преподнесенному «сыну избранных господ» для того, чтобы он видел, «воочию удаленное», наш автор добавил и собственную книгу, желая, чтобы «тот был осведомленным о близком» 89.

В этом цель и причины, побудившие Ибн Хордадбега написать книгу, которая могла бы раскрыть перед желающими карту того времени с указанием областей, городов, дорог, расстояний и т. п.

Таким образом, вводный текст Ибн Хордадбега, если и объясняет ряд вопросов, касающихся причины написания этого [30] труда, то этим еще больше осложняет вопрос времени его написания.

Следует принять во внимание и замечание де Гье о состоянии используемого им списка, где «первый лист был написан чернилами более бледными, чем другой, рукой более современной, но менее натренированной, той самой, которая восстановила также несколько частей в середине и в конце книги» 90. Этим доказывается, что часть предисловия, видимо, была записана одним из вероятных владельцев рукописи. Конечно, трудно предугадать характер работы, проделанной автором тех строк: отредактировал ли он рукопись или же дополнил ее материалом из какого-либо другого неизвестного списка. Так или иначе, содержание посвящения заставляет нас отнести его не к эпохе ал-Му'тамида, а ко времени правления ал-Васика.

КОМПОЗИЦИЯ СОЧИНЕНИЯ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Сочинение Ибн Хордадбега «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик», выполненное согласно требованиям эпохи, считается первым дошедшим до нас географическим трудом описательного плана, в котором «каждый исследователь находит нужные ему данные» 91. Уже первые исследователи нашего автора указывали на неравномерность состава данного труда, что вызвало немало критических откликов у его последователей. По словам акад. И. Ю. Крачковского, «...распределение плана» этого произведения — оставляет желать многого» 92. Де Гье, описывая рукопись, обратил внимание на переставленность некоторых отрывков из текста, что объяснялось им неумением переписчика разобраться в авторской рукописи, а также нехваткой целого ряда впоследствии исчезнувших листов 93. Поэтому можно предположить, что композиционное решение дошедшего до нас списка во многом зависело от переписчиков и вряд ли во всех местах отражает замысел автора.

Сохранившийся вариант более полной рукописи, изданной де Гье, состоит из небольшого вводного текста (3), за которым следуют традиционные сведения о характере Земли (4–5) и небольшая глава о направлении киблы в разных странах (5). Под греческим влиянием Ибн Хордадбех принимает теорию о разделении населенной части Земли на семь климатов — широких [31] поясов, зон, расположенных в направлении с юга на север и параллельных экватору, начиная приблизительно от него 94. Как явствует из дальнейшего текста Ибн Хордадбега, автор в своем описании, в отличие от последующих представителей «науки о путях и странах», этой теории не придерживается.

Последующие сведения объединяют разделы, посвященные административной и налоговой политике арабов в ас-Саваде (5-15).

Предлагаемая Ибн Хордадбехом основная схема административного деления ас-Савада свидетельствует о сохранении административной системы, распространенной в бывших Сасанидских областях халифата. Так, весь ас-Савад – одна из провинций халифата – был разделен на 12 кур (кура), равнозначных астану (у Йакута – истан) 95 и употребляемых в данном случае для обозначения области. Сравнительный анализ с другими источниками (Ибн ал-Факих, Кудама) показывает, что каждая кура-астан состояла из нескольких тассуджей (у Йакута – туссудж) 96, которые по своему значению приравнивались к нахийи – округу. Каждый тассудж-нахийя включал в себя несколько рустаков, употребляемых для обозначения волости; каждый рустак состоял из деревень (карийа) или поместий (дийа). В свете приведенных выше данных становится очевидной ошибка Йакута, допущенная им при объяснении сасанидской административной терминологии 97; согласно этому автору каждая кура-истан разделяется на рустаки, а те, в свою очередь, – на туссуджи-нахийи, т. е., судя по нему, тассудж – это единица, более мелкая, чем рустак 98.

Сведения Ибн Хордадбега об ас-Саваде, почерпнутые им из персидских книг, а также из не дошедших до нас трудов ал-Мада'ини, ал-Асма'и и других авторов, послужили его преемникам важнейшим материалом и по налоговой политике халифата. Как удачное дополнение к этой главе можно считать соответствующие части из сочинений Ибн ал-Факиха и Кудамы 99. К ней [32] добавлены три небольшие главы о владыках мира и их титулах (15–18). Предлагаемый список шахов при Ардашире, как и сведения других арабских авторов (ат-Табари, ал-Йа'куби, ал-Мас'уди и др.), естественно, является ценным материалом для уточнения пределов империи при первых Сасанидах. Здесь Ибн Хордадбех придерживается поздней исторической традиции, согласно которой весь Ирак (Ираншахр) был завоеван именно при Ардашире 100. Об этом свидетельствуют и данные ат-Табари 101. Основная часть сочинения объединяет в четырех разделах сведения об ал-Машрике (15–72), ал-Магрибе (72–118), ал-Джарби (ал-Джудайе, 118–125) и ат-Таймане (125–153). Говоря об административном делении халифата, Ибн Хордадбех оставляет осуществленный при Сасанидах (при Хосрове I– 531 – 578 гг) раздел империи на четыре части (при Сасанидах – кустаки) 102, только называет их иначе. Приводя для каждой четверти титул ее сасанидского правителя, Ибн Хордадбех включает в эти части и такие области, которые охватывали территорию новообразованного халифата и не входили в состав бывшей Сасанидской империи, а также такие области и страны, которые вообще не имели никакого отношения к халифату (кроме разве торговых). Так, в ал-Машрик, помимо бывших сасанидских владений, вошли земли Индии, Китая, ряд островов Индийского и Тихого океанов вплоть до Японии.

В состав ал-Магриба были включены бывшие византийские и часть персидской (Адиабена) провинции, Андалузия, а также территория Византийской империи с описанием ее областей – фем. Ибн Хордадбех называет области Евфрат, Хабур, Киннасрин вместе с Авасимом, Химс, Димашк, Урдун, филастин (Палестину), Миср, Мосул, Дийар Раби'а, пограничные области (Сугур) Джазиры и Шама; следует заметить, что, в отличие от бывших персидских провинций, для данных областей термин кура употребляется нечетко – для обозначения и области и округа. При описании же областей Химс и Дамаск их округа, как и все остальные, в большинстве своем охватывающие территорию

города и нескольких его селений, обозначались термином иклим. [33]

К этим основным разделам добавлены сведения о торговых путях купцов иудеев и русов (153–155), четырех частях обитаемой Земли, где автор вновь возвращается к птолемеевой теории (155), диковинках (155–158), диковинных сооружениях (159–162), стене «йаджудж и маджудж» (162–170), чудесах природы в различных странах (170–172), удивительном превращении вод (172), чудесах гор (172–173), преградах Хосроев (173), истоках рек (173–177). Последние страницы сочинения 103 включают в себя сообщения о весьма интересном пути через страну тюрок Шикинан (Шугнан, 178–179), фантастический рассказ о хутталанских лошадях (180–181) и опять-таки о диковинках (181–182), после чего повествование обрывается «без оформленного окончания» 104.

Сообщения, приведенные Ибн Хордадбехом о маршрутах разных стран, отличаются своей «сухостью», часто переплетаются со сведениями сказочного характера; в иных местах миф и сказка совершенно поглощают географию 105. Таким же образом, более или менее научные данные о Земле, ее обитаемой и необитаемой частях и т. п. совмещаются с сообщениями, основанными на рассказах известных традиционалистов – Ибн Аббаса, Вахба ибн Мунаббиха и др.

Основную идею своей работы Ибн Хордадбех ясно определил в заглавии, следующим за вводным текстом: «Эта книга, содержащая описание земли, положение твари на ней, киблы жителей каждой местности, стран и путей в [различные] места земли, – сочинение Абу-л-Касима Убайдаллаха ибн Абдаллаха ибн Хурдадбиха, маули эмира верующих» 106. Получив определенное задание, отражающее, очевидно, интересы государства (показательны с этой точки зрения сведения о Византии – противнике халифата, где приведены в основном сообщения разведывательного характера: пределы областей – фем, маршруты в тот или иной пункт, количество войск каждой фемы и т. п.) наш автор не ограничился описанием собственно территории халифата; кругозор его охватывает большое количество стран от Испании до Китая и дальше. Сам он, вероятно, за пределы Ирана и некоторых стран Аравийского полуострова не выходил, т. е. не был путешественником, каковыми являлись его последователи ал-Мас'уди, [34] Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси, ал-Идриси и другие, которые, однако, несмотря на свои долгие путешествия, многие сведения заимствовали у Ибн Хордадбега.

В своем сочинении Ибн Хордадбех пользуется и географическим материалом, содержащимся в поэзии доисламского и мусульманского периодов. Им цитируются отрывки стихов более 40 поэтов – трижды упоминаются стихи Имру-л-Кайса, Ибн Муфаррика, ан-Набига ал-Дж'ади, дважды – ал-Джахиза, Хусайна ибн ад-Даххака, Мухаммада ибн Абд ал-Малика, ал-Бухтури. Иногда автор дает стихи анонимных поэтов, в которых сохранилось множество названий географических пунктов; некоторые стихи (например Мухаммада ибн Абд ал-Малика (119), ал-Бухтури (124) и др.) наряду с географическим материалом хранят и описание исторических событий. Следует также заметить, что в сочинении Ибн Хордадбега сохранился единственный в своем роде образец ранней персидской поэзии, выраженный двумя бейтами из стиха Абу ат-аги ал-Аббаса ибн Тархана, – видимо, уроженца Самарканда 107, а также арабский перевод из поэмы «Шахнаме» Фирдоуси, имени которого наш автор не называет.

ИСТОЧНИКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Основными источниками сочинения Ибн Хордадбега «Книга путей и стран» являются архивные документы, хранящиеся в правительственных канцеляриях 108; по всей вероятности, он пользовался и богатой коллекцией рукописей и книг халифской библиотеки в Багдаде. В отличие от своих последователей, Ибн Хордадбег редко называет источники, на которые он ссылается. В его произведении мы видим (не считая имен поэтов, стихи которых он цитирует) всего двенадцать имен. Это хорошо известные нам историки, географы, традиционалисты и т. п. Первоисточником для Ибн Хордадбега были также путешественники, воины, купцы, дипломаты, побывавшие в разных странах и бывшие свидетелями или участниками описанных событий.

О знакомстве его с Птолемеем, на которого он ссылается (3, 4, 5), мы уже упоминали.

Ряд финансовых вопросов (об аренде некоторых местностей) передан Ибн Хордадбегом со слов везира ал-Мутаваккиля-ал-Фадла ибн Марвана (ум. в 864/865 г.), сведения которого он приводит трижды (21, 42–43, 48). [35]

Сведения о военно-административном делении Византии приведены Ибн Хордадбегом (105) со ссылкой на араба Муслима ибн Абу Муслима ал-Джарми (ал-Харамы, ал-Хуррамы), посланного в византийский плен и освобожденного в 845 г. В дальнейшем среди своих личных передатчиков Ибн Хордадбег называет Мухаммада ибн Мусу – астролога (ал-мунаджжима), сообщившего о своем посещении византийской пещеры «Асхаб ар-раким» (106), Абу Бакра ибн Умара ал-Кураши и Абдаллаха ибн Абу Талиба ал-Кураши – уроженцев Туниса, рассказавших об Александрийском маяке (114), Исмаила ибн Йазида ал-Мухаллаби – секретаря Лу'лу, гуляма Ибн Тулуна, рассказавшего об одной из малых пирамид в Египте (159), Саддама ат-Тарджумана, сообщившего об экспедиции к стене Йаджуджей и маджуджей (162–170), Абу-л-Фадла – объездчика лошадей у Ибн Хариса ибн Асада, передавшего ему легенду об источнике, откуда якобы происходили известные хутталанские лошади (180).

Некоторые части сочинения Ибн Хордадбега, посвященные различным чудесам, диковинкам и хадисам, опираются на сведения из не дошедшего до нас описания обитаемого мира, приписываемого военачальнику и традиционалисту, сыну Амра ибн ал-Аса – Абдаллаху (ум. ок. 682–692 гг.), произведения выдающегося знатока арабской древности Хишама ибн ал-Калби (ум. ок. 820 г.), сочинение его современника ал-Джахиза (ум. в 869 г.) «Китаб ал-булдан» (115, 170, 182).

В некоторых местах Ибн Хордадбег, не называя имени своего информатора, неопределенно говорит со слов «некого, достойного доверия (178), «одного ученого, передатчика хадисов» (181), упоминает о том, что поведали «жители Йемена» (144), «Рума» (161), «мудрецы» (171); в остальных случаях наш автор очень часто фиксирует такие выражения, как «говорят», «рассказывают», «как утверждают» и т. п.

Ряд его источников мы смогли выявить путем сопоставления их с идентичными сообщениями из сочинений его последователей – Ибн ал-Факиха, Ибн Русте, Йакута и др. Таким образом, нам открылись имена традиционалистов Ибн Аббаса, Абдаллаха ибн Амра, Абу Халафа, Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми, которые наряду с греческими авторами были его первоисточниками сведений о

характере Земли, ее размерах; в некоторых местах (все они отмечены нами в комментариях) Ибн Хордадбех ссылается на сведения ал-Джахиза, Хишама ибн ал-Калби, ал-Асма'и, ал-Мада'ини, Абу Машара и других, однако их имен не называет.

Судя по идентичным сведениям Йакута, первоисточником Ибн Хордадбега по истории империи Сасанидов служили так [36] называемые «книги персов». Согласно исследованиям В. В. Бартольда источником сведений по Индии для него и для других ранних арабских географов был путешественник Абу Абдаллах Мухаммад Ибн Исхак, проживший два года в Кимаре (Камбодже) 109, по Средней Азии и Китаю, — другой путешественник — Темим ибн Бахр ал-Мутава'и 110.

Влияние Ибн Хордадбега на последующую географическую литературу было значительным. Вряд ли найдется хоть один географ, который при своем, может, даже и не очень-то лестном отзыве о нем не опирался бы на его сведения. По справедливому замечанию акад. И. Ю. Крачковского, «никакой школы он, конечно, создать не мог, но собранный им фактический материал послужил базой для многих» 111. Любопытно, что уже ал-Иа'куби, писавший в 891 г., несмотря на то что нигде не ссылается на Ибн Хордадбега, системой описания своего географического труда как бы повторяет план «Книги путей». Он так же, как и наш автор, выделяет описание Багдада и Самарры (у Ибн Хордадбега — ас-Савад), аргументируя это тем, что «они являются городами владыки (малик) и столицей (дар) халифата» 112, и только после этого приступает к описанию четырех четвертей всей вселенной. Если дошедшие до нас части из сочинения ал-Йа'куби, по мнению ученых 113, в литературном отношении стоят выше труда Ибн Хордадбега, то последовательное сравнение материалов выявляет более точные расстояния у нашего автора.

На сведения Ибн Хордадбега опираются Ибн ал-Факих, ал-Мас'уди, ал-Мукаддаси, Ибн Хаукал, Гардизи, ал-Идриси, Хамдаллах Казвини, ал-Калкашанди, Мухаммад Ашик и другие авторы, писавшие на арабском, персидском и турецком языках. Не без его влияния были выполнены и работы Ибн Русте, Кудама и многих других, содержащие значительное количество сходного материала 114.

«КНИГА ПУТЕЙ И СТРАН» КАК ИСТОЧНИК

Значение «Книги путей и стран» как источника оценивалось исследователями неоднократно. Установлена достоверность большей части ее сообщений, представляющих несомненный [37] интерес для изучающих средневековую историю и экономику, историческую географию и многие другие вопросы. Произведение Ибн Хордадбега является одним из основных источников и по странам вне халифата. Отводя большое место маршрутам, а также расстояниям между отдельными населенными пунктами, наш автор дал науке неоценимый материал для выяснения топографической картины многих стран, локализации некоторых уже исчезнувших городов и сел.

Если изъять из его сочинения обычные сведения космологического и космографического характера, а также традиционную склонность к аджа'иб («дикивинкам»), то все оставшееся с уверенностью можно считать достоверным и во многом оригинальным.

Последовательное сравнение идентичных материалов, приведенных Ибн Хордадбехом, его современниками и последователями (ал-Балазури, Ибн ал-Факихом, Кудамай, Ибн Русте, ал-Идриси и др.), выявило близость этих взаимно дополняющих друг друга сведений. При этом обнаруживается не только общность, но в некоторых случаях и независимость авторов.

Если сравнение соответствующих данных Ибн Хордадбега и ал-Балазури, писавших в одно и то же время, показало, что, несмотря на явную независимость друг от друга, они, видимо, располагали идентичными источниками информации, которые преподносились ими в зависимости от их целей, то многие идентичные сообщения нашего автора и его преемников – Ибн ал-Факиха и Ибн Русте в основном совпадают. Отметим также, что Ибн Хордадбех, у которого превалируют сведения географического характера, более конкретен, нежели, например ал-Балазури, освещающий внешнеполитическую историю халифата 115.

Как мы уже отмечали, сведения, приведенные в произведении Ибн Хордадбега, широко использованы в позднейших источниках, иногда это даже целые главы 116. Естественно, что последователи добавляли к ним и новый материал, охватывающий более поздний период.

Книга Ибн Хордадбега позволяет судить об административной и налоговой политике арабов в подвластных халифату областях; он первый доносит до нас сведения о путешествии упомянутого выше Темима ибн Бахра ал-Мутавва'и, имя которого, вероятно, проходило в полной редакции его труда, поскольку Йакут (I, 840) приводит идентичные, но более обширные сведения со ссылкой на этого путешественника; у него мы находим [38] сообщения о византийском административном устройстве; он обогащает науку данными еще об одном открытии египетских пирамид при Тулунидах, у него мы впервые узнаем о торговых путях еврейских и русских купцов, экспедиции Саллама; он упоминает о славянском происхождении русов (джинс мин ас-сакалиба), о титуле славянского владыки «князь»; его материалы дают нам право судить о географической номенклатуре многих стран в эпоху раннего средневековья, в том числе Кавказа и Средней Азии; он сохранил ряд более ранних маршрутов, отсутствующих у последующих арабских географов.

Нам представляется не лишним остановиться на некоторых из этих маршрутов, а также на сообщениях, которые ввиду своего значения неоднократно привлекались исследователями.

1. О торговых путях купцов русов и купцов иудеев ар-Разани

О внимании русских и европейских ученых к этому маршруту мы уже упоминали. По мнению акад. В. В. Бартольда, рассказ Ибн Хордадбега о русах «производит впечатление какой-то странной вставки; перед ним и после него одинаково говорится о путешествии еврейских купцов ар-Разани в мусульманские страны» 117. Того же мнения придерживался В. В. Розен, который в комментариях к переводу отрывка о русах из сочинения Ибн Хордадбега отмечал, что «весь отрывок о русских купцах представляет собою вставку, подвернувшуюся по поводу еврейских купцов под перо самого автора или одного из читателей» 118.

По этому поводу Б. Н. Заходер, также изучавший торговлю русов, писал: «Единственным, быть может, объяснением нахождения этих маршрутов в тексте

Ибн Хордадбега рядом служит то, что евреи владели также славянским» 119.

Изучение приведенных отрывков показало, что вряд ли это обстоятельство заставило Ибн Хордадбега поставить рядом два маршрута. Следует также отметить, что, несмотря на интенсивное исследование, многие вопросы, к сожалению, до настоящего времени остаются невыясненными.

Начиная с издателя текста сочинения Ибн Хордадбега, многие исследователи считают данный, отрывок о торговых поездках русов вставкой в основной текст. Конечно, трудно решить, было ли это известие в первоначальной редакции труда или оно вставлено впоследствии им или позднейшими авторами. Нам кажется [39] что отрывок вставлен самим автором, ибо, как полагал де Гье, слог отрывка о русах очень напоминает слог Ибн Хордадбега.

Как известно, сведения Ибн Хордадбега о торговых путях купцов иудеев и русов изложены в трех различных отрывках: 1) описание пути купцов иудеев ар-Разани; 2) описание пути купцов русов; 3) описание их (не называет — кого) путей на суше.

В первом из отрывков говорится о маршруте и товарах купцов иудеев ар-Разани. По сведениям нашего автора, они путешествовали из Машрика в Магриб и обратно по суше и по морю; возвращаясь из Магриба, они высаживались у Фарамы и доставляли свои товары сухим путем в ал-Кулзум, находящийся в 25 фарсах от Фарамы, затем по Красному морю следовали в ал-Джар и ал-Джидду, а оттуда уже отправлялись в Индию и Китай, куда доставляли евнухов, рабов, парчу, а также товары северных купцов — меха и мечи. Вывозили они из этих стран мускус, алоэ, камфару, корицу и другие товары и тем же путем возвращались в ал-Кулзум, оттуда опять сухим путем доставляли свои товары в Фараму, а затем ходили по Средиземному морю, доставляя свои товары либо в Константинополь, либо в Фиранджу (к франкам). Иногда они достигали Ефрата и плыли по нему в Багдад, затем по Тигру до Оболлы, потом в Оман и далее опять в Синд, Хинд и Син. Совершая путешествия в далекие страны Запада и Востока, куда едва ли могли попасть многие торговцы, купцы иудеи помогали народам обмениваться достижениями своей культуры.

Следует отметить, что происхождение купцов иудеев ар-Разани до сих пор остается невыясненным. Этот важный отрывок об их маршруте изучался уже в середине XIX в. О нем существует значительная литература — начиная с исследования французского арабиста Ж. Т. Рено о географии Абу-л-Фиды (1848 г.). Д. Симонсен посвятил этому маршруту специальное сообщение, где высказывает предположение о переводе понятия «разаниты (разани)» в значении «люди с Роны» 120. Кстати, Ибн ал-Факих, который перенял это сообщение у Ибн Хордадбега, называет их ар-рахданийа 121, А. Гаркави — ар-рабанийа (рабаниты) — по названию раввинистов иудеев, в отличие от иудеев-караимов 122. У В. Р. Розена в его переводе этого отрывка евреи проходят как рахдани 123, у А. Меца — как радханиййа 124, [40] у Б. Н. Заходера — как ар-раданийа 125. А. Мец, высказывая свое несогласие с трактовкой Д. Симонсена, называет их провансальскими евреями.

В. В. Бартольд называет этих евреев европейскими, считая их подданными Карла Великого и его послами к халифу Харун ар-Рашиду 126.

Следует указать на спорный характер данного тезиса, ибо анализ фактического материала не дает основания считать, что путь евреев начинался в Европе. Во-первых, по словам Ибн Хордадбега, они путешествовали из Машрика в Магриб, а затем из Магриба в Машрик 127, во-вторых, если бы эти купцы были из Фиранджи – страны франков, то вряд ли бы наш автор сделал такое сообщение: «Иногда они ездят со своими товарами в земли Фиранджи и распродают их там» 128.

По мнению В. Бартольда, в мусульманских странах этих купцов называли не арабским, а персидским словом и «ар-разанийа» или «ар-рахданийа» происходит от персидских слов рах «путь» и данистан «знать» (рахдан «знающий путь») 129. Среди большого количества морских терминов, форма и происхождение которых обстоятельно выяснены историком мусульманской географии Ферраном, много слов, начинающихся с рах (рахнамадж, рахнаме «морские рассказы», раббан, рахдан или рахдар «проводник») 130. Однако еще первый издатель нашего автора, Барбье де Мейнар связывал это название с областью Разан в ас-Саваде, о которой упомянул Ибн Хордадбех 131. Его предположение было отвергнуто А. Я. Гаркави еще до второго издания Ибн Хордадбега 132. Но второе издание также подтвердило написание «ар-разани», в отличие от «ар-рахданийа» Ибн ал-Факиха.

Ал-Мукаддаси сообщал, что в доисламской Аравии иудеев было больше, чем христиан 133. Разыскания показали, что недалеко от Медины находилась деревня под тем же названием Разан 134.

Известно, что мединские иудеи (по крайней мере, большинство из них) были коренными арабами и считались наиболее [41] древними поселенцами Йасриба. Впоследствии эти племена были выселены мусульманами. Многие из них поселились в Сирии.

Из всего этого можно предположить, что термин «разани», употребляемый Ибн Хордадбехом, по всей вероятности, указывает на происхождение этих купцов, т. е. на то, что они из ар-Разана (скорее всего, иудеи, переселившиеся из Разана в Сирию).

Второй отрывок описывает торговые пути купцов русов. При обследовании маршрутов и товаров этих купцов выясняется, что они со своими товарами (заячьими шкурками, шкурками черных лисиц и мечами) доходили иной раз до самого Багдада. Следуя за караваном купцов русов, мы начинаем путь из самых отдаленных (северных) окраин страны славян, переправляемся через р. Танис (Дон), проезжаем Хазарию и выходим к берегам Джурджанского (Каспийского) моря. По Ибн Хордад-бегу, уплатив транзитную пошлину хазарам, русы получали право торговли на любом берегу моря. Однако нередко они через Джурджан доходили, как мы уже указали, и до самого Багдада.

Описывается и другой маршрут купцов русов от отдаленных частей страны славян до Румского (Средиземного) моря (т. е. через проливы в Мраморное море, которое считалось частью Черного моря), где они платили пошлину византийцам. К сожалению, Ибн Хордадбех, так хорошо знавший почтовые станции и торговые пути и так обстоятельно расписавший маршрут купцов иудеев, называет в основном только начальный и конечный пункты маршрута купцов русов. Поэтому мы не имеем возможности определить, как купцы русы добрались до Румского моря. Можно предположить два пути: один сухопутный

– через страну дунайских болгар до берегов Средиземного моря, другой морской – через Черкое море до Константинополя и дальше. Так как русы были превосходными мореплавателями, то более вероятно, что они пользовались именно морским путем.

Третий отрывок, описывающий «их (не названо – чей) путь по суше», следует без всякой связи непосредственно за характеристикой торгового пути русов. Повествуя о торговом пути путешествовавших из Андалузии и Фиранджи, он тем самым вводит некоторых исследователей в заблуждение, ибо они относят приведенное описание к купцам русам и не могут объяснить, каким образом купцы русы начинали свой путь из Испании. Сопоставляя приведенные отрывки, В. Н. Заходер писал, что никогда и ни при каких условиях нельзя объяснить маршрут русских купцов через Испанию, Северную Африку и т. д. 135. Далее он характеризует этот отрывок как повтор первого и [42] второго отрывков и как результат сложной и вместе с тем наивной компиляции.

По всей очевидности, третий отрывок, в котором дан маршрут купцов иудеев по суше, является прямым продолжением первого, в котором описываются их морские пути. Как сообщает Ибн Хордадбех, эти купцы из Андалузии или Фиранджи, переправившись в Сус ал-Аксу (Марокко), направлялись по маршруту Танжер – Ифрикия – Миср, оттуда в Рамлу и через Дамаск и Куфу достигали Багдада. Из Багдада они следовали в Басру, затем в Ахваз – Фарс – Кирман и доходили до Синда, Хинда и Китая.

По второму маршруту, который ведет из Румийи (в другой редакции Арминийи) через страну славян в Хазарскую столицу Хамлидж, к Каспийскому морю, купцы иудеи через Балх, Мавараннахр, Урут (Йурт?) тугузгузов доходили до Китая. Отметим, что по тексту Ибн Хордадбега трудно определить путь этих купцов после Хамлиджа: неизвестно, как они следовали: морским путем через Каспий или же по суше?

Судя по приведенным рассказам, торговые сношения в то время почти всецело находились в руках евреев, которые во многих государствах пользовались, как известно, существенными привилегиями 136. Как сообщает акад. Б. Н. Рыбаков, в Хазарии, где иудаизм был религией правящего класса, еще с VIII в. еврейские купцы имели двух судей в столице и осуществляли торговые связи Хазарии по всем направлениям. По всей вероятности, во время своих путешествий они являлись комиссионерами не только государей Андалузии, Фиранджи или халифа, но и хазарского, покупая для него разные товары в Индии, Китае и других странах.

На рынках Хамлиджа, Багдада и Константинополя еврейские купцы встречались с купцами из других стран, в частности с купцами русами. Еврейские купцы закупали у северян их товары, а купцы русы находили у них богатый ассортимент восточных изделий.

Интенсивное торговое общение купцов русов с еврейскими купцами ар-разани во многом способствовало дальнейшему росту и развитию производства; изделия русского ремесла доходили до таких стран, куда в то время еще не ступала нога купца руса. [43]

2. О путешествии Саддама ат-Тарджумана

Вряд ли арабская географическая литература располагает другим таким сообщением, которое так долго и противоречиво оценивалось научным миром, как рассказ Ибн Хордадбеха о путешествии Саллама ат-Тарджумана. Впервые об этом путешествии упомянул один из первых русских академиков – историк З. Т. Байер (1694–1738) 137. После издания переводов арабских источников 138 многие ученые, начиная с первого издателя Ибн Хордадбеха, Барбье де Мейнара 139, считали путешествие Саллама к стене йаджуджей и маджуджей «бесстыдной мистификацией» 140. Несправедливый вывод был поддержан даже многими авторитетными учеными 141. Тем не менее второй издатель Ибн Хордадбеха – де Гье, посвятивший этому путешествию специальную статью, и ряд других ученых, в том числе византилисты 142, считали экспедиции, предпринятые арабами к стене «гога и магога», а также к «спящим отрокам» («асхаб ар-раким»), о которых упоминал наш автор, историческими фактами.

Акад. И. Крачковский называет халифа ал-Васика, в дни правления которого были предприняты эти путешествия в Малую Азию и на далекий и неведомый Восток, «любителем экспедиций» 143. Вряд ли только любопытство и «фантастические поводы» (например, виденный халифом сон) служили мотивами для снаряжения таких трудных и дорогих для тех времен экспедиций (в особенности экспедиции Саллама). Назвать же такие экспедиции чисто научными или же разведывательными также нельзя. Повод, видимо, следует искать в самой эпохе ал-Васика, когда отвергавшие всякую мистику му'тазилиты провозглашали Коран источником религиозной истины 144. Му'тазилитство, принятое халифом ал-Ма'муном (819–833) оставалось и при ал-Васике государственным исповеданием. Неслучайно при третьем выкупе мусульманских пленных, осуществленном при ал-Васике в 845 г. 145, разрешалось выкупать только тех мусульман, которые признавали му'тазилитский рационализм, включавший в себя учение о чистой духовности бога [44] и о сотворении Корана. Отметим, что непонятное, а впоследствии и зловещее словосочетание «йаджудж и маджудж» (библейские гог и магог) мусульманский мир познал впервые именно через свою священную книгу: "Они сказали: О Зу-л-карнайн (имя Александра Македонского в мусульманской литературе.– Н. В.), ведь йаджудж и маджудж распространяют нечестие по земле; не установишь ли нам для тебя подать, чтобы ты устроил между нами и ними преграду?". «Он сказал: То, в чем укрепил меня мой господь, лучше; помогите же мне силой, я устрою между Вами и ними преграду» 146.

Мусульманская легенда связывала с именем этих неизвестных племен даже «конец света»: именно они разрушат стену, воздвигнутую Александром. Подобные тексты Корана и хадисов приводили к разным толкам и сопровождалась бесконечными спорами. Эти споры, в конечном итоге приводившие не только к идеологическим, но и к политическим разногласиям в халифате и запрещенные только при халифе ал-Мутаваккиле (в 851–852 гг.), видимо, и вынудили ал-Васика проверить достоверность некоторых сведений, отраженных в Коране. По всей очевидности, именно с этой целью были снаряжены экспедиции для исследования упомянутых в Коране пещеры «Кахф» («асхаб ар-раким» или «кахф») и стены «йаджудж и маджудж».

Рассказ об этой экспедиции, возглавляемой Саддамом ат-Тарджуманом («переводчиком»), был приведен Ибн Хордадбехом со слов самого путешественника, а затем заимствован и пересказан последующими арабскими географами (Ибн Русте, ал-Мукаддаси, ал-Идриси, ал-Гарнати, Закарийя ал-Казвини, Ибн ал-Варди, Иакутом, ан-Нувайри и др.) в более или менее подробных вариантах.

Ей посвящены многочисленные статьи европейских и русских ученых с разными гипотезами и рассуждениями. Всех интересовал один и тот же вопрос: миф это или реальность?

Не вдаваясь в подробности освещения разноречивых соображений этих авторов, отметим, что еще Х. Френ в своей знаменитой работе об Ибн Фадлане считал, что Саллам добрался до башкиров, а затем до Алтая 147. К этому мнению присоединились Ж. Рено, издатель географии Абу-л-Фиды, добавив к Алтаю Урал 148, немецкие востоковеды К. Риттер, полагающий, что Саллам шел «по ту сторону Аксу до Алтая» 149, и О. Пешель, ищущий стену несколько восточнее Сырдарьи 150, французский [45] востоковед д'Оссон, считающий, что Саллам пробрался к Уральским горам, а именно к средней части, изобилующей металлами 151, русский ученый Н. Пантусов, помещавший «страну народов йаджудж и маджудж... на севере Азии, по ту сторону Алтая, вплоть до Урала» 152, известный немецкий картограф К. Миллер, издавший древние арабские карты и считающий, что стена находится на юго-западном Алтае, и др. Любопытно, что к выводу де Гье о том, что Саллам все-таки дошел до Великой Китайской стены (а именно к Нефритовым воротам у Юймыньского прохода), многие исследователи, в том числе и автор карты ал-Идриси К. Миллер, почему-то отнеслись более чем скептически. Даже лучший современный знаток арабской географической литературы, акад. И. Ю. Крачковский считал предположение де Гье сомнительным 153.

Один из последних исследователей этого путешествия, немецкий ученый Рихард Хенниг, детально проанализировавший путь Саллама, также поддерживает гипотезу де Гье и считает, что «интересующая нас стена «гога и магога» действительно могла быть только Великой Китайской стеной» 154.

Прослеживание маршрута Саллама, а также сопоставление с другими источниками заставляют нас подтвердить также гипотезу де Гье о конечном пункте экспедиции посланника халифа ал-Васика. Здесь уместно заметить, что уже автор второй половины XIII в., знаменитый Ибн Сайд ал-Гарнати в дополнении к сведениям ал-Идриси о йаджуджах и маджуджах приводит точное указание широты и долготы «крепости Зу-л-Карнайна, которую возвели для обороны стены на долготе 163° и широте 40° 155; севернее [ее] тянется стена от севера до юга, соединяясь с горой, окруженной йаджуджами и маджуджами» 156.

Заметим, что именно на широте 40° начинаются крайние восточные пределы Великой Китайской стены. Для подтверждения этого факта можно привести еще одно сведение Ибн Сайда – о нахождении главного города йаджуджей (мадинату йаджудж) у устья великой реки йаджуджей на берегу моря ал-Мухит (Тихий океан) на широте $43^{\circ}40''$, долготе $170^{\circ}25''$; город маджуджей, судя по его же данным, находился к юго-востоку от него [46] – так же на берегу моря ал-Мухит на широте 42° и долготе 171° 157.

Остановимся, на наш взгляд, не вполне достоверно освещенном в литературе вопросе о «странном маршруте» Саллама через Итиль 158. Именно этот маршрут привел в заблуждение многих авторов, искавших стену где-то на севере или вообще отвергавших такого рода путешествия. Р. Хенниг пытается связать избранный Салламом круглый путь к стене через Хазарию с событиями, происходившими в это время в Китае, в результате чего якобы сухопутные связи между западной частью Азии и Китаем в IX в. были

прекращены.

Прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что по представлениям всех ранних арабских географов, следовавших за Птолемеем, земли йаджуджей и маджуджей находились не где-то, а именно на севере – в самом последнем – седьмом климате. По этому-то направлению и отправилась экспедиция Саллама, благополучно дошедшая до земли Хазар. Видимо, здесь, встретившись с торговцами разных стран, хорошо знавших мир, Саллам и разузнал сведения о стене, построенной якобы Александром Македонским 159; очевидно, они же стали его проводниками, о которых упоминается в записке Саллама.

Отметим также, что Р. Хенниг подразумевает под упоминаемой Ибн Хордадбехом «местностью с разрушенными городами», по которой прошла экспедиция, земли западных уйгуров, ставших около 840 г. жертвой вторжения киргизов 160. В таком случае маршрут пути Саллама должен был доходить до долины рек Селенга, Орхон и Тола (т. е. до места южнее Байкала – современной территории северной Монголии), где в то время обитали западные уйгуры. На наш взгляд, вряд ли хазарские проводники, оставив известный им путь через Джунгарию, дошли бы до земель западных уйгуров.

Не менее веским доказательством факта посещения экспедицией Саллама Великой Китайской стены является названная на обратном пути земля владетеля ал-Луба, очевидно, тождественного с Лобом (или Лупом и Лоб-Катаком) в нижнем течении Тарима, расположенным непосредственно на пути, ведущем от стены. [47]

3. Об открытии одной из малых пирамид в Египте

«Книга путей и стран» Ибн Хордадбега – первый источник, который дает нам подробные сведения об открытии одной из малых пирамид (такие пирамиды были описаны европейцами только с XVIII в.) в период правления основателя династии Тулунидов (868–884). По времени оно сделано более чем на тридцать лет позднее известного в литературе «ма'муновского открытия» большой пирамиды около ал-Фустата 161. Это сведение, почти не освещенное в литературе (следует отметить, что немецкий арабист Э. Грефе 162 специально исследовал главу о египетских пирамидах из сочинения ал-Макризи), привлекает внимание и тем, что основывается на передаче самого открывателя – Исмаила ибн Йазиды ал-Мухаллаби – секретаря (катиба) гулама Ибн Тулуна Лу'лу. Именно поэтому, а также по некоторым другим причинам мы можем вполне довериться приведенному описанию, которое если и не вносит что-либо новое в наши познания в области древнеегипетской цивилизации, то хотя бы обогащает науку фактом открытия одной из многочисленных малых пирамид.

Нам неизвестно, кому принадлежала эта пирамида, открытая специально посланной Ахмадом ибн Тулуном экспедицией, которую возглавляли два секретаря – секретарь самого правителя Абу Абдаллах ал-Васити и упомянутый Исмаил ибн ал-Мухаллаби. Однако предметы, обнаруженные в самой гробнице, а также ее размеры позволяют судить о том, что в ней был погребен сановник.

Сама система кладки (засыпка промежуточных слоев), а также найденная в

гробнице фигура верблюда с мужчиной (верблюд появился в Египте значительно позднее), свидетельствуют о том, что погребение не очень древнее. Гробница привлекает внимание и тем, что оказалась неразграбленной, в ней были найдены различные предметы и мумия старика. К сожалению, скудные познания (а скорее, невежество) открывателей помешали им по достоинству оценить обнаруженные ими памятники древней цивилизации. Многого они просто не поняли. Так произошло и со своеобразными кувшинами – конопами, фигурные крышки которых изображали головы духов-защитников, куда складывали извлеченные из трупа внутренние органы. Тулуновские открыватели, нашедшие в гробнице четыре таких кувшина, приняли их за кувшины, просто заполненные мумией. Даже фигуру, [48] скорее всего, шакалоподобной собаки или павиана (конопы могли быть с четырьмя видами голов: человека, сокола, павиана или шакалоподобной собаки) отождествляли с фигурой свиньи, чего на самом деле быть не могло, так как у египтян культ свиньи отсутствовал. Так же неправильно объясняют они предназначение золотых фигур с посохом (жезлом) и змеей, отождествляя их с Моисеем, Иисусом и Мухаммадом. Погибли для науки и папирусы, найденные в гробнице.

Обнаруженные открывателями 360 статуэток, «похожих на неверных», не что иное, как так называемые ушебти-«ответчики», которых клали в гробницу усопшего с той целью, чтобы с помощью магических формул они ожили и обеспечили своему хозяину беспечную загробную жизнь. На каждый день года изготавливали обычно по одному ушебти, что подтверждается и сведениями Ибн Хордадбега 163.

4. Административно-территориальное деление Закавказья по Ибн Хордадбеку

Ибн Хордадбех, включивший Кавказские области вместе с южным побережьем Каспия в северное наместничество, приводит традиционно заимствованное арабами у византийцев деление «Арминийи», как называл он 164, а также ряд других арабских авторов IX в. (Балазури, Йа'куби, Ибн ал-Факих и др.) 165 все земли, завоеванные арабами на территории Закавказья, на четыре части: Арминийа I, Арминийа II, Арминийа III и Арминийа IV, каждая из которых, судя по источникам, объединяла в своих пределах граничащие города и области. Отметим, что арабское разделение Арминийи (т. е. Закавказья), в отличие от византийского 166, охватывающего армянские земли, не нашло своего отражения в синхронных армянских источниках 167 по той причине, что эти искусственно образованные территории, отбитые арабами у разных народов и сохранившие только былые наименования, не отражали их этнической и географической общности и объединялись в таких делениях, видимо, по ходу завоевания. Сведения первого нашего информатора по этому вопросу – Ибн Хордадбега – в некоторой степени разнятся со сведениями его современников ал-Балазури и ал-Йа'куби, [49] первый из которых приводит две отличающиеся друг от друга версии (первая версия почти идентична с версией нашего автора) 168. Сведения их преемника Ибн ал-Факиха 169 совпадают с сообщениями Ибн Хордадбега, что проявляется даже в деталях. Различия, наблюдаемые при сопоставлении этих материалов, можно, видимо, объяснить наличием у ал-Балазури еще какой-то письменной, а скорее всего, даже устной информации, ибо среди своих информаторов он перечисляет «людей науки» из Барды, Дабиля, Хилата и других городов Аррана и Армении 170. Так, согласно его первой версии I арабская Арминийа состояла из Аррана и ас-Сисаджана (Сюника); вторая его версия в основном совпадает с версией Ибн Хордадбега (а также Ибн ал-Факиха), который называет в

пределах этой части кроме Аррана, ас-Сисаджана и Тифлиса также Барду, Байлакан, Кабалу и Ширван, отсутствующие у ал-Балазури. Судя по этим сведениям, I арабская Арминия включала в себя главным образом те земли, которые авторами X в. (Истахри, Ибн Хаукалом, Мукаддаси и др.) считаются собственно Арраном. Включение сюда Тифлиса, безусловно, исходило из того, что этот грузинский город, завоеванный арабами в 644 г., находился под мусульманским управлением до 1122 г. и входил в пределы Аррана 171. Отсутствие у ал-Балазури в первой его версии Тифлиса, а также Барды, Байлакана, Кабалы и Ширвана, вероятно, объяснялось тем, что он считал излишним называть наряду с Арраном, города и местности, входившие в эту закавказскую область халифата.

II Арминия, согласно арабскому разделу, включала в свои пределы территорию северного Закавказья, а именно Джурзана (части Грузии), Сугдабиля – города на р. Куре близ Тифлиса, Баб Файруз Кубада – города недалеко от Дербенда и Лакза – страны лезгин, т. е. ту часть земель, населенных грузинами и лезгинами, которая после арабского завоевания вошла в состав Аррана. Ал-Балазури в первой версии включает в свое деление только Джурзан, не называя остальные местности северного Закавказья, упомянутые Ибн Хордадбехом и другими авторами, видимо, считая их принадлежащими Джурзану. Судя по этим данным, I и II Арминия арабского административного объединения не была собственно армянской. Это были земли, на которых шел процесс формирования местных народов.

III арабская Арминия объединяла в себе Бусфурраджан [50] (Басфурджан, арм. Васпуракан), Дабил (Двин), Сирадж Тайр (Ширак), Баграванд и Нашаву и охватывала территорию правобережья в нижнем течении Аракса – между западным берегом Севана и восточным и северо-восточным берегами Вана. Ал-Балазури 172 в первой своей версии относит эти земли, за исключением отсутствующей у него Нашавы, к III Арминии, а во второй – ко II. Неупоминание у него Нашавы, возможно, было результатом того, что он не считал нужным называть наряду с областью Басфурджан Нашаву, которую считал главным ее городом. Какая же именно Нашава – Нахчыван имеется в виду в связи с III арабской Арменией?

Завоевание III и IV Арминии связано с походами арабского полководца Хабиба ибн Масламы, совершившего свой первый поход в 644–645 гг., а второй – после 652 гг. А. Тер-Гевондян, видимо, ошибается, связав большой поход Хабиба с событиями 654–655 гг. 173. Поход, который предпринял Хабиб вместе с Салманом ибн Раби'а, относится, скорее всего, к 644–645 гг. Данные источников позволяют установить, что второй поход он совершил уже без Салмана, так как тот был убит в Баланджаре в 32 (652–653 г.). Согласно ал-Куфи халиф Осман, услышав об убийстве Салмана, приказал Хабибу ибн Масламе направиться «в страну Арминия». Ал-Куфи в разделе под названием «Рассказ о походе Хабиба ибн Масламы в страну Арминию после убийства Салмана ибн Раби'а ал-Бахили» приводит сведения об этом завоевательном походе через Хилат в Сирадж 174. Исторически известно, что во время своего первого похода в Армению Хабиб, завоевав Каликалу, остановил вместе с пришедшим ему на помощь отрядом Салмана наступление византийцев. Затем, оставив покоренный город, он расположился в Марбале (Мардали) 175, где утвердил грамоту, выданную в 640 г. Ийадом ибн Ганамом патрицию Хилата. Через Хилат он двинулся на северо-восток к Ардашату – деревне недалеко от Дабилы (Двина). В Хилате к нему явился владетель Макса (Мокс), которому в это время подчинялся и Бусфурраджан

(Васпуракан), и получил подтверждение своей власти над этими областями 176. Покорив Ардашат, Хабиб осадил Дабил и, завоевав его, заключил с жителями города мирный договор; посланные им отряды захватили Сирадж Тайр (Ширак), Баграванд и другие области 177. Источники сообщают, что находящиеся в Дабиле [51] (Двине) части византийских войск отступили в Нашаву (Нахчыван) 178. Хабиб, заняв последний, заключил с жителями договор, аналогичный по содержанию договору, заключенному с жителями Дабилы. Надо отметить, что Нашава (Нахчыван), всеми исследователями преподносится как Нахчыван на Араксе 179. На самом деле все события связаны с Нахчываном, находящимся в Карсском вилайете. Следует указать, что З. Буниятов прав, когда делает вывод о том, что "...деятельность князей Багратуни, Арцруни и прочих надобно впредь излагать, памятуя о том, что Нахичеван этот... находится неподалеку от Кагызмана – административного центра одноименного округа Карсского вилайета" 180. Этот факт подтверждает и маршрут похода Хабиба, завоевавшего близлежащие территории Сирадж Тайр, Баграванд, Нашаву и Дабил и оттуда отправившегося в Грузию». Именно эти области Армении вместе с подчинившимся Хабибу Бусфурраджаном (Васпуракан с Моксом) составили III арабскую Армению.

Следует отметить, что Ибн Хордадбех дважды приводит название Нашавы: 1) в связи с путем Маранд – Дабил, где имеется в виду Нахчыван на Араксе, 2) в связи с III Арменией, когда говорит о Нахчыване (Нашаве) в Карсском вилайете. Существование одновременно двух Нахчыванов внесло большую путаницу в некоторые источники; авторы которых допустили ошибки, при уточнении местоположения этих двух одноименных городов. Сведения Якута – автора XIII в. – об этом городе уже не являются однородными. Видимо, будучи осведомленным всего об одном Нахчыване (Нашаве) на Араксе, он говорит о его принадлежности «к Азербайджану или Аррану» и о том, что город граничил с Арменией 181. Необходимо сказать, что среди знатных жителей Нашавы (здесь явно имеется в виду Нахчыван на Араксе) Якут называет ряд личностей с нисбой «ал-Азари ан-Нашави». Одновременно он приводит сведения ал-Балазури о Нашаве, которая была завоевана Хабибом и которая тождественна с Нахчываном в Карсском вилайете. Именно поэтому он относит Нашаву к Бусфурраджану (Васпуракану), который вместе с Моксом, так же как и Нашава, входили в состав III Арминии. В другой своей статье о «Нахджуване» 182. Якут сообщает, что город с идентичным названием «упоминался и в другом месте», т. е. утверждает существование двух Нахчыванов. [52]

IV арабская Арминия включала в свои пределы Шимшат на р. Евфрат, Хилат в западной части оз. Ван, Каликалу (Феодосиполь, Арзрум), Арджиш (Арчеш) и Баджунайс (арм. Апаһуник). Все эти земли, включающие в свои пределы часть территории собственно Армении, на западе граничили с Сугуром (пограничной с Византией областью халифата) и византийскими областями, на севере – с западными областями Картли, на востоке – с Арраном и северо-западной частью Азербайджана, на юге – с Джазирой, Ал-Балазури 183 во второй версии причисляет к этой территории только Шимшат, что А. Тер-Гевондян связывает с византийским делением Армении 184.

Все вышесказанное доказывает, что в отличие от доарабского периода, когда население Албании, Грузии и Армении объединяло «церковное единство», 185 в арабский период единство этих областей было чисто административного порядка и исходило из того обстоятельства, что управлялись они одним халифским наместником. На это указывает и Ибн Хаукал: «Мы объединили

[Арран, Азербайджан и Армению] в одном районе, ибо ими владеет один и тот же владетель, чему свидетелем являемся я и мой предшественник (т. е. ал-Истахри)» 186.

Начиная с IX в. арабская Арминия, как административное название упраздняется. Однако некоторые авторы IX в. (Ибн Хордадбех, ал-Балазури, Ибн ал-Факих, ал-Йа'куби, Кудама и др.) традиционно объединяют территории завоеванных арабами закавказских областей в одно наместничество под общим наименованием. Только авторы X в. (Истахри, Ибн Хаукал, Мукаддаси, Мас'уди), писавшие в основном на основании своих собственных наблюдений, стали давать точные границы закавказских областей халифата.

* * *

Подробное исследование материалов, приведенных Ибн Хордадбехом, подтверждает неоднократно отмеченный в научной литературе факт о большом значении этого труда для истории, экономики и исторической географии стран как в самом халифате, так и за его пределами.

Приведенные выше примеры, на наш взгляд, достаточно убедительно доказывают значимость «Книги путей и стран» как источника. В комментариях к переводу мы постарались дать более полную оценку фактическому материалу этого интересного памятника арабской географической литературы.

«КНИГА ПУТЕЙ И СТРАН» (ПЕРЕВОД)

§ 1а. Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

(с. 3) Да продлит Аллах всевышний существование твое, о сын избранных господ и благочестивых имамов, светоч веры и избранник Аллаха среди всех созданий. Да продлит Аллах твое счастье и да умножит для тебя все блага, да поможет тебе на пути добрых дел и да причислит тебя к тем, чьими деяниями он доволен и чье положение он сделал украшением. Я понял, о чем ты просил, — да пусть Аллах даст тебе понять все доброе и сделает тебя счастливым до конца дней твоих, и да сделает твой жребий благоприятным в обеих обителях и обеспечит твою судьбу в них, — в отношении ясного изображения и описания путей земли и ее стран, ее отдаленности и близости, обработанности и невозделанности ее, передвижения между этими [странами] по их пустыням и отдаленным местам и [в отношении] начертания дорог и [оценки] налогов (тасук), как это изображали древние. Я нашел, что Птолемей ясно указал пределы 1 [стран], толково изложил описание на чуждом (а'джамийя) языке, и я переложил [его сочинение] с его языка на язык истинный (т. е. арабский), чтобы ты ознакомился с ним. А затем я начертил для тебя — да будет для тебя предначертан истинный успех во всем, на что ты надеешься и чего желаешь, — то, что ты просил, чтобы оно соответствовало твоей просьбе и шло [навстречу] твоему желанию: как бы видеть воочию удаленное и быть осведомленным о близком, и я создал это [в виде] книги, [которую] открываю хвалю Аллаху — обладателю могучего достоинства, полного благоденствия, который создал твари так, как пожелал, и указал истинный путь для рабов [божьих]. Не сопутствовали ему при их творении ни иллюзорные мысли, ни туманные грезы. Аллах превыше тебе, кого приписывают Ему в сотоварищи. Да благословит Аллах Мухаммада, своего посланника, и избранных его родственников и да приветствует [их]

многократно. [54]

(с. 4) Это книга, содержащая описание земли, положение твари на ней, киблы 2 жителей каждой местности, стран, и путей в [различные] места Земли, – сочинение Абу-л-Касима Убайдаллаха Ибн Абдаллаха Ибн Хурдазбаха, маули Эмира верующих

Говорит Абу-л-Касим: Свойство Земли [таково], что она круглая, как шар, помещенный в пустоте небосвода, как желток внутри яйца. Легкий ветерок (зефир, ан-насим) вокруг Земли притягивает ее со всех сторон к небесному своду. Положение твари на Земле [таково], что легкий ветерок притягивает то, что в ее телах легковесно, а Земля притягивает то, что в ее телах тяжеловесно, ибо Земля в положении [магнитного] камня, который притягивает железо. Земля разделена на две половины: между ними – линия экватора, она [простирается] с Востока (ал-машрик) на Запад (ал-магриб), и это – длина Земли. Это» самая длинная линия на земном шаре – наподобие того, как Пояс Зодиака (Минтакат ал-бурудж) – самая длинная линия на небосводе. Широта Земли [простирается] от Южного полюса, над которым обращается Канопус (Сухайл), до Северного полюса, над которым вращается Большая медведица (Банат На'ш). Окружность Земли по линии экватора равна 360 градусам, а один градус [равен] 25 ф, 1 ф – 12000 локтей, один локоть – 24 пальцам, один палец – 6 ячменным зернам (хаббат ша'ир), уложенным одно к другому 3. Таким образом, [длина экватора] 9000 ф 4. Между линией экватора и каждым из двух полюсов – 90 градусов астролябии. Протяженность [Земли] по широте такова же, что и по долготе 5. Однако [Земля] обитаема от линии экватора [всего] на 24 (с. 5) градуса 6. Все остальное затоплено Большим морем (Ал-бахр ал-кабир).

Мы обитаем в северной четверти Земли. Южная четверть из-за чрезмерной жары пустынна. Половина [Земли], которая находится под нами, [также] необитаема 7. Каждая четверть – северная и южная – имеет семь климатов (иклим). Птолемей упоминает в своей книге, что городов на Земле в его время было 4200 8.

§ 16. Кибла жителей каждой страны. 9

Кибла жителей Арминии, Азарбайджана, Багдада, Васита, ал-Куфы, ал-Мада'ина, ал-Басры, Хулвана, ад-Динавара, Нихаванда, Хамазана, Исбахана, ар-Рейа, Табаристана, всего Хурасана, страны ал-Хазар (хазаров), индийского Кашмира направлена к стене [храма] ал-Ка'бы – туда, где его ворота. [55]

Эти [местности расположены] левее (западнее) Северного полюса до середины ал-Машрика.

Что касается ат-Туббата (Тибета), страны тюрок (ат-турк), ас-Сина и ал-Мансуры, расположенных в восьми частях по ту сторону середины ал-Машрика, то их кибла находится близ «черного камня» 10.

Что касается киблы жителей ал-Йемена, то молятся они, обратившись к «Йеменской колонне» 11. Их лица обращены к лицам жителей Арминии, когда молятся те.

Что касается жителей ал-Магриба, Ифрикийи, Мисра, аш-Шама и ал-Джазиры,

расположенных в средней части ал-Магриба, то они молятся, обращаясь лицом к «Шамской колонне» 12. Их лица во время молитвы обращены к лицам жителей ал-Мансуры, когда молятся те.

Таковы киблы людей и стороны, куда они обращаются во время молитвы.

§ 2. Ас-Савад

Я начинаю с описания ас-Савада 13, который персидские владыки (мулук ал-фурс) называли Дил Ираншахр, то есть «сердце ал-Ирака» 14. Ас-Савад состоит из 12 кур (областей), каждая кура – это один астан, и (с. 6) шестидесяти тассуджей. Перевод слова ал-астан – ихаза, перевод ат-тассуджа – нахийа 15.

Область астана Шаз Файруз – это Хулван 16, имеет 5 тассуджей: Файруз Кубаз 17, ал-Джабал 18, Тамарра 19, Ирбил 20 и Ханикин 21.

§ 3. Восточная сторона, орошаемая Тигром (Диджла) и Тамаррой

Область астана Шаз Хурмуз 22 имеет 7 тассуджей: Бузурджасабур 23, Нахр Бук 24, Калваза 25 и Нахр Бин 26, Джазир 27, ал-Мадина-ту-л-атика 28, Разан Верхний и Разан Нижний 29.

Область астана Шаз Кубаз 30 имеет 8 тассуджей: Рустукбаз 31, Махруз 32, Силсил 33, Джалула 34 и Джалулта 35, аз-Зибайн («два Зоба») 36, ал-Банданиджин 37, Бараз ар-Руз 38, ад-Даскара и еще два рустака (ар-Рустакайн) 39.

Область астана Базиджан Хусрау 40 имеет 5 тассуджей: ан-Нахраван Верхний, ан-Нахраван Средний, ан-Нахраван Нижний 41 вместе с Исафу (с. 7) Бани 42 Джунайд [и] Джарджарайа 43 и то, что около него; Бадарайа 44 и Бакусайа 45. [56]

§ 4. [Земли], орошаемые Тигром и Евфратом (ал-Фарат)

Область астана Шаз Сабур – это Каскар 46, имеет 4 тассуджа: аз-Зандавард 47, ас-Сарсур 48, ал-Астан 49 и ал-Джавазир 50.

Область астана Шаз Бахмана – это область Диджла 51, имеет 4 тассуджа: Бахман Ардашир 52, Майсан – это Милва 53, Дасти Майсан – это ал-Убулла 54. Сказал Гайлан ибн Салама ас-Сакафи 55:

Она (его верблюдица?) все продолжает сторониться петушиных голосов и скрипа ворот ал-Убуллы, когда их закрывают.

И тассудж Абазкубаз 55а.

Харадж [области] Диджлы 8 500 000 дирхемов.

§ 5. [Земли], орошаемые Евфратом и Дуджайлом к западу от Тигра

Область астана ал-Али 56 имеет 4 тассуджа: Файруз Сабур – это ал-Анбар 57, Маскин 58. Сказал Ибн ар-Рукайят 59:

Поистине, беда дня Маскина – это великое горе.

[далее] Катраббул 60 и Бадурайа 61.

Область астана Ардашир Бабакан 62 состоит из 5 тассуджей: Бахурасир 63, ар-Румаган 64, Куса 65, Нахр Дуркит 66, Нахр Джаубар 67.

(с. 8) Область астана Бих Зивамасуфан – это аз-Заваби 68, состоит из 3 тассуджей: аз-Заб Верхний, аз-Заб Средний и аз-Заб Нижний.

Область астана Бихкубаз Верхний 69 имеет 6 тассуджей: Бабил 70, Хутарнийа 71, ал-Фаллуджа Верхняя, ал-Фаллуджа Нижняя 72, ан-Нахрайн 73 и Айн ат-Тамр 74.

Область астана Бихкубаз Средний имеет 4 тассуджа: ал-Джубба и ал-Будат 75, Сура и Варбисама 76, Барусама и Нахр ал-Малик 77. Говорят, что они оба составляют один тассудж. Четвертый тассудж – это ас-Сибайн и ал-Вукуф 78, которые присоединены к поместьям.

Область астана Бихкубаз Нижний имеет 5 тассуджей: Фурат Бадакла 79, ас-Сайлахин 80, Нистар 81, Рузмистан 82 и Хурмузджард 83. Говорят, что Рузмистан и Хурмузджард – разные поместья, [образованные] из нескольких тассуджей. [57]

§ 6. Исчисление [доходов] ас-Савада, [поступающих в казну] 84. Западная сторона, орошаемая Евфратом и Дуджайлом

Тассудж ал-Анбар: в нем рустаков 5, токов 250. [Доход]: пшеницы 2300 курр, ячменя 1400 курр, серебра 150000 дирхемов 85.

Тассудж Катраббул: в нем рустаков 10, токов 220. [Доход]: пшеницы 2000 курр, ячменя 1000 курр, серебра 300 000 дирхемов.

(с. 9) Тассудж Маскин: в нем рустаков 6, токов 150. [Доход]: пшеницы 3000 курр, ячменя 2000 курр 86, серебра 150000 дирхемов.

Тассудж Бадурайа: в нем рустаков 14, токов 420. [Доход]: пшеницы 3500 курр, ячменя 2000 курр, серебра 2 млн. дирхемов 87.

Тассудж Бахурасир: в нем рустаков 10, токов 240. [Доход]: пшеницы 1900 курр 88, ячменя 1700 курр, серебра 150000 дирхемов.

Тассудж ар-Румаган: в нем рустаков 10, токов 240. [Доход]: пшеницы 3300 курр, ячменя 3050 курр, серебра 250 000 дирхемов 89.

Тассудж Куса: в нем рустаков 9, токов 210. [Доход]: пшеницы 3000 курр, ячменя 2000 курр, серебра 150000 дирхемов 90.

Тассудж Нахр Дуркит: в нем рустаков 8, токов 125. [Доход]: пшеницы 2000 курр, ячменя 2000 курр 91, серебра 200000 дирхемов.

Тассудж Нахр Джаубар: в нем рустаков 10, токов 227. [Доход]: пшеницы 1700 курр, ячменя 6000 курр 92, серебра 150000 дирхемов.

Область (кура) аз-Заваби (аз-Заб) имеет 3 тассуджа, в которых рустаков 12, а токов (с. 10) 244. [Доход]: пшеницы 1400 курр, ячменя 7200 курр, серебра 250000 дирхемов 93.

Тассудж Бабил и Хутарнийя: в них рустаков 16, токов 378 94. [Доход]: пшеницы 3000 курр, ячменя 5000 курр, серебра 350000 дирхемов.

Тассудж ал-Фаллуджа Верхняя: в нем рустаков 15, токов 240. [Доход]: пшеницы 500 курр, ячменя 500 курр, серебра 70000 дирхемов.

Тассудж ал-Фаллуджа Нижняя: в нем рустаков 6, токов 72. [Доход]: пшеницы 2000 курр, ячменя 3000 курр, серебра 280000 дирхемов 95.

Тассудж ан-Нахрайн: в нем рустаков 3, токов 181. [Доход]: пшеницы 300 курр, ячменя 400 курр, серебра 45000 [дирхемов].

Тассудж Айн ат-Тамр: в нем рустаков 3, токов 14. [Доход]: пшеницы 300 курр, ячменя 400 курр, серебра 45000 дирхемов 96.

Тассудж ал-Джубба и ал-Будат: в нем рустаков 8, токов 71. [Доход]: пшеницы 1200 курр 97, ячменя 1600 курр,, серебра 150 000 дирхемов. [58]

Тассудж Сура и Барбисама: в нем рустаков 10, токов 265, [Доход]: пшеницы 700 курр, ячменя и риса 2400 курр, серебра 100 000 дирхемов 98.

(с. 11) Тассудж Барусама и Нахр ал-Малик: в нем рустаков-10, токов 664. [Доход]: пшеницы 1500 курр, ячменя 4500 курр, серебра 150 000 дирхемов 99.

Ас-Сибайн и ал-Вукуф — поместья (дина'), которые были собраны из нескольких тассуджей и превращены в одно поместье, по размеру большее, чем два тассуджа. Исчисление ушра (десятины), [взимаемого] с них: пшеницы 500 курр, ячменя 5500 курр, серебра 150 000 [дирхемов] 100.

Тассудж Фурай Бадакла: в нем рустаков 16, токов 271. [Доход]: пшеницы 2000 курр, ячменя и риса 2500 курр, серебра 900 000 дирхемов 101.

Тассудж ас-Сайлахин, где находятся [(рустаки) ал-Хаварнак 101а и Тайзанабаз 102; в нем 34 тока. [Доход]: пшеницы 1000 курр, ячменя 1700 курр 103, серебра 140 000 дирхемов.

Два тассуджа — Рузмистан и Хурмузджард — [доход]:-пшеницы 500 курр, ячменя 500 курр, серебра 10000 дирхемов 104.

Тассудж Нистар: рустаков 7, в нем 173 тока. [Доход]: пшеницы 1250 курр, ячменя и риса 2000 курр, серебра 300000 дирхемов 105.

Игар Йактин — состоит из нескольких тассуджей. {Доход}: 204 840 дирхемов серебром поступает по назначению в сокровищницу (байт ал-мал) 106.

§ 7. [Земли], орошаемые Тигром и Евфратом

(с. 12). Область Каскар с [рустаками] Нахр ас-Сила 107, Баркат и ар-Райян 108; (доход ее в старину) от поземельной подати (харадж) и других

источников составлял 70 млн. дирхемов 109. Ее [нынешний] доход: пшеницы 3000 курр, ячменя и риса 20 000 курр, серебра 200 000 дирхемов 110.

Восточная сторона [Тигра]

Тассудж Бузурджасабур: рустаков 9, токов 263. [Доход]: пшеницы 2500 курр, ячменя 2200 курр, серебра 300 000 дирхемов 111.

Тассудж ар-Разанайн: рустаков 16, токов 362. [Доход]: пшеницы 4800 курр, ячменя 4800 курр, серебра 120 000 дирхемов 112.

Тассудж Нахр Бук – [доход]: пшеницы 200 курр, ячменя 1000 курр, серебра 100 000 дирхемов.

Тассудж Калваза и Нахр Бин: рустаков 3, токов 34. [Доход]: пшеницы 1600 курр, ячменя 1500 курр, серебра 330000 дирхемов. [59]

Два тассуджа – Джазир и ал-Мадинату-л-атика: рустаков 7, токов 116. [Доход]: пшеницы 1000 курр, ячменя 1500 курр, серебра 140 000 дирхемов 113.

(с. 13). Тассудж Рустукбаз–[доход]: пшеницы 1000 курр, ячменя и проса 1400 курр, серебра 170000 дирхемов 114.

Два тассуджа – Махруз и Силсил – [доход]: пшеницы 2000 курр, ячменя 2500 курр, серебра 250000 дирхемов 115.

Два тассуджа – Джалула и Джалулта: рустаков 5, токов 76 116. [Доход]: пшеницы 1000 курр, ячменя 1000 курр, серебра 100000 дирхемов.

Тассудж аз-Зибайн (два Зибя): рустаков 4, токов 230. [Доход]: пшеницы 700 курр 117, ячменя 1300 курр, серебра 40000 дирхемов.

Тассудж ад-Даскара и ар-Рустакайн: рустаков 7, токов 44. [Доход]: пшеницы 2000 курр, ячменя 2000 курр, серебра 70000 [дирхемов] 118.

Тассудж Бараз ар-Руз: рустаков 7, токов 86. [Доход]: пшеницы 3000 курр, ячменя 5500 119 курр, серебра 120000 [дирхемов].

Тассудж ал-Банданаджин: рустаков 5, токов 54. [Доход]: пшеницы 600 курр, ячменя 500 курр, серебра 100000 дирхемов 120.

Тассудж ан-Нахраванат: рустаков 21, токов 380; тассудж ан-Нахраван Верхний – [доход]: пшеницы 2700 121 курр, ячменя 1800 курр, серебра 350 000 [дирхемов]; (с. 14) тассудж ан-Нахраван Средний – [доход]: пшеницы 1000 курр, ячменя 500 курр, серебра 100 000 [дирхемов]; тассудж ан-Нахраван Нижний – [доход]: пшеницы 1000 курр, ячменя 1200 курр, серебра 150 000 [дирхемов] 122.

Тассудж Бадарайа и Бакусайа: рустаков 7, токов 207. [Доход]: пшеницы 4700 курр, ячменя 5000 курр, серебра 330 000 [дирхемов].

Область астана Шад Файруз, а это [теперь] Хулван; взнос с Хулвана [в казну] вместе с ал-джабарика 122а и (прочими) курдами серебром 1 800 000

[дирхемов].

§ 8. Сумма налогов, взимаемых с ас-Савада 123

Что касается суммы налогов, взимаемых с ас-Савада в старину, то [при] царе Кубаде ибн Файрузе она составляла 150 млн. весовых дирхемов 124.

Умар ибн ал-Хаттаб 125 приказал измерить [площадь] ас-Савада; протяженность [его] от ал-Алса 126 и Харбы 127 до Аббадана 128 125 ф, ширина его от горных проходов (акаба) Хулвана до ал-Узайба 129 80 ф. Его площадь в джарибах 130 достигает 36 млн. джарибов. На каждый джариб пшеницы [Умар ибн ал-Хаттаб] наложил 4 дирхема, джариб ячменя 2 дирхема, джариб финиковых пальм [60] (нахл) 8 дирхемов, джариб винограда 6 дирхемов, джариб свежих спелых фиников (ритаб) 6 дирхемов. Он поставил печать на 500000 человек для взимания джизьи по разрядам 131. Умар ибн ал-Хаттаб взимал с ас-Савада [налог] в размере 128 млн. дирхемов. Умар ибн Абд ал-Азиз 132 взимал там же 124 млн. дирхемов, а ал-Хаджадж ибн Йусуф 133 (с. 15) – 18 млн. дирхемов, не добирая 100 млн. 134. Это произошло из-за [чинимого] им насилия, притеснений и несправедливости. Он дал им (жителям) в. виде задатка 2 млн. дирхемов, а поступило к нему в итоге всего 16 млн. дирхемов 135. Населению ас-Савада он запретил резать крупный рогатый скот из-за большого количества пахотной земли и посевов. Поэт сказал:

Мы ему жалуемся на разорение ас-Савада,
А он в невежестве запрещает нам говядину.

На восемнадцатом году царствования Кисры Абарвиза 136 с его владений взимался харадж в сумме 420 млн. мискалей, это при весе дирхема 7/10 [мискала] – 600 млн. [дирхемов]. Позднее сумма податей с его владений достигла 600 млн. мискалей 137.

§ 9. Владыки (мулук) Земли в древние времена и их владения

Афридун разделил Землю между тремя сыновьями 138. Ал-Магриб он отдал во владение Саламу – а это Шарам. Владыки ар-Рума и ас-Сугда – из числа его потомков. Ал-Машрик отдал во владение Тушу, он же Тудж. Владыки ат-Турк и ас-Син – из его потомков. Ираншахр – это то же, что и ал-Ирак, – отдал во владение Ирану, он же Ирадж. Хосрой (ал-акасира) – владыки ал-Ирака – из его потомства. Их поэт сказал:

(с. 16) Мы разделили наше владение. Наша судьба [подобно] участи мяса на доске мясника. Мы определили аш-Шам и ар-Рум до места заката солнца благородному Саламу. Туджу определили [страну] ат-Турк, а страной ас-Син овладел сын дяди. А для Ирана мы силой завоевали владение персов и добились благоденствия.

§ 10. Титулы владык Земли 139

Владыка ал-Ирака, которого простонародье называет Кисрой, [носит титул] шаханшах 140. Владыка ар-Рума, которого простонародье называет Кайсар, – Басил 141. Все владыки тюрок, тибетцев и хазар – хаканы 142, кроме владыки карлуков (ал-харлух), которого называют джабгуйа 143, а владыка ас-Син – Багбур 144. Все эти владыки – потомки Африсуна. Величайший

владыка Большого [61] Хинда (ал-Хинд ал-Акбар) – балхара, т. е. владыка владык 145. Титул джаба 146 носят владыки ат-Тафина 147, ал-Джурза 148, Габы 149, Рахмы 150 и Камаруна 151, которые являются владыками земель ал-Хинда. Владыка аз-Забаджа 152 носит титул фатиджаб, (с. 17), владыка ан-Нубы – кабил 153, владыка ал-Хабаша – ан-наджаши 154, владыка островов Восточного моря (ал-бахр аш-шарки) – ал-махарадж 155, владыка ас-Сакалиба – княз 156.

§ 11. Владыки, которых Ардашир называл шахами 1

Бузург Кушан-шах 2, Килан-шах 3, Буз Ардаширан-шах, что значит [владыка] Мосула 4, Майсан-шах 5, Бузург Арманийан-шах 6, Азарбазган-шах 7, Сиджистан-шах 8, Марв-шах 9, Карман-шах 10, Бадашваркар-шах 11, Йаман-шах 12, Тазийан-шах 13, Казаш-шах 14, Бурджан-шах 15, Амукан-шах 16, Сабийан-шах 17, Мушкиздан-шах (в Хурасане) 18, Аллан-шах (в Мугане) 19, Барашкан-шах (в Азербайджане) 20, Куфс-шах (в Кирмане) 21, Макран-шах (в ас-Синде) 22, Туран-шах (в [стране] тюрок) 23, Хиндуван-шах 24, Кабулан-шах 25, Ширйан (с. 18)-шах (в Азербайджане) 26, Райхан-шах (из ал-Хинда) 27, Гиган-шах (в ас-Синде) 28, Балашаджан-шах 29, Давархан-шах (в стране ад-Давар) 30, Нахшабан-шах 31, Кашмиран-шах 32, Бакардан-шах 33, Кузафат-шах 34 – все это имена владык.

§ 12. СВЕДЕНИЯ ОБ АЛ-МАШРИКЕ 35

Начнем с ал-Машрика. Это [восточная] четверть [обитаемых стран. Мы начнем с описания Хурасана, который находился под властью своего исбахбаза – Базусбана и четырех марзбанов 36.. Каждому марзбану принадлежала четверть Хурасана: четверть марзбану Марв аш-Шахиджана 37 и его округов (амал), четверть марзбану Балха 38 и Тухаристана 39, четверть марзбану Харата 40, Бушанджа 41, Базагиша 42 и Сиджистана 43. Ибн Муфарриг 44 сказал:

В день битвы при Харате вестник сообщил тебе:
ты пошел налево, а был призван идти направо –

и четверть – марзбану Мавараннахра. 45.

§ 13. Путь от города Мира (мадинат ас-Салам, Багдад) до самых дальних пределов Хурасана

От Багдада до ан-Нахравана 4 ф, затем до Дайр Базима 46 4 ф, до ад-Даскары 8 ф, до Джалулы 7 ф. Сказал поэт: [62]

(с. 19) В день [битвы] при Джалуле и в день [битвы] Рустама;
И в день наступления владыки-предводителя.

Затем до Ханикина 7 ф, до Каср Ширина 47 6 ф. Хаммад Аджрад 48 сказал:

И сделал Аллах два лотоса Каср Ширина
выкупом за две пальмы Хулвана.

Тот, кто направляется в Шахразур 49, [должен] идти от Каср Ширина до Дизкуруна 50 2 ф, а из Дизкуруна до Шахразура 18 ф. Их город [называют] «Ним аз рах», т. е. «половина пути» от ал-Мада'ина 51 до храма огня в аш-

Шизе 52. От Каср Ширина до Хулвана 5 ф, затем [идет] горный проход Хулвана. От Хулвана до Мазарвастана 53 4 ф, далее до Мардж ал-Кал'а 54 6 ф, до Каср Йазида 55 4 ф, до аз-Зубайдийи 56 6 ф, до Хушкарша 57 3 ф, до Каср Амра 58 4 ф, до Кармисина 59 3 ф; Шибдаз 60 меньше 2 ф влево от него. Если ты желаешь [выйти] на Хорасанскую дорогу, [то иди] до ад-Дуккана 61 [от Кармисина] 9 ф 62. А кто направляется в Нихаванд 63 и Исбахан 64, должен следовать из ад-Дуккана направо в Мазаран 65, далее 66 в Нихаванд – из областей ал-Джибала 67.

(с. 20) Области ал-Джибала: Масабазан 68, Михриджанказак 69, Мах ал-Куфа – это то же, что и ад-Динавар 70, Мах ал-Басра – это то же, что и Нихаванд, Хамазан 71 и Кумм 72.

Харадж ад-Динавара 3 800 000 дирхемов 73. Персы [в свое время] обложили ад-Джибал, Азарбайджан, ар-Рей 74, Хамазан, ал-Махайн 75, Табаристан 76, Дунбаванд 77, Масабазан, Михри джанказак, Хулван и Кумис 78 налогом в 30 млн. дирхемов.

Округи Исбахана [простираются] на 80 ф [в длину] и 80 ф [в ширину] и состоят из 17 рустаков. В каждом рустаке 365 старых селений, не считая новых 79. Харадж его – 7 млн. дирхемов 80. Это обширная густонаселенная земля с благоприятным климатом.

§ 14. Описание рустаков Исбахана

Марабин: там есть построенная Тахмурасом крепость, в которой находится храм огня 81. Карван 82, Бурхувар 83, Аван 84, Унар 85, ал-Айран 86, ал-Баз 87, Кихистан 88, ал-Камазан 89, Бара'ан 90, ар-Руз 91, Рувайдашт 92, где [река] Заринруз 93 исчезает и выходит на поверхность только около Кирмана. Между ними 90 ф (с. 21). Далее – Арванд 94, Ардистан 95, Сард Касан, Джарм Касан 96, Кумм 97, Саве 98, Таймара Малая (ас-сугра), Таймара Большая (ал-кубра) 99, Кайик 100, Джабалк, 101, Барк ар-Руз 102, Варанакан 103, Фаризин 104, Варда 105. Мне передал ал-Фадл ибн Марван, что он арендовал Исбахан и Кумм не меньше, чем за 16 млн. дирхемов [63] в год, однако с условием, что власти (ас-султан) не будут нести издержек 106.

Кайкавус отдал Исбахан во владение Джударзу 107.

От ад-Дуккана до Каср ал-Лусуса 108 7 ф, далее до Хундаза 109 7 ф, затем через горный проход Хамазана до деревни ал-Асл 110 3 ф, до Хамазана 5 ф.

§ 15. От Хамазана в Казвин 111

От Хамазана через рустак ал-Харракан 112 до Казвина 40 ф: от Хамазана до Дарнавы 113 5 ф, далее до Бузанаджирда 114 5 ф, до Зараха 115 4 ф, до Тазры 116 4 ф, (с. 22) до ал-Асавиры 117 4 ф, до Бустаха 118 и Рузаха 119 3 ф, до Давудабаза 120 4 ф, до Сусанакина 121 3 ф, до Даруза 122 4 ф, до Саве (Савах) 123 5 ф, до Машкуйи 124 9 ф, до Кустаны 125 8 ф, до ар-Рейа 7 ф. Итого из Багдада в ар-Рей 167 ф. Абу-л-Атахийа 126 сказал:

Да будут благополучны ар-Рей и его окрестности,
Дождем прольется добро на них из рук Аллаха.

Из ар-Рейа в богатый Казвин 27 ф. Из Казвина до Абхара 127 12 ф. От Абхара до Занджана 128 15 ф.

Из ар-Рейа до Муфаддалабаза 129 4 ф, затем до Касиба 130 6 ф, до Афризина 131 8 ф, до ал-Хувара 132 6 ф, до Каср ал-Милха 133 7 ф, до Ра'с ал-Калба 134 (с. 23) 7 ф, до Симнана 135 8 ф, до Ахурина 136 9 ф, до Кумиса 8 ф; из ар-Рейа сюда [всего] 63 ф.

Далее до ал-Хаддады 137 7 ф, до Базаша 138 7 ф, до Маймада 139 12 ф, до Хафтаканда 140 7 ф, до Асадабаза 141 7 ф, Бахманабаза 142 6 ф, до ан-Нука 143 6 ф, до Хусравджирда 144 6 ф, до Хусайнабада 145 6 ф, до Санкардара 146 5 ф, до Бисканда 147 5 ф, до Нисабура (Нишапура) 148 5 ф; в Нисабуре есть цитадель (кухандиз). Из Багдада до Нишапура (с. 24) 305 ф. Его (Нишапура) города 149: Зам 150, Бахарз 151, Джувайн 152, Байхак 153.

Далее до Багиса 154 4 ф, до ал-Хамра 155, 6 ф, до ал-Мусаккаба 156 из Туса 157 5 ф, до ан-Нукана 158 5 ф, до Маздурана 159 6 ф, до Абкины 160 8 ф, до Сарахса 161 6 ф. А это [всего] 345 ф. Далее до Каср ан-Наджара 162 3 ф, до Уштурмакака 163 5 ф, до Тилситаны 164 6 ф, до ад-Данданакана 165 6 ф, до Йануджирда 166 5 ф, до Марв аш-Шахиджана 5 ф. Итого 375 ф. (с. 25). В Марве есть цитадель. Поэт сказал:

Марв вскружил голову Абу-с-Сарайе 167
И сделал [это] назиданием для проходящих.

Из Марва идут две дороги: одна — в аш-Шаш 168 и страну тюрок, а другая — в Балх и Тухаристан.

Что касается дороги в аш-Шаш и к тюнкам, то от Марва до [64] Кушмахана 169 5 ф, далее в ад-Диваб 170 6 ф, до ал-Мансафа 171 6 ф, до ал-Ахса 172 8 ф, до Би'р Усмана 173 3 ф, до Амула 174 8 ф. [Всего] из Марва до Амула 36 ф.

Из Амула до берега реки Балх 175 1 ф, до переправы в Фирабре 176 1 фарсах, далее до Хисн (замок) Умм Джафара 177 по пустыне 6 ф, оттуда до Байканда 178 6 ф, затем до ворот бухарской стены (ха'ит) 179 2 ф, до Мастина 180 1 1/2 ф, до Бухары 1 1/2 ф. [Всего] от Амула до Бухары— 19 181 ф. В Бухаре есть цитадель; из городов Бухарского округа: Карминийа 182, Тававис 183, Бамиджжас 184, Вардана 185, Байканд — город купцов, и Фирабр.

Из Бухары до Шарка 186 4 ф, до Тавависа 3 (с. 26) ф, до Кукшибагана 187 6 ф. К югу от этой местности находятся горы ас-Син.

От Кукшибагана до Карминийи 4 ф, далее до ад-Дабусийи 188 5 ф, до Арбинджана 189 5 ф, до Зармана 190 5 ф, до Каср Алкамы 191 5 ф, до Самарканда 192 2 ф. От Бухары до Самарканда [всего] 39 ф 193. Сказал Абу-т-Таки ал-Аббас ибн Тархан:

Самарканди кандманд базинат (заинат?) ки афканд?
Аз Шаш на беги, хамеша на джахи (хахи) 194.

В Самарканде есть цитадель; из городов [Самаркандского округа]: ад-Дабусийа, Арбинджан, Кушанийа 195, Иштихан 196, Кисе 197, Насаф 198 и

Худжанда 199.

Из Самарканда до Баркаса 200 4 ф, затем по пустыне до Хушуфакана 201 4 ф, далее до Бурнамаза 202 5 ф, до Замина 203 (с. 27) 4 ф по пустыне. Замин — место пересечения двух дорог: в аш-Шаш и к тюркам и в Фаргану.

Дорога в аш-Шаш: из Замина до Хаваса 204 7 ф по пустыне, затем до берега реки аш-Шаш 205 9 ф. Далее переправляются по мосту к Банакиту 206, оттуда к реке Турк 207 4 ф, затем в Шутуркасе 208 переправляются через реку Турк, [следуют] 3 ф до Банунката 209, затем до аш-Шаша 2 ф. Всего из Самарканда до аш-Шаша 42 ф.

От аш-Шаша до серебряных копей в Илаке и Баланканаке 210 7 ф. [От аш-Шаша] до железных ворот 211 2 мили; [от аш-Шаша] до Кубала 212 2 ф, затем до Гаркарда 213 6 ф, далее по пустыне до Исбиджаба 214 4 ф. Из аш-Шаша до [Исбиджаба] всего 13 ф 215.

(с. 28). Далее до Шараба 216 4 ф, до Бадухката 217 5 ф, до Тамтаджа 218 4 ф, до Абарджаджа 219 4 ф, до стоянки на реке 6 ф. Близ Абарджаджа есть холм, из него бьют тысяча ключей, которые {образуя реку} текут к востоку. Ее называют Барку-аб, т. е. вода, [текущая] в обратном направлении 220. Здесь охотятся на черных фазанов. От переправы через реку 5 ф идут до Джувиката 221 и 3 ф до Тараза 222. От Исбиджаба до [Тараза] всего 26 ф. [65]

Затем до Кавиката 223 7 ф, а оттуда до местопребывания владыки кимаков 80 дней пути 224, которые требуют запасов еды.

От Тараза до Нижнего Нушаджана 225 3 ф, затем до Каср Баса 226 2 ф. Это жаркая местность, где зимуют карлуки (ал-харлухийа), близ которых—зимовья халаджей (ал-халаджийа) 227. Далее до Кул Шуба 228 4 ф, до Джул Шуба 229 4 ф, до богатого села Кулана 230 4 ф (с. 29), до большого села Бирки 231 4 ф, до Асбары 232 4 ф, до большого села Нузката 233 8 ф, до большого села Харанджавана 234 4 ф, до Джула 235 4 ф, до большого села Сарига 236 7 ф, далее до столицы (города) хакана тюргешей (ат-туркаши) 4 ф, до Наваката 237 4 ф, до Кубала 238 3 ф, затем до Верхнего Нушаджана 239, где проходит граница ас-Сина, 15 дней караванного пути по пастбищам. А почта тюрков (ат-турк) преодолевает это расстояние за три дня.

§ 16. Дорога из Замина до Фарганы. 240

Из Замина до Сабата 241 2 ф, затем до Усрушаны 242 7 ф; из них 2 ф по равнине, а 5 ф против [течения] реки, которая течет со стороны города. Всего от Самарканда до Усрушаны 26 ф.

Из Сабата до Галука 243 6 ф, затем до Худжанда 4 (с. 30) ф, до Самгара 244 5 ф, до Хаджистана 245 4 ф, до Турмукана 246 7 ф, до города Баб 247 3 ф и до Фарганы 4 ф. Всего от Самарканда до Фарганы 53 ф 248. Ее построил Ануширван, переселив туда людей из каждого дома. Он назвал ее Аз хар хане, т. е. «из каждого дома». Худжанда [город области] Фаргана 249.

Далее до города Куба 250 10 ф, затем до города Уш (Ош) 251 10 ф, до Узканда — а [это] город Хуртакина 252 — 7 ф, затем до перевала день пути 253, затем до Атбаша 254 день пути, до Верхнего Нушаджана 6 дней пути,

где не [встречаешь] ни одной деревни. Атбаш — это город, расположенный на гребне горы, которая возвышается между ат-Туббатом и Фарганой; Верхний Нушаджан и ат-Туббат — середина ал-Машрика (Востока).

От Верхнего Нушаджана до столицы хакана тугузгузов (с. 31) — трехмесячный путь через большие села с плодородными [землями] 255. Их жители — турки. Среди них есть маги (ал-маджус), которые поклоняются огню, есть и безбожники (занадик). Владыка находится в огромном городе, который имеет 12 железных ворот 256. Население этого [города] — безбожники 257. Левее (т. е. восточнее и северо-восточнее) от них [живут] кимаки. Напротив них (т. е. южнее) на расстоянии 300 ф находится ас-Син. Владыка тугузгузов имеет золотой шатер, [находящийся] выше его замка, где могут уместиться сто человек и который виден [на расстоянии] 5 ф. А владыка кимаков в своих [66] шатрах наблюдает за пастбищами. Между Таразом и местами [обитания] тугузгузов — 81 день пути по пустыне 258.

Страна тюрок-тугузгузов (ал-атрак ат-тугузгуз) — самая обширная из тюркских стран. Граничат они с ас-Сином, ат-Туббатом и карлуками. [Затем идут] кимаки (ал-кимак), тузы (ал-гузз), чигили (ал-джигир), тюргеши (ат-туркаш), азкиши (эдкеш, азкиш), кыпчаки (хифшах), киргизы (хирхиз), которые имеют мускус, карлуки (ал-харлух) и халаджи (ал-халадж) [обитающие] по ту сторону реки 259. Что касается города Фараба 260, то там гарнизон состоит из воинов мусульман и тюрок-карлуков.

Всего тюркских городов — 16 260а.

(с. 32) § 17. Дорога от Марва аш-Шахиджана до Тухаристана

От Марва до Фаза 261 7 ф, далее до Махдиабаза 262 6 ф, до Йахйабаза 263 7 ф, до ал-Каринаяна 264 5 ф, до Асадабаза 265 7 ф вдоль реки [Марв-аб — Мургаб], до Хаузана 266 6 ф вдоль реки, до Каср ал-Ахнаф ибн Кайса 267 4 ф вдоль реки, до Марварруза 268 5 ф, до Араскана 269 5 ф, до ал-Асраба 270 7 ф, до Канджа-база 271 6 ф, до ат-Талакана 272 6 ф, до Кисхаба 273 5 ф, до Аргына 274 5 ф, до Каср Хута 275 5 ф, до ал-Фарйаба 276 5 ф, до ал-Ка'а 277 — одного из [сел] области ал-Джузаджан 278 — 9 ф, до аш-Шабуркана 279 9 ф, до ас-Сидры 280 — из числа [сел] Балха 6 ф, до Дастикалда 281 5 ф, до ал-Тура 282 4 ф, до Балха 3 ф. Всего от Марва до Балха 126 ф 283.

Ал-Ахвас 284 сказал:

(с. 33) Ему платит налог Балх и все земли, орошаемые Тигром, и ему же платит Евфрат и то, что он орошает и Нил.

Далее да Сийах Джирда 285 5 ф, до берега Джейхуна-реки Балха — 7 ф. Правее берега этой реки расположены округ (кура) Хулма 286 и Нахр ад-Диргам 287, левее ее [берега] — Марв и Хорезм (Хуваризм) 288. Его столица Фил 289 расположена по обеим сторонам реки Балх. [Далее идут] Амул, Замм, горы ат-Талакан, Фарйаб, ан-Нахуз 290, ал-Джузаджан. Кусаййир 291 сказал:

Дождевые тучи орошают [землю], когда начинается гибель молодых людей в ал-Джузаджане.

И [наконец] самые отдаленные села Балха. [Люди] переправляются через

реку-Балх в ат-Тирмиз 292. Река бьет в его стены, а сам город (мадина) — на стороне Саганианской дороги 293.

Из ат-Тирмиза до Сарманджана 294 6 ф, далее до Дарзанджи 295 [67] 6 ф, до Баранджи 296 7 ф, до ас-Саганиана (с. 34) 5 ф, до Бунзы 297 6 ф, до Хамаварана 298 7 ф. Между этими двумя [поселениями] долина реки (вади, Вахшаб?) шириной 3 и 2 ф, а [может], немного меньше или больше 299. Затем до Абан Касвана 300 8 ф, до Шумана 301 5 ф, до Вашджирда 302 4 ф, до ар-Раста 303 4 дня пути. Ар-Раст — самый отдаленный пункт Хурасана с той стороны. Он находится между двумя горами, откуда турки проникали для набегов. [Поэтому] ал-Фадл ибн Йахья ибн Халид ибн Бармак 304 поставил там ворота.

§ 18. Дорога из Балха в Верхний Тухаристан

Из Балха до Валари 305 5 ф, затем до города Хулма 5 ф, до Бахара 306 6 ф, до Бакбанула 307 5 ф, до Карида Ама 7 ф; близ него находятся деревни Бистама ибн Саура ибн Амира ибн Мусавира 308.

§ 19. Сумма хараджа с Хурасана и [прочих] подчиненных ему областей в 211–212 гг., определенная для Абу-л-Аббаса Абдаллаха ибн Тахура 309

Ар-Рей — 10 млн. дирхемов, Кумис — 2 196 000 (с.35) дирхемов, Джурджан — и его города — Намийа 310, Дихистан 311 и Ваджала 312 — 10 176 800 дирхемов, Кирман — 5 млн. дирхемов. Площадь Кирмана 180 ф на 170 ф. Для хосроев взимался налог в 60 млн. дирхемов 313. Сиджистан — после нарушения договора о харадже селами Муваррика 314 и ар-Руххаджа 315 и городами (билад) ад-Давар 316 и Забулистан 317, граничившими с Тухаристаном, [харадж снизился] на 947 000 дирхемов и составляет [ныне] 6 776 000 дирхемов. Ат-Табасайн («два Табаса») 318 — 113 880 дирхемов. Из ат-Табасайна недоимок (ал-ахлаф) 15 370 дирхемов. Кухистан 319 — 787 880 дирхемов, из них недоимок — 121 879 дирхемов, [налог] ал-ма'уна 320 — 2 600 дирхемов. Нисабур — 4 108 900 дирхемов, из них недоимок — 758 724 [дирхемов], налог ал-ма'уна — 8 000 дирхемов. Тус — 74860 дирхемов, из них недоимок — 139 020 дирхемов, [налог] ал-ма'уна — 7700 дирхемов. Наса 321 — 893499 дирхемов, из них недоимок — 160 331 дирхемов и еще 1/3 и 1/5 дирхема. Абивард 322 — 700 000 дирхемов (с. 36), из них недоимок — 317 704 дирхема. Сарахс — 307440 дирхемов, из них недоимок — 209 600 дирхемов. Марв аш-Шахиджан — 1 147 000 дирхемов, из них недоимок — 67 144 дирхема и 3 даника. Из них [харадж] с лесов 48 669 дирхемов и еще 1/3 и 1/5 дирхема. Марв ар-Руз — 420 400 дирхемов, из них недоимок — 317225 дирхемов и [еще] половина [дирхема]. Базагис — 440 000 дирхемов, из них недоимок — 60000 дирхемов. Харат, Исфизар 323 и Андах 324 — 1 159 000 дирхемов, из них недоимок — 45 454 дирхема. Бушандж [68] — 559 350 дирхемов, из них [налог] ал-ма'уна — 89 154 дирхема. Ат-Талакан — 21 400 дирхемов. Гаршистан (Гарчи-стан) 325 — 100 000 дирхемов, 2 000 [голов] овец. Округи (кувар) Тухаристана: Замм — 106 000 дирхемов, ал-Фарйаб — 55 000 дирхемов, ал-Джузаджан — 154 000 дирхемов, ал-Хутталан 326, Балхал Саад Хурра 327 и их, горы — 193 300 дирхемов. Хулм — 12300 дирхемов. Кабругаш 328 — 4 000 дирхемов. Т-рм.з (?) 329 — 2 000 дирхемов. Ар-Ру'б 330, (с. 87) и Симинджан 331 — 12 600 дирхемов. Ар-Рившаран 332 — 10000 дирхемов. Ал-Бамийан 333 — 5 000 дирхемов. Бармахан 334, Джумарин 335 и ал-Банджар 336 — 206 500 дирхемов, Ат-Тирмиз — 47 100 дирхемов. Ал-Бинакан 337 — 3 500 дирхемов. Карран 338 — 4 000 дирхемов. Шикинан 339 —

40000 дирхемов. Ваххан 340 – 20000 дирхемов. Ал-Мандаджин 341 – 2000 дирхемов. Ахарун 342 – 32 000 дирхемов. Ал-Каст 343 – 1 000 дирхемов. Нихам 344 – 20 000 дирхемов. Ас-Саганиан – 48 500 дирхемов. Басара 345 – 7 300 дирхемов. Ал-Вашджирд – 1 000 дирхемов. Ал-Андамин 346 и аз-Замасан 347 – 12 000 [дирхемов] и 13 вьючных животных. Кабул – 2 500 000 дирхемов, из пленных гузов – 2000 рабов (в тексте: голов), цена которых 600 000 дирхемов 348. Кабул граничит с Тухаристаном. К нему относятся города: Фарваф 349, Азран 350 (с. 38), Хувас 351, Хушшак 352, Хабра (Хибар) 353. Алое Кабула – нехорошее. Здесь растет кокосовая пальма, шафран и мироболан по той причине, что он граничит с ал-Хиндом. Насаф – 90 000 дирхемов. Кисс – 111 500 дирхемов. Ал-Буттам 354 – 5 000 дирхемов. Ал-Вакбакин 355 – 6 200 дирхемов. Рустак Джаван 356 – 7 000 дирхемов. Рустак ар-Рунав 357 – 2220 дирхемов. Афна 358 – 48 000 дирхемов. Хорезм и Курдар 359 – 489 000 хорезмийских дирхемов 360. Амул – 293 400 дирхемов.

[С земель, которые] находятся по ту сторону реки: Бухара, где имеется цитадель – 1 189 200 гитрифийских дирхемов 361. Ас-Сугд и другие области, управляемые Нухом ибн Асадом 362, – 326 400 дирхемов: из них [сумма хараджа, возложенная] на Фаргану, – 280 000 мухаммадийских дирхемов 363, на тюркские города – 46 400 дирхемов хорезмийских и мусайябийских 364, а также хлопчатобумажной ткани «ал-кундаджийа» – 1187 [отрезов] на одежду, лопаты и слитки желез – 1300 шт в половинной доле. А всего [отсюда взимается налог] – в размере 2 172 500 дирхемов мухаммадийских, в этом числе [харадж] на ас-Сугд, на рудники в ал-Буттаме, на соляные копи в Кисее, на Кисе, на Насаф, на ал-Буттам и на другие округа ас-Сугда [в сумме] 1 089 000 дирхемов мухаммадийских, Усрушану – (с. 39) 50 000 дирхемов – из них 48 000 дирхемами мухаммадийскими и 2 000 дирхемами мусайябийскими, аш-Шаш и серебряные рудники – 607 100 дирхемов мусайябийских и Худжанду – 100 000 дирхемов мусайябийских. [69]

Весь харадж {взимаемый} с Хурасана и с областей и провинций, присоединенных к [владениям] Абу-л-Аббаса Абдаллаха ибн Тахира, [равен] 44 846 600 дирхемов 365, а также верховых животных 13 голов, овец – 2000 голов, пленных гузов – 2000 рабов (голов) ценой 600 000 дирхемов, хлопчатобумажной ткани «ал-кундаджийа» – 1187 (отрезов] на одежду, лопаты и слитки желез 1300 шт в половинной доле.

§ 20. Титулы (алкаб) владык Хурасана и ал-Машрика

Владыка Нисабура – кунар 366, владыка Марва – махуйа 367, владыка Сарахса – задуйа 368, владыка Абиварда – бахмана, владыка Наса – абраз 369, владыка Гаршистана – бараз-банда 370, владыка Марв ар-Руза – килан 371, владыка Забулистана – файруз, владыка Кабула – Кабул-шах 372. [Поэт] Абу-л-Узафир сказал:

Он не оставил ни Кабула, ни Забулистана и ни других окружающих его мест [вплоть] до ар-Руххаджина.

Владыка Тирмиза – тирмиз-шах, владыка ал-Бамийана – шир-и Бамийан 373, владыка ас-Сугда (с. 40) – файруз 374, владыка Фарганы – ихшид 375, владыка ар-Рившарана – ар-рившар 376, владыка ал-Джузаджана – кузкан-худа 377, владыка Хорезма – хусрав Хорезм 378, владыка ал-Хуттала – Хутталан-шах, называют его и шир-и Хутталан 379, владыка Бухары – бухар худат 380, владыка Усрушаны – афшин 381, владыка Самарканда – тархан 382, владыка

Сиджистана, ар-Руххаджа и страны ад-Давар – рутбил 383. Абд ал-Малик ибн Марван 384 сказал:

Что за расстояние между телом и отделенной от него головой!
Голова в Мисре, а тело – в ар-Руххадже.

Владыка Харата, Бушанджа и Базагиса – баразан 385, владыка Кисса – найдун 386, владыка ал-Буттама – зу ан-На'ана'а, владыка Мавараннахра – кушаншах, владыка тюрок – хайлуб-хакан, джабгуйа-хакан, шабах-хакан, синджибу-хакан, мануш-хакан, (с. 41) файруз-хакан 388. [Вот несколько] тюркских мелких владык: тархан, низак, хуртакин, тамрун, гузак, сухраб, фурак 389.

§ 21. Почтовые дороги ал-Машрика

От Сурра ман ра'а 1 до ад-Даскары 12 сикка 2, из города Мира (Багдада) до ад-Даскары 10 сикка, затем до Джулулы 4 сикка, до Хулвана 10 сикка, до Насир Абаза 3 9 сикка, до Кармасина 6 сикка, до Хундаза 10 сикка, до Хамадана 3 сикка, до [70] Машкуйи 21 сикка, до ар-Рейа 11 сикка, до Кумиса 23 сикка и да Нисабура 18 сикка.

Дорога в горные области (ал-джабалийя), Басит, ал-Ахваз и Фарс

Дань (вазифат) Шахразура, ас-Самагана 4 и Дарабаза 5 [составляет] 2 750000 дирхемов.

От Хулвана до Шахразура 9 сикка, от Хулвана до Сиравана 6 – [главного] города Масабазана – 7 сикка, от ас-Сиравана до ас-Саймары 7 – [главного] города Михриджанказака – 4 сикка.

Харадж Масабазана и Михриджанказака [составляет] 3 500 000 дирхемов 8.

От Хамазана до Кумма 47 ф. Харадж Кумма 2 млн. дирхемов 9.

(с. 42) От аз-Зарка 10 до Кумма 3 сикка, от Кумма до Исбахана 16 сикка 11, от Мазарана до Нихаванда 3 сикка, от города Мира до Васита в ал-Ираке 25 сикка; Абу Нухейла сказал:

Ал-Анбар стал цветущим местом (дар). Из-за лицемерия [своих владык] такие места, как Химс, Киннасири, ал-Муваккар и Васит, превратились в развалины и не стало там ничего, кроме голосов животных 12.

Между Васитом и пределами Сук ал-Ахваза 13 – 20 сикка, затем до Арраджана 14 20 сикка, затем до Нубандаджана 15 17 сикка, затем до Ширази 16 12 сикка, затем до Истахра 17 5 сикка.

§ 22. Области ал-Ахваза

Сук ал-Ахваз, Рамахурмуз 18, Изадж 19, Аскари-Мукрам 20, Тустар 21, Джундийсабур 22, ас-Сус 23, Суррак, это то же, что и Даврак 24, Нахру Тира 25, Маназир ал-Кубра; Маназир ас-Сугра 26.

Харадж ал-Ахваза – 30 млн. дирхемов 27. Персы [в свое время] обложили Хузистан, а это то же, что и ал-Ахваз, налогом в 50 млн. дирхемов. Страна ал-Ахваз обширная. В ней 7 областей 28. Ал-Фадл ибн Марван передал мне,

(с. 43) что он арендовал ал-Ахваз за 49 млн. дирхемов и израсходовал на общие блага 29 70 000 дирхемов.

Дорога из Сук ал-Ахваза в Фарс 30

От ал-Ахваза до Азама 31 — 6 ф, оттуда до Абдина 32 5 ф, затем до Рамахурмуза 6 ф, до аз-Зутта 33 6 ф, оттуда до трудной переправы и большого моста через Вади ал-Милх 34, затем до Дихлизана 35 8 ф, до Арраджана 8 ф 36; Абу аш-Шамакмак 37 сказал: [71]

Аллах захотел меня милостиво вознаградить и предоставил мне власть над ним (т. е. моим врагом.—Н. В.) в Арраджане.

Там есть каменный мост, [построенный] хосроями, длина его свыше 300 локтей. От Арраджана до Дасина 38 5 ф, затем до Бандака 39 6 ф, там перевал, [называемый] ал-Фил (слон); затем до Хан Хаммада 40 6 ф, до ад-Дархувиды 41 4 ф, до ан-Нубандаджана 8 или 6 ф, до Карджана 42 5 ф, там есть ущелье, [называемое] Бавван, где [прямо] (с. 44) на скалах растут ореховое, оливковое и фруктовые деревья. Далее до ал-Харары 43 7 ф, там есть перевал [называемый] ат-Тин. Затем до Джувайна 44 5 ф, затем до Ширази 5 ф, Шираз входит в [Ардашир Хурра].

§ 23. Область Ардашир Хурра 45

Рустаки ее: Джур 46, Миманд 47, Хабр 48, ас-Симакан 49, ал-Бурджан 50, Куран 51, ал-Карбинджан 52. ал-Хаварустан 53, Кир 54, Кайзарин 55, Абзар 56, Самиран 57, Таввадж 58, Каразин 59, Синиз 60, Сираф 61, Кувар 62, ар-Рувайхан 63, Кам Файруз 64.

От Сук ал-Ахваза до Даврака по воде 18 ф. а по суше 24 ф.

(с. 45) § 24. Область Сабур, его [главный] город ан-Нубандаджан

Ее округа: ал-Хашт 65, ал-Камарадж 66, Казарун 67, Хурра 68, Бандар Химман 69, Даст Барин 70, ал-Хиндиджан 71, ад-Дархувид, Танбук 72, ал-Хубазан 73, ал-Майдан 74, Махан 75, ал-Джунбаз 76, ар-Рамиджан 77, ад-Дибанджан 78, аш-Шахиджан 79, Муз 80, Дазин 81, аш-Шадруз 82, Дарбахтаджан 83, ас-Сийах Масс 84, Абнуран 85, Хумараджан Нижний, Хумараджан Верхний 86 и Тирамардан 87.

§ 25. Область Истахр [главный] город с тем же [названием]

(с. 46) Ее округа: ал-Мадинат ал-Байда 88, Нахран (Рахнан) 89, Асан 90, Ирадж 91, Ма'ин 92, Хабр Истахр 93, Изад (Йезд) 94, Абаркух 95, ал-Баранджан 96, ал-Мийадаван 97, ал-Каскан 98, ал-Хазар 99. От Ширази до города Фаса из области Дарабаджирд 30 ф. От Фаса до Дарабаджирда 100 18 ф.

§ 26. Округа [области] Дарабаджирд

Курм 101, Джахрам 102, Найриз 103, ал-Бустаджан 104, ал-Абджирд 105, ал-Андийан 106, Джувайм 107, Фурдж 108, Тарим 109, Тамистан 110. [72]

§ 27. Область Арраджан и ее округа

(с. 47) Баш 111, Ришахр 112, Асладжан 113, ал-Малладжан 114, Фарзак 115. От Шираза до города Джур – 20 ф, оттуда до Байда – 7 ф.

От ан-Нубандаджана до Шираза – 23 ф. Между Ширазом и Сабуром 20 ф, между Ширазом и Джуром – 20 ф. От Шираза до города Истахра 12 ф. От Шираза до Заркана 116 – 4 ф, затем до Истахра 8 ф.

§ 28. Зуммы курдов 117 в Фарсе

Зуммов этих четыре. Смысл [слова] зумум – «места [поселения] курдов». Из них Зумм ал-Хасан бен Джилуйа – его называют ал-Базанджан 118, – который находится в 14 ф от Шираза. Зумм Ардама бен Джуванаха – расположенный в 26 ф от Шираза 119. Зумм ал-Касима ибн Шахрабараза, называемый ал-Курийан 120. Этот [зумм] в 50 ф от Шираза. Зумм ал-Хасана ибн Салиха, называют его ас-Суран, он расположен в 7 ф от Шираза 121.

Области Фарса

Их всего 5: Истахр, Сабур, Ардашир Хурра, Дарабаджирд, Аррадджан и Фаса. (с. 48) Площадь их 155 ф на 150 122 ф.

Доход от хараджа Фарса 33 млн. дирхемов 123. Ал-Фадл ибн Марван мне поведал, что он арендовал его за 55 млн. дирхемов, избавив власти (ас-султан) от всяких издержек. Персы [в свое время] облагали области Фарса [налогом] в 40 млн. весовых дирхемов.

§ 29. Путь от Шираза до Кирмана, а затем до Сиджистана

От Шираза до ар-Радийана 124 7 ф, далее до Хуррамы 125 2 ф, до ал-Баранджана 4 ф, до Канда 126 6 ф, до ал-Хайры 127 6 ф, до Би'р Укбы 128 5 ф, до ал-Мисканана 129 8 ф, до Сахака 130 8 ф, до Сарушака 131 7 ф, до Шахр Бабака 132 7 ф, до Каср ан-Ну'мана 133 8 ф, до селения Абан 134 4 ф, до ал-Марджана 135 4 ф и до Биманда 136 в [области] Кирман – 4 ф.

(с. 49) § 30. Города Кирмана

Ал-Куфс 137, ал-Бариз 138, ал-Мурадж 139, ал-Булус 140, Джуруфт 141 – величайший из городов, несмотря на то, что резиденцией наместника (ал-вали) является ас-Сираджан 142.

Далее до города ас-Сираджана 4 ф, затем до Кухистана 143 6 ф, до Караты 144 6 ф, до рустака 145 6 ф, до города Ханнаба 146 4 ф, [73] до ал-Губейры 147 5 ф, до Хан Джузана 148 5 ф, до Хан Хуха 149 6 ф, до Сарвистана 150 7 ф, до города Дирузина 151 (Дарзин) 5 ф, до Бамма 152 9 ф, до Нармашира 153 7 ф, до ал-Фахраджа 154, который в стороне пустыни, 7 ф. По пустыне 70 ф до Сиджистана 155, затем до водоемов (ал-ахса) 156 и колодцев (ал-абар) 8 ф, затем до Джурдж манары 157 9 ф. Это безводная стоянка. Далее до Рибат Ба'ида 158 7 ф (с. 50), до Исбиза (Синиджа) 159 9 ф, до Кирагана 160 8 ф, до Би'р ал-Кади 161 8 ф, до Рашида 162, где единственный колодец, 6 ф, до Кавнишака 163, где есть водоем (пруд) для дождевой воды, 4 ф, до Бардина 164, где также есть водоем, 8 ф, до Джаруна 165, где есть колодцы, 5 ф и до города Сиджистана. 6 ф.

§ 31. Города Сиджистана

Залик 1, Каркуйа 2, Хайсум 3, Зарандж 4, Рушт 5, Басурд 6, ал-Карнин 7, где развалины конюшни Рустама 8. Здешняя река — ал-Хиндманд 9. Ар-Руххадж и ад-Давар [также относятся к. Сиджистану]. [В прошлом] это было владением могучего Рустама, которого Кайкавус сделал владельцем этой [страны].

От [главного] города Сиджистана до города Харата 80 ф 10,

§ 32. Путь от Шираза до Нишапура

От Шираза до аз-Заркана 6 ф, затем до моста ал-Кусахан 11 (с. 51) 2 ф, до Истахра 4 ф, до Бурда 12 3 ф, до стоянки, где есть колодец, 9 ф, затем до Джаха 13 5 ф, до ал-Карджара 14 4 ф, до Куркулана 15 5 ф, до Хиндасака 16 7 ф, до Михрабаза 17 3 ф, до Абаркуйа 3 ф, до Махаджира 18 10 ф, до Каср ал-Асада 19 15 ф, до Каср ад-Джауза 20 7 ф, до ал-Кал'а 21 5 ф [по] пескам, затем до города Йезда 6 ф, до Анджиры 22 6 ф, до Хараны 23 13 ф, до Саганда 24 12 ф, до рибата Мухаммада ибн Иездада 25 8 ф, до Хана Уштурана 26 6 ф, до ал-Хаба'ика 27 7 ф, до Джаварана 28 (с. 52) 4 ф, до Тамхархана 29 4 ф, до ат-Табасайна 30 8 ф, до селения Мухаммада ибн Хурразада 31 4 ф, до Сархаза 32 4 ф, до Африсуна 33 12 ф, до Занджи 34 12 ф, до ат-Турайсиса 35 4 ф, до Хаксира 36 8 ф, до селений Кухистана 4 ф, до ал-Хавара 37 6 ф, до Акбарсиха 38 6 ф, до Нишапура 6 ф, от города Нишапура до города Харата 80 ф.

§ 33. Путь от Шираза до Дарабаджирда

От Шираза до селения Баккар 40 3 ф, до селения ар-Румман 41 4 ф, до Хауристана 42 9 ф, до Курма 5 ф, до города Фаса 43 4 ф, до (с. 53) Тамистана 4 ф, до ал-Фустакана 44 6 ф, до Фасаруза 45 4 ф, до Дарабаджирда 8 ф. [74]

§ 34. Путь от Истахра до ас-Сираджана — [главного] города Кирмана

От Истахра до Хафара 46 7 ф, далее до озера (ал-Бухейры) 47 5 ф, до Усбинджана 48 7 ф, до Карпат ал-Аса 49 4 ф, до ас-Сахака Большого 6 ф, до Карпат ал-Милха 50 9 ф, до Мурийаны 51 8 ф, до Равана 52 3 ф, до ал-Марджана — а это окраинный округ Фарса — 10 ф. От Шираза до этой местности 71 ф. Далее до ар-Рауса 53 3 ф, до Фармана 54 2 ф, до ас-Сираджана [главного] города Кирмана 11 ф; от окраинной области Фарса до ас-Сираджана 16 ф.

(с. 54) Затем до Нармашира 7 ф, до ал-Фахраджа, который на краю пустыни, 4 ф. А пустыня [простирается] на 70 ф 55.

От ал-Марджана до города Биманда — из числа [городов] Провинций Кирман — 4 ф, до города ас-Сираджана 56 4 ф, до ал-Арха 57 6 ф, до Астура 58 4 ф, до Хан Салима 59 8 ф, до Би'ахтаха 60 8 ф, до Вади Кухандиза 61 12 ф, до Исбизаны 62 4 ф, до ал-Ма'дина («рудника») 63 4 ф, до ар-Рибата 64 4 ф, до Джуруфта 4 ф. От Джуруфта до Вамма 20 ф, до Нахр Сулаймана 65 20 ф, до ад-Дахкана 66 .50 ф, далее [дорога ведет] до Мукрана 67, ал-Мансуры и страны ас-Синд. От Джуруфта до начального округа Мукрана 41 ф.

§ 35. Путь от ал-Фахраджа до ас-Синда

(с. 55) От ал-Фахраджа до ат-Табарана 68 — из числа [городов] провинции Мукран — 10 ф, далее до Басураджана 69 — [главного] города [области] ал-Харун 70 — 14 ф, до селения Йахьи ибн Амра 71 10 ф, до Хазара 72 10 ф, до Мадра 73 10 ф, до Мусары 74 9 ф, до Дарак Бамуя 75 9 ф, до Туджина 10 ф, до поместья (мукаата) ал-Булус (белуджей) 77 20 ф, до ал-Джабал ал-Малиха 78 6 ф, до ан-Нахла 79 9 ф, до Каламана 80 6 ф, до Сарай Халафа 81 4 ф, до Фанназбура 82 3 ф, до Хайса 83, что находится на пути в Кандабил 84, по пустыне 20 ф, до Сарай Дарана 85 10 ф, до ал-Джисы 86 10 ф, до Кусдара 87 10 ф. От Кусдара до ал-Джура 88 40 ф, до Асрушана 89 40 ф, до селения Сулаймана ибн Сумай'и 90 28 ф; селение Сулаймана [складочное] место для тех, кто приезжает из Хурасана и желает попасть в ас-Синд и ал-Хинд. Затем до (с. 56) ал-Мансуры 80 ф. От окраинной области Мукрана до ал-Мансуры 358 ф. Этот путь (проходит) через область аз-Зутт 91; ее [жители] являются стражами дороги.

От Заранджа — [главного] города Сиджистана — до ал-Мултана два месяца пути. Ал-Мултан называют «фардж золотого храма» 92, потому что Мухаммад ибн Йусуф, брат ал-Хаджаджа [75] ибн Йусуфа 93, нашел в одном храме 40 бахар 94 золотом. Ал-бахар равен 333 маннам. И назвали [Мултан] Фардж байт аз-захаб; Фардж — [это] ас-сагр (ущелье, щель) 95. [Общее] количество этого золота — 2 397 000 мискалей.

§ 36. Страна ас-Синд

Ал-Кикан 96, Банна 97, Мукран, ал-Майд 98, ал-Кандахар 99. Ибн Муффарик сказал:

В Кандахаре кому предначертана смерть,
В Кандахаре [же] и без него предугадают сообщение [об этом].

Кусдар, ал-Букан 100, Кандабил, Фанназбур, Армабил 101, ад-Дайбул 102, Канбала 103, Канбайа 104, Сухбан 105, Садусан 106, Расак 107, ар-Рур 108, Савандр 109, ал-Мултан, (с. 57) Сандан 110, ал-Мандал 111, ал-Байламан 112, Сурашт 113, ал-Кирадж 114 Мармад 115, Кали 116, Дахнадж 117, Барвас 118; Имран ибн Муса ал-Бармаки брал некогда на откуп [налог] ас-Синда при условии, что после всех расходов оттуда вносился 1 млн. дирхемов 119.

§ 37. Области пехлевийцев (ал-Бахлавийун) 120

Ар-Рей, Исфакан, Хамадан, ад-Динавар, Нихаванд, Михриджанказак, Масабазан, Казвин, где город Мусы и город ал-Мубарака 121. Между Казвином и ар-Рейем 27 ф. Казвин — пограничная область ад-Дейлема. [Затем] Занджан, между ним и Казвином 27. ф. От Занджана до Абхара 15 ф, от Абхара до Казвина 12 ф. [Затем] ал-Бабр 122, ат-Тайласан 123, ад-Дейлем. Харадж Казвина 1 200 000 дирхемов 124.

§ 38 а. Путь от ал-Ахваза до Исфакана 125

От Изаджа до Джавардана 126 3 ф, далее до Рустаджирда 127 4 ф, до Салидаста 128 6 ф, до Бувайна 129 5 (с. 58) ф, до Суджара 130 6 ф, до ар-Рибата 131 7 ф, до Хан ал-Абрара 132 7 ф, а от ал-Хана до Исфакана 7 ф.

§38 б. Путь от Фарса до Исфахана

От Фарса 133 до Кам-Файруза 5 ф, далее до Курада 134 5 ф, да Таджаба 135 4 ф, до Сумарама 136 5 ф, до Сийаха 137 5 ф, до ал-Бурджана 138 7 ф, до Кибали 139 6 ф, до Хан ал-Абрара и до Исфахана. [76]

§ 38 в. Путь от Исфахана до ар-Рейа

От ал-Йахудийи 140 до Бурхувара 3 ф, далее до рибата Вазз 141 7 ф, до Анбариза 142 5 ф, до Ад'афы 143 6 ф, до ад-Дафара 144 4 ф, до База 5 ф, до Абуруза 145 5 ф, до Хавадира 146 9 ф, (с. 59) до ал-Макта'ы 147 5 ф, до Кариса 148 9 ф, до Кумма 6 ф. От Кариса до ад-Дайра 149 7 ф, затем до Дизаха 150 7 ф, затем до ар-Рейа 7 ф.

§ 39 а. Путь от Багдада до ал-Басры

От Багдада [путь ведет] до ал-Мада'ина. Хумайд ибн Са'ид 151 сказал:

О земля ал-Мада'ина, ты украшение [всех] жилищ.

Далее до Дайр ал-Акула 152, до Джарджарайи, до Джаббула 153, до Фаму ас-Силха 154, до Васита, до Нахрабана 155, до ал-Фаруса 156, до Дайр ал-Уммала 157, до ал-Хаванита 158. Затем следуешь через ал-Катр 159, через ал-Бата'их 160, далее по реке Абу-л-Асад 161, по Диджле ал-Аура 162 по реке Ма'кил 163, а затем по Файд ал-Басра 164.

§ 39 б. Почтовая дорога от Сурра ман ра'а до Васита

От Сурра ман ра'а до Укбары 165 9 сикка, далее до Багдада 6 сикка, до ал-Мада'ина 3 сикка, до Джарджарайи 8 сикка, до Джаббула 5 сикка и до Васита 9 сикка.

Доход от сообщества иноземцев (джавали) Васита 30 000 дирхемов, садака арабов ал-Басры 6 млн. дирхемов 166.

§ 39 в. Путь по побережью от ал-Басры до Омана

(с. 60) От ал-Басры [следуют] до Аббадана, затем до ал-Хадусы 167, далее до Арфаджи 168, до аз-Забуки 169, до ал-Микарры 170, до Асы 171, до ал-Му'арраса 172, до Хулайджи 173, до Хассана 174, до ал-Куры 175, до Мусейлихи 176, до Хамада 177, до прибрежного [города] Хаджар 178, до ал-Укайра 179, до Катара 180, до ас-Сабахи 181, до Омана, а это то же, что Сухар 182 и Даба 183.

§ 40. Расстояние до ал-Машрика по морю

От ал-Басры до Аббадана 12 ф, далее до ал-Хашабата 184 2 ф, затем путь лежит к морю, правый берег которого принадлежит арабам, а левый берег — персам 185. Ширина его 70 ф. Там две горы — Кусайр и Увайр 186. Глубина [моря] здесь от 70 до 80 ба'а, От Хашабат до [главного] города ал-Бахрайна, который расположен [77] на арабском побережье, 70 ф 187. Население его — пираты, которые преграждают путь судам. Они ничего не сеют, и у них есть [только] финиковые пальмы да верблюды. Один бедуинский

[поэт] сказал 188:

Он бросил его в безлюдной пустыне
На берегу Бахрайна из-за пренебрежения [к нему].

Оттуда до ад-Дурдура 189 150 ф, далее до Омана 50 ф, до аш-Шихра 200 ф. От аш-Шихра 190 до (с. 61) Адана 191 100 ф. [Адан] – один из величайших портов. Там нет ни посевов, ни скота. Там [можно приобрести] амбру 192, алоэ, мускус и товары ас-Синда, ал-Хинда, ас-Сина, аз-Зинджа 193, ал-Хабаша, Фарса, ал-Басры, Джудды 194 и ал-Кулзума 195. Море, омывающее берега [Адана], – это часть Большого Восточного моря 196, где добывают отличную амбру. [Здесь обитают также] зинджи, хабаши и персы. В этом [море] есть рыба, длина которой колеблется от 100 до 200 ба'а. [Моряки] на судах боятся ее и отпугивают ударом дерева о дерево. В море есть [также] рыба размером в локоть, которая летает и имеет голову, схожую с головой филина. Есть в (море) рыба, длина которой 20 локтей, в ее брюхе другая такая же [рыба], а в ней еще такая же, и так до четырех рыб 197. Здесь [водятся] черепахи. Одна такая черепаха 20 локтей Я обхвате. В утробе у нее около тысячи яиц. Их панцирь [является] отличным щитом. Там есть [еще] рыба с наружностью коровы, производящая на свет [детеньшей] и вскармливающая грудью. Из их шкур изготавливают кожаные щиты. Есть [еще] рыба с обликом верблюда. Там [живет] птица, которая собирает сорняки с моря; когда [море] спокойное, она откладывает яички и выводит птенцов [прямо] на поверхности воды, не ступая на сушу.

§ 41. Дорога из ал-Басры до ал-Машрика по побережью Фарса

От ал-Басры до острова Харк 1 50 ф. [Площадь] его 1 ф на 1 ф. Здесь есть посеы, виноградники и финиковые пальмы. Отсюда до острова Лаван 2 80 ф. [Площадь этого острова] 2 ф на 2 ф. Здесь есть посеы и финиковые пальмы. Затем до острова Абрун 3 7 ф. Его [размеры] 1 ф на 1 ф; здесь [есть] посеы и финиковые пальмы. Затем (с. 62) до острова Хайна 4 7 ф;

[размеры] его полмили на полмили, и он необитаем. Затем до острова Киса 5 7 ф. Его [размеры] 4 ф на столько же. Там есть финиковые пальмы, посеы и скот. Здесь место добычи превосходного жемчуга. Затем до острова Ибн Каван 6 18 ф; Площадь [78] этого острова 3 ф на 3 ф. Жители его – ибадиты. От острова Ибн Казана до Урмуза 7 7 ф, затем до Сары 8 путь в 7 дней. Это граница между Фарсом и ас-Синдом. От Сары до ад-Дайбула 8 дней пути. От ад-Дайбула до места впадения Михрана – реки ас-Синда 9 в море 2 ф.

Из ас-Синда доставляют костус (ал-куст) 10, камыш (ал-кана) 11 и бамбук (хайдуран). От Михрана до Утакина 12, откуда начинается земля ал-Хинд, 4 дня пути. Здесь в горах растет камыш, его жители–жестокые бунтовщики и разбойники. Долины у них обрабатываются. Отсюда в 2 ф находится ал-Майд, [жители которого также] разбойники. От него до Кули 13 2 ф. От Кули до Сандана 18 ф, там [растет] тиковое дерево (садж) 14 и камыш. От Сандана до Мулы 15 5 дней пути. В Муле [произрастает] перец и камыш. Моряки рассказывали, что на каждом грозде перца есть лист, (с. 63) прикрывающий его от дождя. Когда дождь прекращается, лист поднимается. Если дождь начинается снова, лист возвращается [на место].

Оттуда до Буллина 16 2 дня пути. От [Буллина] до великой морской бездны (ал-луджату-л-узма) 2 дня пути.

От Буллина пути в море расходятся. [Для] того, кто держится берега из Буллина до Бабаттана 17, 2 дня пути. Это страна риса. Отсюда [отправляют] провизию для населения Сарандиба. Из Бабаттана до ас-Синджили 18 и Кабашкана 19 1 день пути, там [сеют] рис. Отсюда до устья Кудафариды 20 3 ф. Далее до Кайликана 21, ал-Лавы 22 и Канджи 23 2 дня пути; здесь [сеют] пшеницу и рис. Оттуда до Самундара 24 10 ф; здесь [сеют] рис. Сюда везут алоэ из (с. 64) Камаруна 25 и других [месторстей], находящихся в 15–20 днях [от него], по пресной воде 26. От Самундара до Ураншина 27 12 ф. Ураншин – огромное владение, где есть слоны, верховые животные, буйволы и множество товаров. Владыка их могуществен. От Ураншина до Абины 28 4 дня пути. Там также есть слоны.

Тот, кто направляется из Буллина в Сарандиб, в пути находится один день. [Площадь] Сарандиба 80 ф на 80 ф. Там есть гора, на которую был низведен Адам, до благословит его Аллах. Эта гора, уходящая [высоко] в небо. Ее видит тот, кто находится на [расстоянии] нескольких дней пути на морских судах. Брахманы, а это индийские священнослужители, рассказывают, что на этой горе есть след ступни Адама – да благословит его Аллах, – вдавленный в камень. [Размер] одной ступни примерно, 70 локтей. На этой горе всегда [видно нечто] подобное молнии. Адам – да благословит его Аллах – сделал следующий шаг в море, это [место] в двух или трех днях пути [от горы] 29. На этой горе и вокруг нее яхонт всех цветов и всех видов. В долинах ее есть алмазы, в горах – алоэ, перец, ароматические растения и [79] благовония, животные [выделяющие] мускус 30, животные [выделяющие] цибет 31. В Сарандибе [много] кокосовых пальм, почва его состоит из каменистого наждака, которым обрабатывают драгоценные камни. В реках [Сарандиба] есть хрусталь, а вокруг в море вылавливают жемчуг.

(с. 65) За Сарандибом следует остров ар-Рама 32. Там водятся носороги. Это животное ниже слона, но выше буйвола. Оно ест траву и пережевывает ее, как это делают коровы и овцы. Там водятся буйволы, у которых нет хвостов. На [острове растут] бамбук и сандаловое дерево, корни которого вылечивают от яда тотчас же. Мореплаватели применяют его против укуса ядовитых змей. Там в зарослях [обитают] голые люди. Речь их непонятна, так как похожа на свист. Они невелики [ростом] и питают неприязнь к [незнакомым] людям. Рост этих людей 4 пяди (шибра). Как у мужчин, так и у женщин половые органы малого размера. Волосы на голове у них – это красный пушок. Они взбираются на деревья [только] при помощи рук, не ставя на них ноги.

И есть в море белые люди. Они вплавь догоняют суда, которые [идут] со скоростью ветра, и продают амбру, которую доставляют во рту, меняя ее на железо 33. Есть там остров, где живут черные кудрявые люди. Они поедают людей живьем, разрывая их на части. Там есть гора, глина которой [становится] серебром под воздействием огня.

В горах [острова] аз-Забадж 34 есть огромные змеи, заглатывающие человека и [даже] буйвола. Среди них есть и такие, которые могут проглотить слона. Там растут камфарные деревья. Одно такое дерево покрывает тенью приблизительно 100 человек. На верхушке дерева пробивают отверстие, откуда вытекает несколько кувшинов камфарной жидкости. Затем ниже, в

средней части дерева, пробивают [еще одно отверстие], откуда выделяются куски камфары — камедь этого дерева, которая находится, однако, внутри него. Затем прекращают [добычу], и [дерево] высыхает 35. На этом острове несметное множество чудес.

(с. 66) Желаящий попасть в ас-Син, не заходит в Буллин и оставляет Сарандиб слева. От Сарандиба до острова Аланкабалуса 36 от 10 до 15 дней пути. Жители этого [острова] ходят голыми. Их пища — бананы, свежая рыба и кокосовые орехи; их деньги — это железо. Они принимают купцов [как гостей]. От острова Аланкабалуса до острова Калаха 37 6 дней пути. Это владение Джаба ал-Хинди 38 Там есть рудник олова и бамбуковые плантации. Левее, в двух днях пути от него, остров Балус 39, жители которого людоеды. Там есть самая качественная камфара, бананы, кокосовый орех, сахарный тростник, рис. Оттуда до остров[ов] Джаба, Шалахита и Харладжа 40 2 ф. Этот остров [80] велик. Его владыка надевает золотые украшения, головной убор (калансува) из золота и поклоняется Будде. У них есть кокосы, бананы, сахарный тростник. На Шалахите [произрастают] сандаловое дерево, нард 41 и гвоздичное дерево. На Джабе есть небольшая гора, на вершине которой пылает огонь [занимающий площадь] 100 кв. локтей и поднимающийся на высоту копья. Днем [виден] дым, а ночью — огонь 42.

[Отсюда] 15 дней пути до [страны], где растут пряности 43. От Джабы до Маита 44 недалеко.

Владыки Индии и ее жители считают позволительным прелюбодеяние, [но] запрещают вино, кроме владыки Кимара 45 (с. 67), который запрещает и прелюбодеяние и вино. А владыке Сарандиба привезли из Ирака вино, и он выпил его. Индийские владыки питают пристрастие к высоким слонам и дают за них много золота. Их высота 9 локтей, кроме слонов ал-Агбаб 46, которые бывают выше 10 локтей, даже 11 локтей.

Самый великий владыка Индии — Балхара, что означает «владыка владык». На своей печати он высек надпись: «Ман ваддака ли амрин валла ма'а инкита'ихи»: «[Если] кто-то любит тебя ради [какого-либо] дела, отвернется [от тебя] с прекращением этого [дела]».

Владыка живет в ал-Кумкаме 47, где растет тиковое дерево. Далее [идут] земли владыки Тафина, владыки Джабы, владыки ал-Джурза, у которого [в обращении] дирхемы татрийа 48. За [Джурзом] расположена Рахма, которую отделяет от них расстояние в один год пути. Говорят, что в [Рахме] 50 тысяч слонов, у них [изготавливают] одежду из хлопчатобумажного бархата, [растет] индийское алоэ. За [Рахмой] находятся [земли] владыки Камируна, чьи владения соприкасаются с ас-Сином. В его стране много золота. Есть здесь носорог, у которого на лбу рог длиною в локоть и толщиной в две кабды. Этот рог от начала до конца [весь] в рисунках. Если его разрезать, то перед твоим взором предстанет рисунок белый с черным, как гагат [сочетанием цветов] и [напоминающий по форме] человека или животное, либо же рыбу или павлина, или иную птицу. Жители ас-Сина изготавливали из них пояса; [цена] этих поясов от 300 (с. 68) динаров до трех и даже четырех тысяч динаров.

Все эти владыки прокалывают себе уши. Владыку аз-Забадж называют ал-Махараджа 49, в его владениях есть остров, именуемый Братаил 50. Оттуда каждую ночь слышны песни и [бой] барабанов. Мореплаватели рассказывают,

что там [обитает] ад-Даджал (антихрист, дьявол). И выходят из моря кони, наподобие наших, с гривой, которая тащится за ними по земле.

Налог, взимаемый для махараджи ежедневно (фи кулли. [81] йа'ум), достигает 200 манн золота, он выделяет из него слитки, бросает их в воду и говорит: «Это моя сокровищница». Там есть остров, где живут обезьяны, похожие на ослов. Один из его налогов – на петушине бои – составляет в день примерно 50 маннов золота. Так как именно владыке принадлежит стегно петуха-победителя, то владелец этого [петуха] выкупает ее [налогом].

§ 42. Путь в ас-Син

От Маита влево до острова Тийума 51, где растут индийское алоэ и камфарное дерево, а оттуда до Кимара – 5 дней пути. В Кимаре есть свое алоэ и рис. От Кимара до ас-Санфа 52 по побережью – 3 дня пути. Там произрастает санфийское алоэ. Оно лучше, чем кимарское, и настолько доброкачественно и увесисто, что тонет в воде. Там есть коровы и буйволы.

В числе знаменитых городов Индии Самил 53, Хурин 54, Калун 55, Кандахар 56 и Кашмир 57 (с. 69). От ас-Санфы до Лукина 58, который является первой гаванью 59 ас-Сина – 100 фарсахов по суше и по морю. Там есть китайский камень, китайский шелк, отличный китайский каолин (ал-гадар). Имеется там и рис. От Лукина до Ханфу 60 – а это самый большой порт ас-Сина – 4 дня пути по морю и 200 дней по суше. Там растут различные фрукты, [а также] овощи, пшеница, ячмень, рис и сахарный тростник.

От Ханфу до Ханджу 61 – 8 дней пути. Там растет все то же, что и в Ханфу. От Ханджу до Канту 62 – 20 дней пути, и там [растет] то же самое. Все порты ас-Сина находятся при впадении рек в море, куда входят [с моря] корабли. Там бывают приливы и отливы. Рассказывают, что на реке Канту [обитают] гуси, утки и куры.

Длина прибрежной линии от Армабила до крайних его [пределов] – 2 месяца пути.

В ас-Сине – есть триста процветающих городов. Из них 90 [наиболее] известны. Пределы ас-Сина тянутся от моря до Тибета и [земель] тюрок, на западе – до ал-Хинда. К востоку от ас-Сина находится страна ал-Ваквак 63, где [так] много золота, что жители этой [страны] делают из золота цепи для своих собак и ошейники для своих обезьян. Они доставляют для продажи рубашки, шитые золотом. В ал-Вакваке [растет] эбеновое дерево хорошего качества.

(с. 70) Люди спрашивали о приливе и отливе у тех, кто уходил далеко в море. И те рассказывали, что это действительно происходит в море Фарса с восходом луны, а в океане (Бахр-ал-А'зам) такое случается не более чем дважды в год: один [82] раз в летние месяцы в северо-восточной [части моря] образуется прилив, который продолжается 6 месяцев. В это время вода на восточной части моря около [берегов] ас-Сина прибывает, а от западных [берегов] моря уходит. А другой раз в зимние месяцы в юго-западной [части моря] образуется прилив, который также продолжается 6 месяцев. В это время вода прибывает в западной части моря и отходит от [берегов] ас-Сина.

В крайних [пределах] ас-Сина – напротив Кансу 64 – много гор и множество владык. Вот страна аш-Шила 65; там много золота. Мусульмане, которые прибывают в эту [страну], поселяются здесь в силу ее приятности, но не ведают, что будет дальше.

Вот что привозят из ас-Сина через это восточное море: шелк, блестящие ткани, дамасский шелк (ал-кимха), мускус, алоэ, седла, соболя, каолин (ас-силбандж) 66, корицу и галангу (хаулинджан) 67; из ал-Ваквака [везут] золото и эбеновое дерево, из Индии – алоэ, сандаловое дерево, камфарное дерево, камфарную воду, мускатный орех, гвоздику, кардамон, кубебу 68, кокосовую пальму, одежду, изготовленную из «хашиша», хлопчатобумажную и бархатную одежду и слонов. Из Сарандиба 69: яхонты всяких цветов и видов, алмазы, жемчуг, хрусталь, наждак, которым обрабатывают драгоценности из Малайи (с. 71) и Синдана – перец, из Калаха – сорт олова калай 70, из южных округов – сапановое дерево 71 и семена зверобоя 72, из ас-Синда – костус и бамбук.

Длина этого моря от ал-Кулзума до ал-Ваквака – 4500 фарсахов.

Вот что привозят из ал-Йемена: платье с пестрой окраской и другую одежду, амбру, варс 73, мулов и ослов.

В ал-Хинде – 7 каст 74:

Аш-Шаксарийа 75 – это самые благородные, и [сам] владыка из их числа. Все касты поклоняются им, а они не поклоняются ни одной из них;

ал-Барахим (брахманы) 76 – они не пьют ни вина, ни [других] хмельных напитков (ал-анбиза);

ал-Ксатрийа 77 – они пьют всего 3 кубка, женятся не на брахманках, а на своих;

аш-Шадарийа 78 – это земледельцы;

ал-Байшийа 79 – это люди, занимающиеся ремеслами и [другими] делами;

ас-Сандалийа 80 – музыканты и певцы, их женщины милостивы;

аз-Зунбийа 81 – они смуглые, [это] музыканты, артисты, акробаты.

Среди жителей ал-Хинда есть приверженцы 42 религиозных [83] общин. В числе их признающие творца всемогущего и великого, а также посланника [его], а есть такие, которые не признают посланника, и есть отвергающие обоих упомянутых. Индийцы утверждают, что при помощи заклинаний они достигают того, что захотят. Они поят кого-либо ядом, (с. 72) [а затем] выводят [яд] из того, кого напоили. У них [свое] представление [о вещах] и [свое] мышление. Согласно им, они разрешают и запрещают, причиняют зло и приносят пользу. У них воображение проявляется так, что от этого приходит в смущение даже искушенный [в этом]. Они вызывают бездождие и холод. Закончились сообщения об ал-Машрике.

§ 43. СВЕДЕНИЯ ОБ АЛ.МАГРИБЕ 82

Ал-Магриб – четверть [всех обитаемых] стран. Его испахбад. в эпоху персов (ал-фурс) назывался Хурбаран-исбахбаз 83.

Дорога от города Мира до ал-Магриба 84

От Багдада до ас-Сайлахина 4 ф, затем до ал-Анбара 8 ф 85, до ар-Рабба 86 7 ф, до Хита 87 12 ф. Абу-л-Амайсал 88 сказал:

Разве не настигнет нас ночь в Хите?
Но раньше этого ночь [застигнет нас] в ал-Анбаре.

Далее до ан-Навусы 89 7 ф, затем до Алусы 90 7 ф, (с. 73) до ал-Фухаймы 91 6 ф, до ан-Нахний 92 12 ф по пустыне, до ад-Дазики 93 6 ф, до ал-Фурды 94 6 ф, до Вади ас-Сиба' 95 6 ф, до канала (халидж) Бану Джумай'а 96 5 ф, до ал-Фаша 97, [что] перед Каркисией 98 7 ф, до Нахр Сайда 99 8 ф, до ал-Джардана 100 14 ф, до ал-Мубарака 101 11 ф и до ар-Ракки 102 8 ф. Порумийски [ар-Ракка именуется] Каланикус. Ар-Ракка самый важный [город] Дийар Мудара 103. [Другие города Дийар Мудара] – ар-Рафика 104, Харран, который по-румийски Халинубулис 105. Судайф 106 сказал:

Я себя считал стойким, но меня сокрушила
могила, находящаяся в Харране, – в ней защита религии 107.

[Далее] ар-Руха 108, Сумайсат 109, Сарудж 110, Ра'с Кайфа 111, ал-Ард ал-Байда' (Белая земля) 112, Телл Маузан 113, ар-Раваби 114, ал-Мазихан 115 и ал-Мудайбир 116.

Харадж Дийар Мудара – (с. 74) 5 600 000 дирхемов 117. Доход ар-Русафы 118, аз-Зайтуны 119, Кафархаджара 120 и ал-Джазиры 121 – 4000 динаров. [84]

§ 44 а. Область (амал) ал-Фурат (Евфрат)

[В нее входят] Каркисия, что на Евфрате и [реке] ал-Хабур 122, ар-Рахба 123, ад-Далийа 124, Анат 125, Хит, ал-Хадиса 126 и ар-Рабб.

§ 44 б. Города округов ал-Хабура

Ас-Суввар 127, ал-Фудайн 128, Макисин 129, аш-Шамсанийа 130. Ал-Ахтал 131 сказал:

Его тело покоится около ал-Хашшака 132,
А голова его, отделенная [от тела], в ал-Хабуре и ас-Сувваре.

[Далее] ас-Сукайр 133, Арабан 134, Табан 135, Тунайнир Верхний, Тунайнир Нижний 136 и Самага 137. Эти города находятся на [реке] ал-Хабур.

Стоянки (ал-маназил) [на пути] из Ракки: [идешь] до Даусара 138, затем до Балиса 139, переправляешься [через реку] ал-Фурат, далее – до Хушафа 140, до ан-На'уры 141, до Халаба 142, до Киннасрина 143 и его округов.

(с. 75) §44 в. Округи Киннасрина 144

Ма'арра Масрин 145, Мартахван 146, Сармин 147, Хийар Бану ал-Ка'ка' 148, Дулук 149, Ра'бан 150, Халаб.

[Округи] ал-Авасима 151: Курус 152, ал-Джума 153, Манбидж 154, Антакийя 155, Тизин 156, Бука 157, Балису и Русафа Хишама [ибн Абд ал-Малик].

Харадж Киннастрина и ал-Авасима – 400 000 динаров 158.

От Киннастрина [путь ведет] до Шайзара 159, затем до Хамы 160, затем до Химса 161.

§45. Округи (акалим) 162 Химса

Что касается иклимов [Химса], то они [следующие]: Хамат, Шайзар. Имру-л-Кайс 163 сказал:

Два приятеля прервали любовь и привязанность накануне того, как переехали в Хамат и Шайзар.

[Далее] Фамийа 164, Ма'аррат ан-Ну'ман 165, Савваран 166, Латмин 167, Телл Маннас 168, ал-Галлас 169, Кафартаб 170, Джусийа 171, Лубнан 172, аш-Ша'ира 173, пять иклимов (с. 76) ат-Таммы 174, ал-Бал'ас 175, ал-Бара 176, ар-Растан 177, Замин 178, ал-Кастал 179, Саламийа 180, Акбарта 181, ал-Джалил 182, ас-Сувайда 183, Рафанийа 184 и Тадмур 185.

Округи побережья 186: ал-Лазикийа 187, Джабал 188, Булунйас 189, [85] Антарсус 190, Маракийа 191; [далее] Касира 192, ас-Сакйу 193, Джарсаба 194, ал-Хула 195, Амлу 196, Зандак 197 и Кабрата 198. Харадж Химса – 340 000 динаров 199.

§ 46 а. Дорога от Химса до Дамаска

От Химса до Джусийи 16 миль 200, затем до Кары 201 30 миль, далее до ан-Набка 202 12 миль, до ал-Кутайифы 203 20 миль, до Дамаска 24 мили. Дамаск – это то же, что и обладатель колонн Ирама (Ирам зату-л-Имади) 204.

Раньше там находилось жилище Ноя (Нуха), да благословит его Аллах; его ковчег (корабль) отплыл от гор Лубнана и остановился на горе ал-Джудий 205, находящейся в Карда 206. Когда потомство Ноя увеличилось, (с. 77) они спустились в ас-Савад в Бабиле, во владение Нимруда ибн Куша, который был первым владыкой, правившим на земле 207.

§ 46 б. Округи области Дамаск 208

Равнина ал-Гута 209, иклим Санир 210, город Баалбек 211, ал-Бика' 212, иклим Лубнан 213, округи Джунийа 214, Тараблус 215, Джубайл 216, Бейрут 217, Сайда 218, Басанийа 219, Хауран 220, ал-Джаулан 221, [а также] Захир ал-Валка' 222, гора ал-Гаур 223, округи – Ма'аб 224, Джибал 225, аш-Шарат 226, Буера 227, Амман и ал-Джабийа 228. Хассан ибн Сабит 229 сказал:

Не доходя до Бусры, в стороне от нее, гора снежная, над ней облака, похожие на клочья.

Другой [поэт] сказал:

Приветствуй следы покинутых стоянок в Аммане
И заставь заговорить становище, но разве оно вразумительно ответит ?

Харадж Дамаска – более 400 000 динаров 230.

§ 46 в. Дорога от Дамаска до Табарийи 231

(с. 78) От Дамаска до ал-Кусвы 232 12 миль, затем до Джасима 233 24 мили.
Хассан ибн Сабит сказал:

Стерты [с лица земли] Джасим до Байт Ра'аса 234, [а также] ал-Джаваби 235
и Харис ал-Джаулан 236.

Далее до Фика 237 24 мили, затем до Табарийи, [главного] города ал-
Урдуна, 6 миль. [86]

§ 47 а. Область ал-Урдун 238

[В эту область входят] округа Табарийа, ас-Самира 239, Байсан 240, Фахл
241, Джараш 242, Байт Ра'ас. Хассан сказал:

Как будто вино из Байт Ра'аса, смешанное с медом и водой.

[Далее] округа Джадар 243, Абил 244, Сусийа 245, Саффурийа 246, Акка 247,
Кадас 248, Сур 249.

Харадж ал-Урдуна – 350 000 динаров 250.

§ 47 б. Дорога от Табарийи до ар-Рамлы 251

От Табарийи до ал-Ладждуна 252 20 миль, затем до Калансувы 253 20 миль,
до ар-Рамлы, [главного] города Палестины, 24 мили.

§ 48 а. Область Филастин (Палестина) 254

[В эту область входят] округа ар-Рамла, Илиа – это Байт ал-Макдис 255.
Между ним и ар-Рамлой 18 миль; Байт ал-Макдис был столицей Давида (Да'уд)
и Соломона (Сулайман) – мир над ними, а также Рухбу'ама – сына Соломона и
потомства Соломона 256. От Байт ал-Макдис. (с. 79) до мечети Ибрахима 257
– до благославит Аллах его и его могилу – 13 миль в направлении киблы;
округ Амавас 258. Ибн Кулсум ал-Кинди 259 сказал:

Как много благородных, подобных полумесяцу [юношей] и белолицых,
целомудренных и застенчивых [девушек] из Амаваса.

Округ Лудд 260; поэт 261 сказал:

О друг, я совершал хадж и посещал Байт ал-Макдис и умышленно зашел в Лудд
в [день] праздника Святого Георгия (Мариа Джирджиса).

Округи Йубна 262, Йаффа 263, Кайсарийа 264, Набулус 265, Сабастийа 266,
Аскалан 267, Газза 268, Байт Джибрин 269.

Харадж Палестины – 500 000 динаров 270.

От ар-Рамлы до Йаффы – а это ближайший пограничный пункт на берегу моря – 8 миль, от ал-Байт ал-Макдиса до Зловонного озера 271, без сомнения, 4 мили; из Зловонного озера [добывают] соль...272, которая годится для золотых дел мастеров, и кир (битум), который называется ал-хуммар 273. Это пустыня (?) евреев 274. Говорят, что [река] ал-Урдун (Иордан), которая впадает в Зловонное озеро, появляется [снова] в Индийской земле... человек, потерпевший поражение приходит и погружается в воду... и извлекает немного... 275. [87]

§ 48 б. Дорога от ар-Рамлы до ал-Фустата 276

(с. 80) От ар-Рамлы до Аздуда 277 12 миль, затем до Газзы 20 миль, далее до Рафаха 278 16 миль, до ал-Ариша 279 24 мили по пескам, до ал-Варрады 280 18 миль, до ас-Са'амы 281 18 миль, до ал-Узайба 282 по пескам 20 миль, до ал-Фарама 283 24 мили; ал-Ма'мун сказал:

Поистине, как твоя ночь была в ал-Майдане короче, чем в ал-Фараме, [так и] чужеземец в селениях Мисра терпит тревогу и скорбь.

Далее до Джурджира 284 30 миль, до ал-Гадиры 285 24 мили, до Масджид Куда'а 286 18 миль, до Билбайса 287 21 миля и до ал-Фустата, [главного] города Мисра, 24 мили.

Сказал 288: Миср называется от имени Мисра ибн Хама ибн Нуха, да благословит его Аллах. Его потомками являются копты и берберы. Территория Мисра ограничена 40 ночами [пути] в длину и ширину. Миср был жилищем (дар) фараонов и назывался Маказунийя 289. Ал-Фустат – это означает, «шатер» (фустат) (с. 81) Амр ибн ал-Аса 290 у Баб ал-Йуна 291 – владыки румийцев. [Поэт] сказал:

Я имею в виду Ибн Лайла Абд ал-Азиза, котлы которого у Баб ал-Йуна [всегда] кипят.

§ 49. Округи Мисра 292

Манф и Васим 293; Дилас 294; аш-Шаркийя 295; Бусир 296; ал-Файйум 297; Ахнас 298; ал-Кайс 299; Таха 300; ал-Ушмунайн 301; Суйут 302; Кажка 303; ал-Бахнаса 304; Ихмим и ад-Дайр 305; Абшайа 306; Ху и Кина 307; Кифт и ал-Аксур 308; Йена, Армант и Сабаба 309; Усван 310; Сабаба ал-Магриб 311; Баб ан-Нуба 312; ал-Искандарийя, ал-Кулзум, ат-Тур и Айла 313; Масил и ал-Малидас 314; Картаса 315; Харибта 316; (с. 82) ал-Бадакун 317; Са и Шабас 318; Саха 319; Тида 320; ал-Афрахун 321; Лубийя 322; ал-Аусийя 323; Тувва 324; Нижний Мануф 325; Дамсис 326; Верхний Мануф 327; Атриб 328; Айн Шамс 329; Фарсата 330; Тата и Тумайя 331; Саманнуд 332; Сана и Иблил 333; ал-Буджум 334; Са'ира 335; Фархала 336; Ихна и Рашид 337; ал-Хауф восточный; ал-Хауф западный 338; ал-Бухайра 339; Асфал ал-Ард (низменная земля) 340; Батн ар-Риф 341; ал-Башаруд 342; ас-Сайд 343; Тиннис 344; Димйат у моря 345; ал-Фарама; Дакахла 346; Бутайра 347; Накиза 348; Баста 349; Атрабийя 350; Курбайт 351; ал-Хайс 352; (с. 83) ал-Бадакун 353; аш-Ширак 354; Тарнут 355; Шатнуф 356; Барнил 357; Ансина 358; Шутб 359; Дабурва 360; Бумина 361; Туна 362; Шата 363; Дабик 364.

Население ал-Магриба и ал-Кибта 365 [прежде] находилось во владении ар-Рума. Миср тянется от аш-Шаджаратайна 366, который [88] расположен между Рафахом и ал-Аришем, до Усвана и от Барки 367 до Айлы, что составляет путь в 40 ночей в [длину] и 40 ночей в [ширину] 368.

От Багдада до Мисра 570 ф, что составляет 1710 миль. В Верхнем Мисре [обитают] нубийцы, ал-буджа, хабаши. Усман ибн Аффан заключил мир с нубийцами с условием [доставки] 400 голов [рабов] в год 369.

Харадж Мисра в дни фараонов составлял 96 млн. динаров. Абдаллах ибн ал-Хабхаб 370 в дни [правления] Омейядов взимал с [Мисра] налог [в размере] 2 723 837 динаров, (с. 84) Муса ибн Иса [в дни] владычества Аббасидов взимал с него налог [в размере] 2 180 000 динаров 371.

§ 50 а. Дорога от ал-Фустата до ал-Магриба

От ал-Фустата до Зат ас-Сахила 372 24 мили, затем до Тарнута 30 миль, до Каум Шарика 373 22 мили, до ар-Рафики 374 24 мили по [течению] Нила, до Картасы 30 миль, до Кирийауна 375 24 мили, до ал-Искандарийи 24 мили, до Бумины 20 миль, до Зат ал-Хумама 376 18 миль, до Ханыййат ар-Рума 377 34 мили, до Тахуны 378 30 миль, до Канаис ал-Хадида 379 24 мили, затем до Джубб ал-Аусаджа 380, где нет [другой] воды, кроме той, что [дает] небо, 30 миль, до Сиккат ал-Хаммама 381 30 миль, до Каср аш-Шаммаса 382 25 миль, до Хирбат ал-Каума 383 15 миль, до Хараиб Абу Халимы 384 35 миль, до ал-Акабы 385 20 миль, до Мардж аш-Шейха 386 20 миль, до Хайй (с. 85) Абдаллаха 387 30 миль, до Джийад ас-Сагира 388 30 миль, до Джубб ал-Майда'ана 389 35 миль, до Вади Махила 390 35 миль, до Джубба Халиман 391 35 миль, до ал-Магара 392 35 миль, до Таканиста 393 25 миль, до ан-Надамы 394 25 миль, затем до Барки 6 миль. Этот город расположен в пустыне — красной, как еще незрелый хороший финик. Вокруг него горы до которых от города 6 миль. Поэт сказал:

Склон [горы] от Барки, я ступал на него там, где [обитают] гиены и волки.

§ 50 б. Дорога от Барки до ал-Магриба

Далее от Барки до Малайтйи 395 15 миль, до Каср ал-Асла 396 29 миль, до Авбарана 397 12 миль, до Сулука 398 30 миль, до Барсамта 399 на побережье 24 мили, до Балбада 400, который расположен на берегу [моря], 20 миль, до Адждабийи 401 (с. 86) 24 мили, до Харкары 402 20 миль, затем к солончаку (сабха) Манхуша 403 30 миль, до Каср ал-Аташа 404 34 мили, до двух ал-Йахудий 405 [89] 34 мили по [побережью] моря, до Кабр ал-Ибади 406 34 мили, затем до Сурта 407 34 мили, до Карйатайн (двух деревень) 408 13 миль, до Кусур (замков) Хассана ибн ан-Ну'мана ал-Гассани 409 30 миль, до ал-Мансафа 410 40 миль, до Таварги 411 24 мили, до Рагути 412 20 миль, до Вардасы 413 18 миль. Поэт сказал:

Берберы пережили трудный день,
[Пока] рок не доставил их в Вардасу.

Далее до ал-Мухтаны 414 22 мили, до Вади ар-Рамла 415 20 миль, до Тарабулуса 416 24 мили, до Сабры 417 24 мили, до Би'р ал-Джамалуна 418 20 миль, до Каср ад-Дарака 419 30 миль, до Абарадахта 420 24 мили, до ал-Фаввары 421 30 миль, до Кабиса 422, города африканцев-аджамов, 30 миль,

до Би'р аз-Зайтуны 423 13 миль, до Катаны 424 (с. 87) 24 мили, до Алисара 425 30 миль, до ал-Кайравана, города «водоемов» 426, 24 мили, — это [главный] город Ифрикии, расположен в центре ал-Магриба, он в руках Ибн ал-Аглаба 427. В его руках также Кабис, Джалула 428, Субайтила 429 — это город владыки Джурджира (Григория); он румиец, между ним и ал-Кайраваном 70 миль; [далее) Заруд 430, Гадамис 431, Калсана 432, Кафса 433, Кастилия 434, город аз-Заб 435, Тахузах 436, Салсаман 437, Ваддан 438, Тафарджил 439, Загван 440, Тунис; между ним и Ифрикией 2 перехода на мулах; [прежнее] название города Туниса — Картаджана 441; этот [город] расположен на берегу моря и окружен стенами [протяженностью] 21 тыс. локтей. Между Тунисом и берегом ал-Андалуса открытое море; [расстояние, отделяющее] их в этом месте, 6 ф 442, затем до Куртубы 443, [главного] города ал-Андалуса, 5 дней пути.

В руках ар-Рустами ал-Ибади, он же Маймун ибн Абд ал-Ваххаб ибн Абд ар-Рахман ибн Рустам — он из персов и его признают [как] халифа 444, (с. 88) Нафчава 445, Салама 446, Саламийа 447, Тахарт 448 и то, что примыкает к ним. Между Ифрикией и Тахартом — месяц пути на верблюдах.

Город Сабта 449 расположен возле ал-Хадра 450. Владыка Сабты — йеменец 451.

Ибн Сагиру ал-Барбари ал-Масмуди 452 принадлежит Халфана 453 до Вади ар-Рамла, Вади аз-Зайтуна и замок ал-Асвада ибн ал-Хайсама до Тарабулуса, а также все, что за ним до [самого] моря ал-Андалуса.

Дар'а 454 — а это большой город с многочисленным населением — принадлежит ал-Хариджи ас-Суффри 455. В нем есть серебряный рудник, [этот город] находится на юге в направлении к стране ал-Хабаша, а также город, называемый Зиз 456.

Ибрахиму ибн Мухаммаду ал-Барбари ал-Му'тазили принадлежит город по имени Айзардж близ Тахарта 457. [90]

Тилимсин (Тлемсен) 458 находится во власти потомков Идриса ибн Идриса ибн Абдаллаха ибн Хасан ибн Хасана ибн. Али ибн Аби Талиба, — да помилует его Аллах. Из Тахарта в [Тилимсин] 25 дней пути, (земли) там повсюду возделаны. [В его власти также] Танджа 459, Фас 460, (с. 89) где местопребывание (владыки). Из Тахарта в [Фас] 24 ночи пути, за ним Танджа, за Танджой ас-Сус ал-Адна («Ближний»), который [расположен] в 2150 милях от ал-Кайравана 461, [его] население состоит из берберов. За ас-Сусом ал-Адна расположен ас-Сус ал-Акса («Дальний»). Между ними более 20 дней пути 462. [В его власти также] Валила 463, Мадрака 464, Матрука 465, город Заккур 466, Гузза 467, Гумайра 468, ал-Хаджир 469, Таджараджара 470, Фанкур 471 и ал-Хадра — город на море, ширина моря возле него 6 ф, а также Аварис 472 и то, что примыкает к странам Заги бен Заги 473 и голых черных до того места, против которого расположены морские округа (нахийи). Его (Идриса ибн Идриса ибн Абдаллаха) не титулуют именем халифа, [приветствуя] ему говорят: «Мир тебе, о сын посланника Аллаха» (ас-салам алайка йа ибн расули-л-лах).

Во власти Омейядов, которые являются потомками Абдаррахмана ибн Му'авии ибн Хишама ибн Абд ал-Малика ибн Марвана ибн ал-Хакама 474 — страна ал-Андалус, расположенная за морем. [Столица ее] Куртуба, между ней и

побережьем 5 ночей пути. От портового города Куртубы – Гарнаты 475 до Арбуны 476 – это оконечность ал-Андалуса, примыкающая к Фирандже 477, – 1000 миль.

Тулайтила является резиденцией владыки. От Тулайтилы 478 до Куртубы 20 ночей пути. В ал-Андалусе 40 городов 479. Среди них Марида 480, Сарагуста 481, (с. 90) Арбуна, Жирунда 482, ал-Байда 483; с ал-Андалусом граничат Фиранджа и другие соседние с ней страны многобожников. [Площадь] ал-Андалуса больше, чем месяц пути [вдоль и поперек]. Земля здесь плодородна, там изобилие благ и множество плодов.

Со стороны севера (аш-шимал), ар-Рума и Фиранджи горы ал-Андалуса покрыты снегом. В конечной [точке] в этом направлении есть гора, где огонь пылает на камне и на земле и не гаснет никогда.

Во время [арабского] завоевания владыку ал-Андалуса звали Лузарик 484, он был из числа жителей Исбахана 485. И по названию Исбахана жители Куртубы были названы ал-Исбан. Они приветствуют этого омейяда так: «Мир тебе, о сын халифов!». Они говорят так, потому что называют именем «халиф» только того, кто владеет двумя святынями (Меккой и Мединой).

§ 51. Обзор [племен] берберов 1

Хаввара, заната, амтаха, дариса, магила, варфаджума – а это [ветвь] нафзы, валита, матмата, санхаджа, нафза, кутама, лувата, музата, заббуджа, нафуса, ламта, саддина, масмуда, гумара, калима, авраба, (с. 91) утита, бани симджун, абката – а это [ветвь] занаты, бани варкалан, бани йасдуран, бани вар-таджи, бани манхуса. [Пра]родиной берберов являлся Филастин, а владыкой у них был Джалут. Когда Давуд, – да помилует его Аллах, – убил его, берберы удалились в-сторону ал-Магриба 2 и шли, пока не достигли Лубийу и Маракийу. Здесь они разделились: заната, магила, дариса, фарсана поселились в горах, лувата поселились в местности Барка, что означает по-румийски Антабулус, т. е. «5 городов»; хаввара остановились в городе Айаса 3, а это [по-румийски] Атрабулус, что означает «три города», [этот город] принадлежал румийцам; румийцы удалились в Сикиллийу 4 – остров в море. Затем берберы рассеялись до ас-Суса Ближнего, который расположен за Танджей. Это [то же самое, что и] город Камунийа 5, из местности ал-Кайраван, расположенной в 2150 милях от [ас-Суса Дальнего] 6. (с. 92) Затем африканцы (ал-афарик) и румийцы по перемирию с берберами вернулись в свои города. Берберы не желали оставаться в городах и поселились в горах и песках. Эти города [были] возвращены румийцам и [оставались у них] до тех пор, пока их не завоевали мусульмане.

Румийя, Бурджан, страны ас-сакалиб (славян) и ал-абар (иберов) расположены севернее ал-Андалуса 7.

Вот что доставляется с Западного моря 8: евнухи-славяне, румийцы, франки (ал-ифрандоха) и лангобарды (ал-лунгубардиййун), невольницы-румийки и андалуски, шкурки заячьи и даманы, из благовоний – стиракс 9, из фармацевтических – мастика 10. Со дна этого моря у берегов Фиранджи достают коралл, который простонародье называет марджан 11.

(с. 93) Что касается моря, которое [простирается] по ту сторону славянских [земель] и на [берегу] которого находится город Тулия, то по нем не плавают ни суда, ни лодки и ничего оттуда не вывозят 12. Таково же море, в котором находятся острова счастливых (Джазаир ас-Су'ада). По нему также не плавают и ничего оттуда не приходит. Это [море] также находится на западе 13.

Он сказал 14: «Вся земля была найдена равной пятистам годовых переходов. Треть ее возделана, обитаема и населена, треть – необитаемые пустыни и треть ее – моря. И была найдена земля ал-Хабаша и ас-Судан равной семи годовым переходам, [92] а земля Мисра – одной шестидесятой части земли ас-Судана, земля ас-Судана – одной шестидесятой всей Земли».

§ 52 а. Дорога от Багдада до Ракки через Мосул

От Багдада до ал-Барадана 15 4 ф, далее до Укбары 5 ф, до Бахамши 16 3 ф, до ал-Кадисийи 17 7 ф, до Сурра ман ра'а 3 ф, до ал-Карха 18 2 ф, до Джабилты 19 7 ф, до ас-Судаканийи 20 5 ф, до Бариммы 21 5 ф, до ас-Синна 22, там [в Тигр впадает р.] Малый аз-Заб, – 5 ф, до ал-Хадисы 23, там [в Тигр впадает р.] Большой аз-Заб, 12 ф, до Бани Тамйана 24 7 ф и до города Мосула 7 ф.

(с. 94) §52 б. Округи Мосула

Такрит 25 – против него в пустыне город ал-Хадр 26. Владыкой ал-Хадра был ас-Сатирун ибн ад-Дайзан 27. Сказал Ади ибн Зайд 28:

Как только строитель ал-Хадра возвел этот [город], туда [потекли] налоги с Тигра и ал-Хабура.

Ат-Тирхан 29 ас-Синн, ал-Хадиса, Мардж Джухайна 30, Нинава 31 – город Йуниса ибн Матта, – да благословит его Аллах; Баджулла 32, Бахудра 33, Ба'азра 34, Хибтун 35, Банакла 36, Хазза 37, Бабагаш 38, ал-Магилла 39, Рамин 40, ал-Ханайа 41, Баджарма, а в нем Хунйа Сабур 42, Дакука 43, Ханиджар 44.

Харадж Мосула – 4 млн. дирхемов 45.

(с. 95) § 53 а. Дорога от Мосула до Насибина 46

От Мосула до Балада 47 7 ф, затем до Ба'айнасы 48 6 ф, до Барка'ида 49 6 ф, до Азрамы 50 6 ф, до Талл Фараши 51 6 ф, до Насибина 4 ф; Насибин – [главный] город Дийар Раби'а 52.

§ 52 б. Округи Дийар Раби'а

Насибин, Арзан 53, Амид 54, Ра'с Айн 55, Маййафарикин 56. Поэт сказал:

[Бывайте] в Амиде и Ра'с Айне раз, а в Маййафарикине время от времени.

Маридин 67, Ба'арбайа 68, Балад, Синджар 59, Карда, Базабда 60. Поэт сказал:

Карда и Базабда – [прекрасные] места для пребывания летом и весной,

[вода] сладкая и холодная, подобна салсабилу 61. [93]

[Далее] Тур Абдин 62; поэт сказал:

Он владеет ал-Хадром, [территорией, орошаемой] Евфратом, тем что к-востоку от Тигра, и ат-Туром (горой) из Абдина.

Харадж Дийар Раби'а — 7 700 000 дирхемов 63. От Насибина до Дары 64 5 ф, затем до Кафартусы 65 7 ф, до Ра'с Айна 7 ф, до ал-Джаруда 66 5 ф, до Хисн (укрепления) Масламы 67 6 ф, до Баджарвана 68 7 ф. Поэт сказал:

Аллах оросил ал-Балих 69, Талл Бахру 70 и Баджарван, [находящийся] посреди дороги.

Затем до ар-Ракки 3 ф.

§ 53 в. Дорога от Насибина в Арзан, идущая справа 71

От Насибина до Дары 5 ф, затем до Кафартусы 7 ф, до. Каср (замка) бани Нази'а 72 6 ф, до Амида на Тигре 7 d). до Маййафарикнна 5 ф, до Арзана 7 ф.

§ 53г. Дорога от Амида до ар-Ракки, идущая слева 73

От Амида до Шимшата 74 7 ф, затем до Талл Джуфра 75 5 ф, . до Джарнана 76 6 ф, до Бамакды 77 5 ф, до Джуллаба 78 7 ф, до ар-Рухи 4 ф, до Харрана 4 ф, до Талл Махры 79 4 ф, до Баджарвана 7 ф, до ар-Ракки 3 ф.

§ 53 д. Дорога от Балада до Синджара, затем до Каркисийи, идущая слева 80

От Балада до Талл А'фара 81 5 ф, до Синджара 7 ф, до Айн ал-Джибала 82 5 ф, до Сукайр ал-Аббаса 83 на (реке] ал-Хабур 9 ф, до ал-Фудайна на [реке] ал-Хабур 5 ф, до Максина на ал-Хабуре 6 ф, до Каркисийи, а она на [реках] Евфрате и ал-Хабуре, 7 ф.

(с. 97) § 53 е. Дорога от ар-Ракки до пограничных областей (сугур) ал-Джазиры.

[На этой дороге находятся] Салагус 84, Кайсум 85, Шимшат, Малатийа, Зибатра 86, ал-Хадас 87 и Мар'аш 88; между [последними двумя] 30 миль, [далее] Камах 89, Хисн Мансур 90, Курус, Дулук, Ра'бан. От ар-Ракки до Айн ар-Румийи 91 6 ф, затем до Талл Абда 92 7 ф, до Саруджа 7 ф, до ал-Музанийи 93 6 ф, до Сумайсата 7 ф, до Хисн Мансура 6 ф, до Малатийи 10 ф, до [94] Зибатры 5 ф, до ал-Хадаса 4 ф, до Мар'аша 5 ф и [наконец] до Амк Мар'аша: Амк — [так называется] каждый луг, окруженный горами. Из Малатийи до Камаха 4 ф.

§ 53 ж. Дорога от Анн ат-Тамра до Бусры

Поэт сказал:

Во время восхода солнца они (верблюды) прибыли в Айн ат-Тамр, проникнув незаметно [сквозь] все роши и реки.

Из Айн ат-Тамра [идешь] до ал-Ахдамии 94, затем до ал-Хафийята 95, далее до ал-Халата 96 и до Сувы 97; сказал [поэт]:

Как хороши глаза Раф'и для того, чтобы найти [верный путь], отправиться через пустыню из Куракир в Сува 98.

Далее до ал-Уджайфира 99, до ал-Гуррабы 100 и до Бусры..

§ 53 з. Дорога от ал-Джазиры до берега [Средиземного моря]

(с. 98) От ар-Ракки до Даусара, далее до Дакина 101 и до Манбиджского моста (Джиср Манбиджа): Ка'аб бен Джу'айл 102 сказал:

На десятый [день] после Джиср Манбиджа он [уже] находился в пальмах Маскина, где со всех сторон произносились суры [Корана].

Затем [дорога ведет] в Манбидж, далее в Халеб, в ал-Асариб 103, в Амк 104, в Антакию, в ал-Лазикийю, в Джабалу, в Атрабулус аш-Шамийя, в Бейрут, в Сайду, в Сур, в Кадас, в Кайсарийю, в Арсуф аш-Шамийя 105, в Йафу, в Аскалан и в Газзу.

§ 53 и. Дорога от ар-Ракки до Химса и Дамаска через ар-Русафу 106

Из ар-Ракки до ар-Русафы 24 мили, затем до аз-Зарра'ы 107 40 миль, до ал-Кастала 36 миль, до Саламии 30 миль, до Химса 24 мили, до Шамсина 108 18 миль, до Кары 22 мили, до ан-Набка 12 миль, до ал-Кутайфы 20 миль и до Дамаска 24 мили.

§ 53 к. Дорога от Химса до Дамаска через Баалбек (Ба'лабакк) — а это почтовая дорога

От Химса до Джусийи 4 сикки, до Баалбека 6 сикк, затем до Дамаска 9 сикк.

(с. 99) § 53 л. Дорога от ал-Куфы до Дамаска

[Дорога идет] от ал-Хиры до ал-Куткутаны 109, затем до ал-Бук'ы, далее до ал-Абйада 110, до ал-Хушш 111, до ал-Джам'ы 112, до [95] ал-Хаты 113, до ал-Джуббы, до ал-Кулуфи 114, до ар-Равари 115, до ас-Са'иды 116, до ал-Букайи 117, до ал-А'нака 118, до Азри'ата 118а, затем до одной стоянки (манзил) и до Дамаска.

§ 54 а. Почтовые станции от Халеба до пограничных областей аш-Шама

От Халеба до Киннасрина 7 сикк, затем до Антакийи 4 сикки, далее до ал-Искандарийи 119 4 сикки и до ал-Масисы 120, которую-разделяет Джейхан, 7 сикк. [Древнее] название ал-Масисы — Мабсубастийа. От ал-Масисы до Аданы 3 сикки. (Древнее) название Аданы — Аданум 121. Она расположена на [реке] Сейхане. Поэт сказал:

О ты, который отделен горами ар-Рума и его проходами, двумя бродами Сейхана и ад-Дарбом 122, лежащим на пути, проходом Тувана 123, Хираклой 124 и крепостью, называемой Хисн Синан 125.

Затем от Аданы до Тарсуса 5 сикк; (древнее) название Тарсуса по-румийски

Тарсум 126. Абу Са'ид 127 сказал:

Они оставили его на площади Тарсуса, подобно тому как оставили его отца в Тусе.

Фарадж ибн Усман ал-Миксами сказал:

О, если бы она (верблюдица?) отправилась в Тарсус и пришла бы к знакомой реке и привезла бы молодую девушку (с. 100), которая спустилась бы отдохнуть, она из числа красоток, шествующих горделиво, и каждый миг покоряет сердца.

§ 54 б. Пункты, определяющие пограничную [линию] аш-Шама 128

Айн Зарба 129, ал-Харунийа 130, Канисат ас-Сауда' 131 и Талл Джубайр 132, [расположенный] в восьми милях от Тарсуса.

§ 55 а. Дарб ас-Салама и дорога к заливу Константинополя

От Тарсуса до ал-Уллайка 133 12 миль, затем [идешь] до ар-Рахвы 134. Далее до ал-Джаузата 135 12 миль, до ал-Джардакуба 136 7 миль, до ал-Базандуна 137 7 миль. Мухаммад ибн Абд ал-Малик 138 сказал:

День [битвы у] ал-Базандуна, как будто пришла она (т. е. твоя слава) к тебе в день [битвы у] ал-Базандуна.

Затем до Му'аскар ал-Малика («лагеря владыки»), расположенного на горячем источнике Лу'лу' 139 и ас-Сафсафа 140 10 [96] миль. Доехав до Му'аскар ал-Малика, ты проезжаешь ад-Дарб [ас-Салама] и [затем] направляешься в сторону пустыни. От Му'аскара до Вади ат-Тарфа'у 141 12 миль. Затем до Мины 142 20 миль, затем до реки Хираклы 143 12 миль. Ал-Аббас ибн ал-Ахнаф 144 сказал:

Хиракла пала, когда увидела нечто удивительное и огромное, — бросается нефтью и огнем.

Затем до города ал-Либна 145 8 миль, до Ра'с ал-Габы 146 15 (с. 101) миль, до ал-Масканина 147 16 миль, до Айн Бургуса 148 12 миль, до Нахр ал-Ахса' 149 18 миль, до рабада Кунийи 150 18 миль, до ал-Аламайна 151 15 миль, до Абрумасманы 152 20 миль, до Вади ал-Джауза 153 12 миль, до Аммурийи 154 12 миль.

§ 55 б. Другой путь 155

От ал-Аламайна до селений Наср ал-Африти 156 15 миль, затем до берега озера ал-Басилийун 157 10 миль, до ас-Синда 158 10 миль, до Хисн Синнады 159 18 миль, до Ма'ала 160 25 миль, до леса (габа) Аммурийи 30 миль, до сел ал-Харраба 161 15 миль, до Сагари 162 — реки Аммурийи — 2 мили. [Халиф] ал-Му'тасим опустошил Анкиру и завоевал Аммурийу 163. Хусайн ибн ад-Даххак сказал:

От Анкиры ты не оставил ничего и опустошил Аммурийу Великую.

Далее до ал-Илджа 164 12 миль, до Фаламского леса 165 15 миль, до Хисн

ал-Йахуд 166 12 миль, до Сандабари 167 (с. 102) 18 миль, до императорских пастбищ ослов в Дараулийн 168 35 миль, до Хисн Гарубули 169 15 миль, до Кана'ис ал-Малика 170 3 мили, до ат-Туллула 171 25 миль, до ал-Аквара 172 15 миль, до Маладжини 173 15 миль, до императорских (истабл ал-Малик) конюшен 5 миль, до Хисн ал-Габра' 30 миль и до залива 24 мили. Никийа 174 [расположена] напротив ал-Габра' 175. Из Никийи в Константинополь везут овощи и зелень. Между ними 30 миль.

§ 55 в. Другой путь 176

Из ал-Базандуна в ал-Карм 177, затем в ан-Науба 178 и в ал-Кана'ис 179, который расположен правее Каукаба 180, в Вафра 181 в Балису 182, в Мардж ал-Ускуфф 183, в Фалугари 184, в Карйат ал-Аснам 185, в Вади (с. 103) ар-Рих 186, в Набарты 187, в ас-Сайд 188, в Айанву 189, в Мудувис 190, в Махадат 191, в Карйат ал-Джауз 192, в ал-Гаттасин 193, в Карйат ал-Батрик 194, в Мардж Накулийа 195 и в Данус 196 — отсюда одна дорога ведет в Дараулию, а другая дорога [97] левее него (Дануса) ведет в Хисн Балумин 197, затем оттуда через Кутайю 198 ты повернешь влево, в ар-Рунзак 199, затем [пойдешь] в Абидос, расположенный на берегу пролива 200, затем [доберешься] до Константинопольского залива 201. А это море, которое называют Бунтус, является [частью] моря ал-Хазар 202. Ширина входа (фухат) в [пролив] тут 6 миль 203. У входа (мадхалихи) [в пролив] — город, называемый Мусанна 204. Ал-Халидж (залив) тянется в западном направлении и проходит, минуя Константинополь, в 60 милях от его входа. Ибн Абу Хафса сказал:

Ты обходишь Константинополь Румийский, подпирая его копьем до тех пор, пока его стены не облачатся в [одеяние] уважения.

Ширина залива у [Константинополя] 4 мили; когда он доходит до местности, называемой Абидос, что в теснине между двумя горами, то сужается настолько, что становится равным расстоянию полета стрелы. Между Абидосом и (с. 104) Константинополем 100 миль по прямой линии по земле. В Абидосе находится источник (мечеть?) Масламы ибн Абд ал-Малика 205, [который был назван так] во время осады Константинополя. Залив (ал-халидж) тянется [дальше], пока не сливается с морем аш-Шам 206. Ширина его 207 у места слияния [с морем] также равна расстоянию полета стрелы, [так что] человек [может] беседовать с человеком [на другом] берегу. Там есть скала с башней; и в ней цепь, чтобы препятствовать кораблям мусульман входить в залив. Длина залива в целом от моря ал-Хазар до моря аш-Шам 320 миль 208. Корабли проникали в [залив] вниз по течению от [полу]острова моря ал-Хазар 209 и тех местностей и поднимались по нему вверх от моря аш-Шам до Константинополя.

Что касается других стран ар-Рума 210, то началом их на западе является Румийа и Сикиллийа, которая расположена на острове. Румийа 211 — это место пребывания их государя, где жили 29 их владык 212, а два государя [избрали своей] резиденцией Никумудийу 213. Никумудийа находится за заливом. Между ней и Константинополем 60 миль. После тех двух государей два последующие обитали в Румийе. Затем в Румийе снова царствовал Константин Великий 214, который впоследствии переехал в Византию, соорудил вокруг нее стены и назвал ее Кунстантинийа (Константинополь). Она по сей день является резиденцией их владык.

Рассказывают, что залив окружает [Константинополь] с двух сторон – с востока и с севера 215, западная и южная стороны [города] примыкают к суше. Высота его большой стены 21 локтей, [98] высота малой – 10 локтей, а высота той малой стены, что примыкает к морю, 5 локтей. Между ней и морем есть проход [шириной] около 50 локтей. На суше, с южной стороны (с. 105), много ворот на случай войны. В их числе Золотые ворота. Эти ворота покрыты железом и украшены золотом. [Город] имеет около 100 ворот. Говорят, что 12 патрициев (ал-батарики) 216 вместе со своим государем [обитают] в Константинополе. [Гарнизон насчитывает] 4000 конных и 4000 пехотинцев. Передают, что Муслим ибн Абу Муслим ал-Джарми 217 сообщил, что провинций в ар-Руме, куда государь назначил правителей, [всего] 14 218. Из них по ту сторону залива расположены 3 провинции 219: первая провинция Тафила 220, в которую входит Константинополь. Границы этой провинции: с востока залив [до] моря аш-Шам, с запада стена, построенная от моря ал-Хазар до моря аш-Шам, длиною в 4 дня пути. Она находится на расстоянии двух дней пути от Константинополя. С юга [граница ее] море аш-Шам, с севера – море ал-Хазар.. Вторая провинция расположена за этой провинцией и называется Таракийя 221. Границы ее: на востоке стена, на юге – провинция Макадунийя 222, на западе страна Бурджан 223, с севера – море ал-Хазар. Протяженность ее – 15 дней пути, ширина ее – 3 дня пути 224. Здесь 10 крепостей. Третья провинция – Макадунийя. Ее границы: на востоке стена, на юге – море аш-Шам, на западе страна ас-Сакалиба 225, на севере – [страна] Бурджан. Длина ее – 15 дней пути, ширина ее – 5 дней пути. Здесь 3 крепости.

По этой стороне залива 11 провинций 226: Афладжунийя 227, в которой пять (с. 106) крепостей; ал-Уфти Мати 228, что означает «кухня и глаза». В ней три крепости и город Никумудийя, который сегодня в развалинах; ал-Убсик 229, где находится город Никийя. и в которой имеется 10 крепостей. Море расположено в восьми милях от Никийи. Там есть пресное озеро 12 миль в длину 230. На озере три горы. От города к озеру [ведут] маленькие ворота. Если надвигается опасность, [жители] ведут детей к лодкам на озере, затем везут их [на этих лодках] и оставляют в горах, которые находятся на озере; Таркасис 231, здесь из числа крепостей – Афсис 232, который находится в рустаке ал-Аваси. Это город «обитателей пещеры» (асхаб ал-кахф); там есть [еще] четыре крепости. В их мечети можно прочесть надпись на арабском языке о вступлении Масламы в страну ар-Рум 233.

Что касается «обладателей свинцовой доски» (асхаб ар-Рахим) 234, то они [находятся] в Хараме – рустаке между Аммурийей и Никийей. [Халиф] ал-Васик би-л-лах направил астролога (ал-мунаджжима) Мухаммада ибн Мусу 235 в страну ар-Рум' посмотреть на «асхаб ар-Рахим» и написал вельможе (азим) ар-Рума, чтобы тот отправил кого-либо, кто привел бы [99] его к ним. И рассказал мне Мухаммад ибн Муса, что вельможа ар-Рума послал с ним человека, который проводил его в Курру 236. Затем он шел 4 [дневных] перехода, и [перед ним открылся] холм, диаметр которого в основании менее 1000 локтей. От поверхности [холма] вел подземный ход к месту, где находятся асхаб (с. 107) ар-раким. Он сказал: «Мы начали подниматься в гору, к ее вершине, как вдруг [увидели] вырытый колодец, настолько широкий, что мы различили воду на дне его. Затем мы спустились к двери подземного хода и прошли по нему примерно 300 шагов и достигли места, над которым мы стояли [сверху на горе]. В горе оказалась галерея с высеченными колоннами, там были [также] помещения. Одно помещение имело высокий порог, высотой приблизительно в рост человека, с высеченной в

камне дверью. Там находятся [нетленные] мертвецы и человек, обязанный их охранять, и с ним — очень красивые евнухи. Этот человек противился тому, чтобы мы увидели и обследовали [мертвых]. Он утверждал, что это небезопасно и того, кто ищет [это], постигнет беда. Он хотел ввести [нас] в заблуждение, чтобы его прибыль [от этого] не прекратилась. Я сказал ему: «Ты позволишь мне взглянуть на них, а [к последствиям] ты не причастен». И я, взяв большую свечу, поднялся со своим слугой [в пещеру]. И вот они, в одежде из грубой ткани, которая крошилась в руках, а их тела покрыты (умашены) алоэ, миррой и камфарою, чтобы сберечь их. И их кожа плотно прилегалась к их костям. Однако, когда я провел рукою по груди одного из них, то обнаружил, что волосы на ней жесткие и густые.

Хранитель их приготовил еду и пригласил нас поесть у него. Но едва мы отведали его пищу, как наши души отвратились [от нее] и нас вырвало. Поистине он хотел нас умертвить или вызвать у нас болезнь, чтобы считалось действительным то, что он утверждал перед государем ар-Рума, а именно, что они (мертвецы) и есть «обладатели свинцовой доски» (асхаб ар-Рахим). Мы сказали ему: «Мы полагали, что ты покажешь мертвецов, которые похожи на живых. Но эти не таковы» 237. Провинция ан-Натулус 238; значение [этого слова] «восток». Это самая большая провинция ар-Рума. В ней находится город Аммурийа. Число городских башен 44. Далее — крепости ал-Аламайн 239, (с. 108) Мардж аш-Шахм 240, Бургус 241, ал-Мисканин 242 и 30 [других] крепостей. Ал-Бисин 243 и ал-Мусбаталин 244 [также в этой провинции].

Провинция Харсийун 245 примыкает к дороге на Малатийу. В числе здешних крепостей Харшана и еще 4 крепости.

Провинция ал-Букуллар 246, где находятся город Анкира 247, [100] Самалух 248 и еще 13 крепостей. К ней примыкает провинция ал-Арминийак 249, где крепость Кулунийа 250 и еще 16 крепостей.

Провинция Халдийа 251, которая граничит с Арманией. Здесь 6 крепостей.

Провинция Салукийа 262, лежащая в стороне моря аш-Шам 263 до Тарсуса и ал-Ламиса 264. Этой [провинцией] управляет смотритель дорог. Здесь находится крепость Салукийа 265 и еще 10 крепостей.

Провинция ал-Кабадук 266; границы ее: горы Тарсуса, Аданы и ал-Масисы. Здесь находятся крепости Курра, Хасин 267, Антигу 268, ал-Аджраб 269 и Зу-л-Кила', а это гора, на которой [возведены] цитадели (гила'). Арабы называли ее «Зу-л-гила», т. е. «обладающая цитаделями». Впоследствии это название стало Зу-л-Кила, [старое] его название Джусастарун толкуют как «беседа звезды» 270, там есть [еще] 14 крепостей. Из числа подземных хранилищ (ал-матамир) 271: Маджида 272, Баланса 273, Маландаса 274, Кунийа 275, Малакубийа 276, Бадала 277, Варнава 278, Саламун 279. Значение названия Малакубийа «карьер жернов», так как камни для жерновов выламывают в горах этой [местности].

(с. 109) § 56 а. Батрики (патриции) ар-Рума

[В ар-Руме] 12 батриков. [Их число никогда] не увеличивается и не уменьшается. Шестеро из них находятся в Константинополе при дворе деспота, а шестеро — в провинциях Аммурийа, Анкира, ал-Арминийак,

Таракийя — эта местность находится близ Константинополя по направлению к Бурджану, Сикиллия — это огромный остров и обширное владение напротив Ифрикии и Сардиния — здешний батрик — владетель всех островов моря.

Столица великого ар-Рума, его твердыня — Константинополь. Называют ее [еще] ал-Базрум. И царь — самый великий среди румийцев, и они почитают его. Царство у них не наследуется, и у них нет писаного порядка наследования. Царем у них может стать тот, кто захватит [царство], это может быть мужчина или женщина. Их царя называют базили 280. Его одежда из ал-фурфира (пурпура) — сорта шелка, в котором немного черного блеска. Одежды из ал-фурфира и красные туфли кроме царя не носит никто. Если кто-либо нарушает этот [запрет], его умерщвляют. Только тот, которого царь называет своим [наследником], одевает одну красную туфлю, а другую — черную. В этом ал-Базруме есть 400 мужей, одежда которых зеленая мантия (тайласан), вышитая золотом. Они [составляют] совет царя и [являются] исполнителями его приказаний, а [101] также приказаний батриков. Тот из них, кто является представителем власти в Константинополе, [занимает также должность] царского привратника. Эти люди обнажают меч на потомков Исмаила (т. е. арабов) и считают своим долгом их уничтожение. Порой они наносят пленным удар топором и камнем, бросают их в раскаленные печи.

Гарнизон, расположенный у ворот царского [дворца], состоит из 4000 конных и 4000 пеших. В лагере, где царь располагается или [откуда] отправляется [в поход], имеется четыре знамени, поднятые четырьмя батриками с конницей; отряд каждого из них состоит из 12 000 человек: 6000, получающих паек (т. е. наемных солдат), и 6000 слуг (шаджирд). Когда царь направляется в сторону арабских стран, он разбивает лагерь в Дараулии, которая находится в четырех днях пути от Константинополя. Это место столкновения арабских и румийских [войск]. Оно [представляет] собой благоухающий зеленый луг, по которому течет прозрачная река, ширина которой около тридцати локтей. Она берет начало (с. 110) из источников и впадает в Сагари — большую зеленую реку (бахр). Ас-Сагари впадает в огромное море за Константинополем. В этих источниках вода горячая и пресная. Цари построили над ними здания со сводами. [Каждое] здание вмещает 1000 человек, а всего там 7 зданий. В них [бассейны, в которых] вода достигает человеку по грудь. Излишек [воды] вытекает и уходит в озера.

Тот, кто выезжает из Дарб ас-Салама, останавливается в ал-Уллайке, затем [проезжает] ал-Джаузат, затем ал-Джардакуб, Хисн ас-Сакалибу 281, ар-Рахву и ал-Базандун. Источник ал-Базандуна, у которого умер [халиф] ал-Ма'мун, называется Рака; он вытекает [из места], подобного большущим воротам, наполненным холодной водой. Ее холод невыносим, я не видел такого большого источника.

Затем оттуда ты следуешь в [ущелье] ал-Фарджайн 282, переправляясь вброд через реку около 20 раз, пока доберешься до источника, берешь некрутой подъем в гору и перед 283 тобой появляется Лу'лу'. Затем следуешь к крепости, далее идешь к Валии 284, а это озеро, на берегу которого находится ал-Масканин, затем приходишь к пропасти ар-Рахим, это [углубление] в земле, имеющее трещину; размеры ее достигают 200 локтей в ширину и столько же в длину; в середине ее есть озеро, окруженное деревьями, а за деревьями у подножия горы находятся дома и жилища, где могут найти приют более ста человек. Здесь в горе есть подземный вход,

который выведет тебя в долину. Люди, [стоящие] над [пропастью], смотрят в глубь ее, и она кажется им похожей на миску. Они принесли для Али ибн [102] Йахьи 285 в виде дара кувшин воды из того озера, печеного хлеба и сыра и сказали: «Мы слабые румийцы, ни с кем не воюем. Мы только служим этим людям, которых Аллах положил здесь». [Али ибн Йахья говорит]: «Люди находятся в пещере. Туда взбираются изнутри пропасти по лестнице. Размер ее локтей восемь или что-то около того. И вот [они] предо [мною]: их тринадцать человек, и среди них безбородый юноша. На них шерстяные джуббы и шерстяные одежды, (с. 111) На них также башмаки и сандалии. Я коснулся волос на лбу одного из них и потянул их, но у меня [в руке] ничего не осталось» 286.

Харадж ар-Рума: на каждые 200 мударов 3 динара в год. Один мудар равняется 1/3 маккука 287. Отбирается ушр (десятина) урожая, который направляют в зернохранилища для нужд войска. С иудеев и маджусов взимается в год один динар. С каждого дома, в котором горит очаг, ежегодно взимают 6 дирхемов 288.

Фрукты в ар-Руме созревают на равнинах и в горах в сентябре (айлул).

Их диван имеет [налоговый] реестр на 120000 человек [воинов]. На каждые 10000 человек назначен батрик. При каждом батрике два турмаха 289. Каждый турмах [стоит во главе] 5000 человек. При каждом турмахе пять турунджаров 290. Каждый турунджар [стоит во главе] 1000 человек. При каждом турунджаре пять кумасов 291. Каждый кумас [стоит во главе] 200 человек. При каждом кумасе пять кунтархов 292. Каждый кунтарх [стоит во главе] 40 человек. При каждом кунтархе 4 дакарха 293. Каждый дакарх [стоит во главе] 10 человек 294. Их жалованье различно; самое большое – 40 ратлей золотом, 36, 24, 12, 6 и 1 ратль. Жалованье солдат [колеблется] между 12 и 18 динарами. Так было предписано выдавать им ежегодно. Но давали жалованье через каждые (с. 112) 3 года, иногда раз в 4 года, а иной раз – в 5 лет. Бывало, выдавали жалованье даже раз в 6 лет.

Самый важный из патрициев являлся заместителем (халифом) царя и его везиром. Затем следует: ал-лугусит 295 – начальник налогового ведомства (сахиб диван ал-харадж), начальник канцелярии (сахиб ирд ал-кутуб), камергер (хаджиб), начальник ведомства почты (сахиб диван ал-барид), судья (ал-кади), начальник гвардии (сахиб ал-харас) 296 и, наконец, ал-мураккаб 297.

§56 б. Известные румийские острова

Кубрус (Кипр) – окружность его 12 дней [пути] 298; Икритиш (Крит) – окружность его 15 дней [пути]; остров Золота, 299 [103], а там оскопляют слуг; остров Серебра 300; остров Сикиллия – окружность его 15 дней [пути].

Сведущие говорят, что в стране ар-Рум жалованье начальникам (ра'ус) колеблется между 1 и 3 ратлами золота. Один ратл – 90 мискалей. Румы принимают в свой диван безбородых юношей. Юноша в первый год [службы] получает 1 динар, во второй – два динара, в третий – три динара и так пока не исполнится 12 лет [службы], тогда он получает 12 динаров.

[Для] почты ар-Рума [применяют] легких ездовых лошадей со слегка

подстриженными хвостами 301. Скачки у них бывают в начале марта. Царь отдает для участия в бегах своих лошадей; в скачках у Золотых ворот участвуют и лошади его эмиров. Пара таких лошадей [запрягается] в колесницу, на которой стоят молодые слуги, и они ставятся в ряд.

В [военных] лагерях румийцев не бывает рынков. И поэтому [каждый] воин приносит для себя из дому лепешку, оливковое масло, вино и сыр.

(с. 113) § 57 а. Дорога, [ведущая] влево (в сторону запада) 302

Из Лу'лу' в Вади ат-Тарфа', затем в Хираклу, далее в Забарлу 303, в Сидрийу 304, в Бургус, в ал-Ахса' 305, в Кунийу, затем через Вади Зимари 306 входишь в деревню Дакалийас 307, затем идешь до селения ал-Бурдж 308, затем в Мас Кумис 309, далее достигаешь ал-Аламайна, затем направляешься в деревню Кутайя, затем следуешь в Айлами 310, затем идешь в Дараулийу, а это место, где сходились войска арабов и румийцев, затем в Хисн Арандиси (Гарубули) 311, в деревню Акарсус 312, в Басилакин 313 и Маладжину. Здесь находятся конюшни царя, склады его припасов и провизии; затем к озеру Никийа, затем спускаешься к Никумудийе, далее к переправе и затем в ал-Ирнию (Хириа) 314, [одну из] резиденций царя.

§ 57б. Тот, кто желает [попасть] в Аммурийу через Дарб ас-Салам' 315

[Должен поехать] в Лу'лу, далее в Нахр ат-Тарфа, в Хирбат Фарита 316, в Хисн Канна 317, в Абкарсун 318, в Хир Карина Верхний 319, затем приходишь в местность ал-Хида 320, затем достигаешь Филака 321 и селения, называемого Фарита 322, затем приходишь к переправе Кинас 323, далее приходишь в Лату 324 и, наконец, достигаешь Аммурийи. [104]

§ 58. Описание Румийи (Рима) и его диковинок 325

Три стороны этого [города] – восточная, южная и западная – на море, а северная – на суше. Длина городской стены от восточных ворот до западных ворот (с. 114) 28 миль, город окружают две каменные стены, между которыми открытое пространство в 60 локтей. Ширина внутренней стены 12 локтей, высота ее 72 локтя. Ширина внешней стены 8 локтей, высота ее 42 локтя. Между двумя стенами – проток (нахр), облицованный медными плитами. Длина каждой плиты 46 локтей. Этот проток называют Куститалус 326. Между золотыми и царскими воротами 12 миль. Птичий базар, расположенный здесь, [занимает площадь] в один фарсах. Продовольственный рынок тянется от восточных до западных ворот. Он состоит из трех галерей; две центральные онираются на подпоры из желтой румийской меди. Колонна, ее основание и капитель отлиты из этой [меди]. Здесь расположены лавки торговцев. Высота одной колонны 30 локтей. Перед этими колоннами и лавками проходит канал из желтой меди, [который тянется] от восточной стороны [рынка] до западной его стороны. Он сообщается с заливом моря. По нему со своим грузом плывут корабли. Корабль со своим [грузом] приплывает к лавке покупателя (ханут ал-муштари).

Абу Бакр ибн Умар ал-Кураши и 'Абдаллах ибн Абу Талиб ал-Кураши, уроженцы округа Тунис в ал-Магрибе, рассказали мне, что по окружности Александрийского маяка расположены 366 помещений (бейт). На вершине [маяка] есть храм. Один-два всадника поднимаются на эту вершину без всякой лестницы. Конные и пешие взбираются на его вершину по винтовой

дороге (с. 115),—ведь так же взбираются всадники и пешие на минарет в Сурра ман ра'а. Этот [маяк] — на берегу моря, и волны бьют в его основание. Ни один корабль не может войти в город, минуя маяк 327.

Внутри города [Рима] построен храм в честь апостолов Бут-руса (Петра) и Булуса (Павла). Оба они (погребены) там в купели. Длина этого храма 3000 локтей, ширина его 200 локтей, высота 80 локтей. Свод сооружен из желтой меди, колонны отлиты из желтой меди, потолок и стены этого собора также из желтой румийской меди. В Румийе 1200 соборов. Все ее рынки вымощены белым мрамором. Там 40 000 бань. Есть и храм, подобный [храму] Бейт ал-Макдис 328. Длина его 1 миля. Там стоит алтарь, которому приносят пожертвования [только] зеленым изумрудом. Длина этого алтаря 20 локтей, ширина 6 локтей. Вокруг него 12 изваяний из чистого золота. Высота каждого из этих изваяний два с половиной локтя. Оба глаза каждого изваяния [105] из красного яхонта, сияние их освещает храм. В этом храме 28 громадных дверей из чистого золота и тысяча других дверей, отлитых из желтой меди, а также расписанные двери черного дерева или самшита и других отличных пород деревьев, которым нет цены.

Вокруг стен Румийи 1220 колонн, где обитают монахи. [Рас]сказал Абдаллах ибн Амр ибн ал-Ас о четырех чудесах света 329:

1. Зеркало, прикрепленное к Александрийскому маяку. Человек, сидя под ним, видел [человека], находящегося у Константинополя, [несмотря на то, что] между ними было широкое море 330.

(с. 116) 2. Медный всадник, находящийся в земле ал-Андалус. Своими ладонями, а также простертой рукой он, [как бы предостерегая], говорит: «Нет пути за мной. Никто не может ступить на эту землю, иначе его загрызут муравьи». 3. Медный столб (минара) в стране Ад, на котором [возвышается] медный всадник. Когда наступали заповедные месяц из этого [столба] вытекала вода. Люди пили ее, орошали ее [землю] и наполняли бассейны. По истечении заповедных месяцев эта вода иссякала.

4. Медное дерево на земле Румийа, на котором [помещена птица] ас-суданийа 331, она также из меди. В сезон оливок птица ас-суданийа из меди начинает свистеть. Тогда к ней прилетают [живые] крылатые ас-суданийа — [каждая] с тремя оливками в клюве 332 — и бросают их на эту медную птицу ас-суданийа. Население Румийи выжимает из них столько [масла], что его хватает им и для приправы и для их светильников вплоть до следующего года.

§ 59. Станции по пути в ал-Магриб 333

Из Сурра ман ра'а в Джабилту 7 сикк, затем в ас-Синн 10 сикк, далее в ал-Хадису 9 сикк, в Мосул 7 сикк, в Балад 4 сикки, в Азраму 9 сикк, в Насибин 6 сикк, в Кафартусу 6 сикк, в Ра'ас Айн 10 (с. 117) сикк, в ар-Ракку 15 сикк, в ан-Нукайру 334 10 сикк, в Манбидж 5 сикк, в Халаб 9 сикк, в Киннарик 3 сикки, в Савваран 335 10 сикк, в Хамат 2 сикки, в Химс 4 сикки, в Джусийу 4 сикки, в Баалбек 6 сикк, в Дамаск 9 сикк, в Дайр-Аййуб 336 7 сикк, в ат-Табарийу — это главный город (касаба) ал-Урдунна — 6 сикк, далее в ал-Ладжжун 4 сикки, в ар-Рамлу — это главный город Палестины — 9 сикк, затем в ал-Джифар 337 17 сикк, в ал-Барурийу 338 19 сикк и в ал-Фустат.

Из ал-Фустата в ал-Искандарийу 13 сикк, затем в Джубб ар-Рамл (колодец в песке), который находится [на пути] в Барку, 30 сикк. И с Баркой по соседству расположены 339... [106]

По ту сторону Тарсуса на берегу моря есть руины некоторых румийских городов, [таких, как] Каламйа 340 в 16 милях от Тарсуса, Куркуш 341, что в 10 милях от Каламьи, Карасийа 342 в 4 милях от Куркуша, за ней Искандарийа 343 в 12 милях от Карасийи. Затем следует Сабастийа в 4 милях от Искандарийи. За ней Салукийа, расположенная на лугу в 4 милях от моря, затем – Набик 344, а это крепость в горах.

Рассказывают, что после того как румийцы разрушили Бейт ал-Мукаддас (Иерусалим), Аллах начертал им плен на каждый день. [После этого] не проходил ни один день вечности, чтобы какой-либо из окружающих ар-Рум народов (с. 118) не захватил бы в плен хотя бы одного румийца. Пророк Яков (Йа'куб) – да благословит его Аллах – отличался от своего брата Иисуса большой боязливостью. Аллах ниспослал ему откровение: «Не бойся, я защищу тебя так же, как защитил твоего отца». [Подталкиваемый] страхом и прося защитить его от позора, Яков дал Иисусу десятую часть своих овец. У Якова – да будет мир над ним – было 5500 овец, десятая часть этого составляет 550 [голов]. Аллах послал Якову – да благословит его Аллах – такое откровение: «Ты не доверяешь моим словам, ты отдал десятую часть твоих овец Иисусу. Равным образом и я сделаю так, что потомство Иисуса в течение 550 лет будет господствовать над твоим потомством». Это [предсказание] стало сбываться с того дня, как румийцы разрушили Бейт ал-Мукаддас и поработили сынов Исра'ила. [Так продолжалось] до тех пор, пока Умар ибн ал-Хаттаб – да будет милостив к нему Аллах – не завоевал Бейт ал-Мукаддас и изгнал. оттуда румийцев.

§ 60 а. СВЕДЕНИЯ ОБ АЛ-ДЖАРБИ 1

Ал-Джарби – это страны севера – четверть [обитаемых] земель. Исбахбад севера во времена персов именовался Азарбазкан Исбахбад. В его пределы входят Арминийа, Азарбайджан, ар-Рейй, Думавад, – [главным] городом Думавада является Шаланба 2. Сказал Бахрам Джур:

Я лев Шаланбы,
Я тигр, который бросается в бой 3.

(с. 119) Здесь же находятся Табаристан, ар-Руйан 4, Амул, Сарийа 5, Шалус 6, ал-Лариз 7, аш-Ширриз 8, Тамис 9, Дихистан, ал-Калар 10, Джилан 11, Бадашварджар 12. Владетеля Табаристана, Джилана и Бадашварджара называют Джил Джилан Хурасан. Мухаммад ибн Абд ал-Малик сказал: [107]

Слона разукрасили согласно обычаю,
Для [того, чтобы он нес на себе]
Джил Джилан Хурасана,
И отдельные части слона [никогда] так не разукрашиваются,
За исключением столь важных случаев 13.

Здесь также ал-Бабр, ат-Тайласан, ал-Хазар, ал-Лан 14, ас-Сакалиб, ал-Абар 15.

§ 60 б. Дорога из Азарбайджана 16 в Арминию 17

У Синн Сумайры 18 отклоняешься от Хорасанской дороги. От Синн Сумайры до ад-Динавара 5 ф – 2 сикки, из ад-Динавара до Занджана 19 29 сикк, затем до ал-Мараги 20 11 сикк, до ал-Майаниджа 21 2 сикки, до Ардабиля 22 11 сикк, до Варсана 23, который является последней областью Азарбайджана, – 11 сикк.

§ 60 в. Города и рустак в провинции Азарбайджан

Ал-Марага, ал-Майанидж, Ардабил, Варсан, Сисар 24, Барза 25, Сабурхаст 26, Табриз 27, где правит Мухаммад ибн ар-Раввад ал-Азди 28, Маранд 29, где правит Ибн ал-Ба'ис 30, Хувайй 31, Кулсара 32, Мукан 33, где правит Шакла 34, Барзанд 35, Джанза 36 – город Абарвиза 37, Джабраван 38, Нариз 39, где правит Али ибн Мурр 40, Урмийа – город Зардушта 41, Саламас 42, аш-Шиз, . здесь находится храм огня (бейт ан-нар) 43, (с. 120) Азарджушнас 44, весьма почитаемое место магов. Если кто-либо из них завладеет царством, он пешком совершает паломничество из ал-Мада'ина в этот [храм]. [Далее] Баджарван 45, рустак ас-Салак 46, рустак Синдабайа 47 и ал-Базз 48, рустак Урм 49 и Балванкардж 50, рустак Сарат 51 и Даскийавар 52, рустак Майанхарадж 53.

§ 61. Дорога из ад-Динавара в Барзанд

От ад-Динавара до ал-Хубарджана 7 ф 54, до Талл Вана 6 ф 55, далее до Сисара 7 ф, до Андараба 56 4 ф, затем до ал-Байлакана 4 5 ф, до Барзы 6 ф 58, до Сабурхаста 8 ф, до ал-Марагд 7 ф, до Дахарракана 59 11 ф, до Табриза 9 ф, до Маранда 10 ф до ал-Хана 60 4 ф и до Хуваййа 6 ф.

От ал-Мараги до Курсаре (Кулсаре) 10 ф, далее до Сарата 10 ф, до ан-Нира 61 5 ф, до Ардабиля 5 ф и до Мугана 10 62 ф.

(с. 121) От Ардабиля до Хушша 63 8 ф, затем до Барзанда 6 ф; Барзанд был в развалинах, ал-Афшин 64 отстроил его заново и поселился там. От Барзанда до Садарасба 65, где проходит первая линия окопов ал-Афшина, 2 ф, затем до Захркаша 66, где [108] проходит вторая линия, 2 ф, затем до Дав ар-Руда 67 где проходит третья линия, 2 ф. Затем до ал-Базза, города Бабека 68, 1 ф. Хусайн ибн ад-Даххак 69 сказал:

Он не оставил в ал-Баззе [ни одного] из его жителей, Кроме изваянии, подобных Ирама.

Дорога, [ведущая] из Барзанда в пустыню Баласаджана 70 и в Варсан – а это окраинная область Азарбайджана – 12 ф.

Из ал-Мараги до Джанзы 6 ф, затем до Мусаабада 71 5 ф, далее до Барзы 4 ф, до Джабравана 8 ф, до Нариза 4 ф, до Урмийи 14 ф, до Саламаса по суше и через озеро Урмийа 6 ф. Харадж Азарбайджана составляет 2 млн. дирхемов 72.

Путь, по которому следовал Мухаммад ибн Хумайд [ибн ат-Туси] 73 по суше, когда он привел предводителей отрядов в Азарбайджан. Он отправился верхом из ал-Мараги в Барзу, затем в Сисар, затем в Шиз, [расположенный] в 4 ф

от ад-Динавара, затем в ад-Динавар 74.

(с. 122) § 62. Дорога в Арминийу

Из Варсана до Барды 75 8 сикк, затем до Мансуры 76 в Арминийи 4 сикки.

Из Барды до Тифлиса 76а 10 сикк, а до ал-Баб ва-л-Абваба 77 15 сикк.

Из Барды до Дабиля 79 7 сикк.

Из Маранда до ал-Вади 80 10 ф, затем до Нашавы 81 10 ф, затем до Дабиля 20 ф.

Из Варсана до Дармана 82 3 ф, затем до ал-Байлакана 83 9 ф, затем до Барды 14 ф 84, из Барды до ал-Базза 30 ф.

Арминийа I 85: ас-Сисаджан 86, Арран 87, Тифлис, Барда, Байлакан, Кабала 88, Шарван 89.

Арминийа II: Джурзан 90, Сугдабил 91, Баб Фируз Кубад 92, ал-Лакз 93.

Арминийа III: ал-Бусфурраджан 94, Дабил, Сирадж Тайр 95, Баграванд 96, Нашава 97.

Арминийа IV: Шимшат 98, Хилат 99, Каликала 100, Арджиш 101, Баджунайс 102.

Областями Арран, Джурзан и ас-Сисаджан [до арабов] владели хазары. Областями (с. 123) Дабил, Нашава, Сирадж, Баграванд, Хилат, Баджунайс владели византийцы. Персы завоевали эти земли до самого Ширвана 103, где находится скала Мусы 104 с источником жизни (айн ал-хайван), и до Шимшата, где между ним и Хисн Зийадом 105 находится могила Сафвана ибн ал-Му'аттала ас-Сулами, сподвижника (сахиб) посланника [109] Аллаха — да благословит его Аллах. Недалеко от [Хисн Зийада] растёт дерево, и никто из людей не знает, что это за [дерево]. Оно приносит плоды, похожие на миндальные орехи, едят их вместе с кожурой. Они слаще меда.

Кубад построил города ал-Байлакан, Барду, Кабалу, а также возвел стену из сырцового кирпича 106.

Ануширван построил города аш-Шабиран 107, Каркару 108, ал-Баб ва-л-Абваб, цитадели на горных дорогах — числом 360 109. Построил он Баланджар 110 и Самандар 111. На земле Джурзан он построил город Сугдабил. Возвел он также крепость и назвал ее Баб Фируз Кубад.

Хувайй 112 ас-Санарийа 113, ал-Бак 114, Кисал (Касак) 115, Абхаз 116, Кал'ат ал-Джардаман 117, Хайзан 118, Шакки 119 и город ал-Баб [также входят в состав] Арминийи 120.

Что касается ворот (ал-абваб) 121, то они являются входами в ущелья горы ал-Кабк 122. Там [возведены] крепости, в том числе Баб Сул, Баб ал-Лан, Баб аш-Шабиран, Баб Лазика, Баб Бари-ка. Баб Самсахи, (с. 124) Баб Сахиб ас-Сарир, Баб Филаншах, Баб Карунан, Баб Табарсараншах, Баб Лиран шах, Баб Либаншах, Баб Анушарван 123. Город Самандар расположен за ал-Бабом.

Все, что за этим [городом], в руках хазар. В историях о Мусе (Моисее) — мир ему — [говорится] 124: «Видишь ли, когда мы укрылись у скалы, я забыл кита, который ожил. Скала — это скала Шарвана, море — это море Джилана 125, селение — это селение Баджарвана 126. А когда встретили гулама, тот его убил в селении Хайзан» 127.

Харадж Арминийи составляет 4 млн. дирхемов.

§ 63. Дорога между Джурджаном 128 и городом хазар — Хамлиджем 129

Это северный город, и поэтому я упомянул о нем в этой части [книги]. От Джурджана до Хамлиджа, расположенного в конце [устья] реки 130, которая течет из страны славян (ас-Сакалиба) и впадает в море Джурджан 131, по морю при попутном ветре 8 дней [пути]. Города хазар: Хамлидж, Баланджар, ал-Байда 132. Ал-Бухтури сказал:

Уважение в ал-Ираке возросло к тому, кто заключил договор (ахд) в Хамлидже или в Баланджаре.

За пределами ал-Баба [идут земли] владык сувар 133, лакзов, аланов, филана, ал-Маската 134, Сахиба ас-Сарир и город Самандар.

(с. 125) Закончим сведения об ал-Джарби, а это страны севера. [110]

§ 64 а. СВЕДЕНИЯ ОБ АТ-ТАЙМАНЕ 135

Ат-Тайман — страны юга, четверть [обитаемых] земель. Испахбад их [носил титул] Нимруз Исбахбад.

[Доход] от сообщества иноземцев (ал-джавали) в городе Мира составлял 13 000 дирхемов. Сборы от рынков, мельниц, и монетных дворов — 1 500 000 дирхемов.

§ 64 б. Дорога, [ведущая] из города Мира в Мекку

От Багдада до моста Куса 136 7 ф, затем до Касра Ибн Хубайра 137 5 ф, до Сук Асада 138 7 ф, до Шахи 139 7 ф и до ал-Куфы 5 ф. Всего — 31 ф.

§ 64 в. Дорога через пустыню

Если ты отправишься из ал-Куфы и достигнешь ал-Узайбы 140, то очутишься в Неджде 141. [В пределах] Неджда ты будешь находиться, пока не достигнешь Зат Ирка 142. После этого ты попадешь в Тихаму.

Правее тебя, если ты выйдешь из ал-Куфы в аш-Шам, будет [территория] Неджда, левее тебя, если ты пойдешь из ал-Куфы [через] ал-Ирд 143 в ат-Та'иф 144, [также будет] Неджд.

От ал-Куфы до ал-Кадисийи 15 миль 145, затем до ал-Узайбы, которая находится на крак» (с. 126) пустыни, 6 миль. Сказал поэт:

О друг мой, не будет мне сна и отдыха,
пока не покажешь ты мне огонек ал-Узайбы.

Затем до ал-Мугисы 146, а там есть [только] небесная (дождевая) 147 вода, 24 мили. Ночной привал (ал-мута'ашша) в Вадим ас-Сибя 148, что в 15 милях [от ал-Мугисы]. Джарир сказал:

Несчастье тому, чья могила находится
в Вади ас-Сибя, где каждая сторона – место боя.

Затем до ал-Кар'а 149, где есть колодцы, 32 мили. Ночной-привал в Масжид Са'де 150, что в 14 милях от ал-Кар'а, затем до Вакисы 151, где есть пруды и колодцы, 24 мили; ночной привал в ат-Тарфе 152, что в 14 милях [от Вакисы]. Затем до ал-Акабы 153, где есть колодцы, 29 миль. Ночной привал – в ал-Кубайбате 154, что в 14 милях [от ал-Акабы]. Сказал некий бедуин:

Разве [позволит] нам наше время
возвратиться в ал-Кубайбат? [111]

Затем до ал-Ка'а 155, где есть колодец, 24 мили; ночной привал в ал-Джалха' 156, что в 13 милях [от ал-Ка'а]. Затем до Зубалы 157, где много воды, 24 мили; ночной привал в ал-Джурайси 158, что в 14 милях [от Зубалы]. Затем до аш-Шукука 159, там пруды и колодцы, 21 миля; ночной привал в ат-Тананире 160, что в 14 милях [от аш-Шукука]. Затем до ал-Битана 161, где находится могила ибадита и имеются пруды, 29 миль. (с. 127) Ночной привал в Бардине 162, что в 14 милях [от ал-Битана]. Затем до ас-Са'алабийи 163 – а это одна треть дороги, [ведущей через пустыню], и там есть пруды, – 29 миль; ночной привал в ал-Мухаллабийи 164, расположенной в 14 милях [от ас-Са'алабийи]. Затем до ал-Хузаймийи 165, где есть пруды и водоемы 166, 32 мили; ночной привал в ал-Гумайсе 167, что в 14 милях [от ал-Хузаймийи]. Затем до ал-Аджфура 168, где есть пруды и колодцы, 24 мили; ночной привал в Батн ал-Агарре 169, что в 15 милях [от ал-Аджфура]. Затем до Файда 170 – это половина пути [от ал-Куфы в Мекку] – 36 миль. Там есть источник. В Файде есть соборная [мечеть] (минбар), рынки, пруды, [из-под земли] бьют источники. Ночной привал в Карайне 171, что в 20 милях [от Файда]. Затем до Туза 172, где есть пруды и колодцы, 31 миля; ночной привал в ал-Курнатайне 173, что в 17 милях [от Туза]. Затем до Самира' 174, здесь есть пруды и колодцы, 20 миль; ночной привал в ал-Фахиме 175, что в 13 милях [от Самира']. Затем до ал-Хаджира 176, где есть пруды и колодцы, 33 мили; ночной привал в ал-Аббасийе 177, что в 15 милях [от ал-Хаджира]. Затем до Ма'дин ал-Кураши, что в просторечии называют Ма'дин ан-Накира 178, там есть колодцы, 34 мили; ночной привал в Караура 179, что в 17 милях [от Ма'дина]. Налог в пользу нищих (садака) Бакр ибн Ваила, начальника мекканской дороги, составляет 3000 дирхемов.

(с. 128) § 65 а. Дорога в ал-Медину, город хиджазский и неждский

Тот, кто следует в ал-Медину, [идет] от ал-Ма'дина 180 до ал-Усайлы 181, где колодцы с соленой [водой], 46 миль, затем в Бати Нахл 182, где много воды, 36 миль, далее в ат-Тараф 183, где [только] дождевая вода, 22 мили и в ал-Медину (ее называют также Тайба) 184 30 миль. Сирма ал-Ансари сказал:

Когда [Мухаммад] пришел к нам, Аллах явил [нам] свою веру и стал довольным (таййиба) и радостным.

Ал-Аббас ибн ал-Фадл ал-Алави сказал:

На Таййибу, которую Аллах благословил печатью посланников. [112]

[Этот город] называют также Йасрибом 185. Во времена джахилийи городом, как и Тихамой, правил наместник (амил), [назначенный] марзубаном степи, и взимал с них налог 186. [Племена] Курайза и ан-Надир были владельцами 187. Под их властью находились ал-Медина, а также [племена] ал-Аус и ал-Хазрадж. По этому поводу один поэт из ансаров сказал:

После налогов Хосроям ты выплачиваешь подать [племенам] Курайза и ан-Надир.

§ 65 б. Земли, [подвластные] ал-Медине

В их числе Тайма 188, где находится крепость ал-Аблак ал-Фард 189, расположенная между аш-Шамом и ал-Хиджазом. Владетелем ее был ас-Самау'ал (Самуил) ибн Адийа – иудей, славившийся добротой, о чем говорит поэт:

(с. 129) В Тайме, в ал-Аблак ал-Фарде – его жилище.
Это неприступная крепость, а сосед он не коварный.

В их числе Думат ал-Джандал 190, расположенная в 13 переходах от ал-Медины, в 10 переходах от ал-Куфы и в 10 переходах от Дамаска. Крепостью ее является Марид 191.

Аз-Забба'а сказала:

Марид непокорен, ал-Аблак могуч,
а в Думе [место, где] встретились двое судей 192.

Аус ибн Джабир сказал:

Если бы я пребывал в Думе или Фари' 193,
Ты не избежал бы превратностей судьбы.

В их числе: ал-Фур' 194, Зу-л-Марва 195, Вади ал-Кура 196, Мадйан 197, Хайбар 198. И сказал Мархаб 199:

Химйар (Хайбар) знает, что я Мархаб,
вооруженный с головы до ног [герой] – опытный в сражениях.

В их числе Фадак 200, арабские селения, ал-Вахида 201, Намира 202, 'ал-Хадика 203, Ади 204, Хадира 205, ас-Са'ира 206, ар-Рахаба 207, ас-Сайала 208, Сайа 209, Рухат 210, Гураб 211, ал-Акхал 212, ал-Хамийа 213.

§ 65 в. Путь по которому следовал посланник Аллаха, – да благословит Аллах его и его род, – когда он переселялся [в Медину]

Проводник провел его по-нижней части Мекки, пока не привел к берегу ниже Усфана 214, затем шел с ним вдоль дороги до тех пор, пока он не пересек Кудайд 215 и не 'прошел в ал-Харрар 216. [113]

(с. 130) Затем они поднялись на склон горы ал-Мар'а 217, затем он прошел по мадладже Муджадж 218, дошел до [территории] Марджих 219, которая расположена в Муджадже, вступил в Марджих Зу-л-Гадавайн 220, вошел в Зат Кишд 221. После этого он провел его в ал-Аджрад 222, затем – в За Самур (Салам) 223, далее прошел по А'да 224, мадладже Та'хина 225 достиг ал-Исйаны 226, пересек ал-Каха 227, спустился в ал-Ардж 228, вступил на путь к склону горы ал-А'йар 229 правее Ракубата 230, затем спустился в, Ри'ма 231 и, наконец, прибыл к Бани Амр ибн Ауфу 232 в Кубу 233.

§ 65 г. Широкий тракт, ведущий из ал-Медины в Мекку

От ал-Медины до аш-Шаджары 234, которая является местом сбора (микат) паломников-мединцев, 6 миль, затем до Малал 235, где колодцы, 12 миль, далее до ас-Сайалы, где колодцы, 19 миль, до ар-Рувайсы 236, где [есть] пруды, 34 мили, до ас-Сукйа 237, а там протекает река и имеется сад, 36 миль, до ал-Абва' 238, где (с. 131) колодцы, 29 миль, до ал-Джухфы 239, которая относится к Тихаме, где имеются колодцы а море находится в 8 милях от нее, а она является местом сбора паломников из аш-Шама, 27 миль, затем до Кудайда, там колодцы, 27 миль 240, до Усфана, . где есть колодцы, 24 мили, до Батн Марра 241, там есть источник и пруд, 33 мили и до Мекки 16 миль 242.

§ 66. Широкий тракт ведущий из Ма'дин ан-Накиры в Мекку

Оттуда (из Ма'дин ан-Накиры) до Мугисат ал-Маван, где есть пруды и колодцы, в которых мало воды, 33 мили 243, ночной привал в ас-Самте 244, что в 16 милях [от Ма'дин ан-Накиры], затем до ар-Рабазы 245, где есть пруды и колодцы, 24 мили, ночной привал в Ариме 246, что в 14 милях [от Мугисат ал-Маван], затем до Ма'дин бани Сулайм 247, где мелкие пруды и [часто]. воды там не бывает, 24 мили. Поэт сказал:

Эта стоянка заслуживает того, чтоб ее покинули, [здесь] воет волк и плачет ворон.

Ночной привал в Шарауре 248, что в 12 милях [от ар-Рабазы], затем до ас-Салилы 249 26 миль, ночной привал в ал-Кунабайне 250, что в 13 милях [от Ма'дин бани Сулайм], затем до ал-Умака 251, где пруд и колодцы, 21 миль, ночной привал в ас-Сандже 252, что в (с. 132) 12 милях [от ас-Салилы], затем до ал-Уфай'ийа 253, где есть пруд и колодцы, 32 мили; ночной привал в ал-Кура' 254, что в 15 милях [от ал-Умака]. Затем до ал-Мислаха 255, в котором пруды и колодцы и он является местом сбора паломников из ал-Ирака, 34 мили. Ночной привал в ал-Кибране 256, что в 14 милях [114] [от ал-Уфай'ийи]. Затем до ал-Гамры 257, в которой есть пруды и колодцы, 18 миль. Ночной привал в ал-Касре 258, что в 8 милях [от ал-Мислаха]. Затем до Зату Ирк, там многоводный колодец, 26 миль. Ночной привал в Автасе 259, что в 12 милях [от ал-Гамры]. Затем до Бустан (сад) бани Амир 260, где много воды, 22 мили. Ночной привал в Гамр Зи Кинде 261, что в 14 милях [от Зату Ирк]. Затем до Мекки 24 мили, ночной привал в Мушаше 262, что в 11 милях [от Бустан бени А'мир]. От Багдада до Мекки 275 и 2/3 ф, или 827 миль.

§ 67 а. Границы ал-Харам (святынь)

Они [проходят] в 3 милях от Мединской дороги, в 10 милях от дороги в

Джидду, в 7 милях от дороги в Йемен, в 11 милях от дороги в ат-Таиф, в 6 милях от дороги в Ирак. Длина заповедной мечети 370 локтей, ширина — 315 локтей. Длина храма (Ка'бы) 24 локтя и одна пядь, ширина (с. 133) 23 локтя и одна пядь. Окружность ал-хиджра 263 50 локтей, длина ат-таваф 264 107 локтей. Высота Ка'бы 27 локтей.

Мекка была обителью Адама, — да благословит его Аллах, — затем люди продолжали почитать святыню до тех пор, пока Аллах, всемогущий он и великий, не поместил Ибрахима — да будет над ним мир — на месте храма. Он и Исма'ил — да будет над ними обоими мир — заложили фундамент и возвели [Ка'бу].

§ 67 б. Владения (махалиф) Мекки в Неджде

Ат-Таиф и Наджран 265. Поэт 266 сказал:

Ка'ба Наджрана обязательная для тебя [цель] (а ты должна идти), пока не преклонишь колени перед' ее воротами.

Затем Карн ал-Маназил 267. Поэт 268 сказал:

Не попросишь ли ты 269 жилище в Карн ал-Маназиле, которое совсем уж обветшало, рассказать [нам].

Затем ал-Футук 270, Указ 271, аз-Займа 272, Тураба 273, Биша 274, Табала 275, ал-Худжайра 276, Суджжа 277, Джураш 278, ас-Сарат 279.

Владения в Тихаме: Данкан 280, Ашам 281, Байш 282, Акку 283.

(с. 134) § 68 а. Дорога, ведущая из Мекки в ат-Таиф

Ан-Нумайри сказал 284:

Приятно проводить тебе зиму в Мекке, а место твоего пребывания летом в ат-Таифе. [115]

От Мекки до Би'р (колодца) ибн ал-Муртафи' 285, затем до Карн ал-Маназила, который является местом сбора паломников из Йемена и ат-Таифа. Тот, кто захочет попасть из Мекки в ат-Таиф по акабской дороге, доходит до Арафата 286, затем идет в глубь На'мана 287, далее поднимается на горный перевал Хира' 288, откуда он может обозреть Таиф, затем спускается вниз, опять поднимается на невысокий горный перевал и, наконец, вступает в ат-Таиф.

§ 68 б. Дорога, ведущая из Мекки в Йемен

Из Мекки [добираются] до Би'р ибн ал-Муртафи', где есть колодец, затем — до Карн ал-Маназила — это очень большое селение, далее до ал-Футука, [также] очень большого селения, до Сафна 289, в котором два колодца, до Турабы — большого селения, до Кары 290, где есть финиковые пальмы и источники, до Раньи и 291, где также финиковые пальмы и источники, до Табалы — это большой город, в котором есть источники, и до Биша Бу'тана, он [также] велик и там есть проточная вода. Хумайд. ибн Саур (с. 135) ал-Хилали 292 сказал:

Если бы я пожелал, ты [сопровождала бы] меня. своим пением от поворота долины Биша до финиковых пальм Таслиса 293! или Йабамбама' 294.

Далее до Джусада' 295, в котором есть колодец, но место не обитаемо, до Банат Харб 296, это большое селение, в нем есть источники и колодец, до Йабамбама, который необитаем, до Кутны 297 – это очень большое село, в котором есть колодцы, до ас-Суджы – и там есть колодец, до Сарум Раха 298 – большого селения, в котором источник и виноградники. Джураш расположен в 8 милях от этого [селения]. Затем до ал-Махджары 299, очень большого селения, где есть источники; между Сарум Рахом и ал-Махджарой [растет] огромное дерево, [называемое! Талха ал-Малик, похожее на ал-гараб 300, только оно больше, чем ал-гараб. Оно служит границей между областью (амал) Мекки и областью Йемена. Далее до Арики 301, где воды мало, а населения нет. Затем до Са'ды 302, очень большого города, в котором выделывают (с. 136) кожу и подошву [для обуви], затем ал-А'машийи 303, которая необитаема и где есть небольшой источник, до Хайвана 304 – это большое село, где много виноградников с очень большими гроздьями, там два колодца, население составляют умариты, до Асафита 305 – а это город, в котором виноградники, возделанные земли и источники, и [наконец] до Сан'ы 306 – [главного] города Йемена. Ар-раджиз 307 сказал:

Пусть долог путь, но посетить Сан'у необходимо. Пусть даже [ваша старая верблюдица] от каждого повторного удара сгибается, а [спина ее] вся изранена. [116]

Абу Нувас сказал:

Мы владельцы На'ита 308, нам принадлежит Сан'а и мускус в ее святилищах.

Река ас-Сирар 309, чье русло пересохло, пробивает себе путь через Сан'у. Это река полноводна в летние месяцы, когда идет дождь; она впадает в Сиван 310, образуя при этом подобие озера. Поэт сказал:

Горе обитающему на побережье ас-Сирара, там обитает газель, чрезмерно пугливая.

§ 69. Области (махалиф) Йемена 311

Области: Сан'а, ал-Хашаб 312, Рухаба 313, Мармал – из последней вышло пламя которое сожгло сад, о чем упомянул Аллах, всемогущий и великий, в своей книге: «И наутро был он точно срезан» 314. В Сан'е находится [замок] Гумдан 315, жилище Сайфа ибн Зу Йазана ал-Химйари, к которому обратился Умайя ибн А.би ас-Салт ас-Сакифи:

Пей на здоровье, ведь тебе дружественна корона на голове Гумдана и он для тебя дозволенное пристанище.

Затем область Са'да. От Сан'ы до Хайвана 24 ф, от Хайвана до Са'ды 16 ф, от Са'ды до ал-Махджары, (с. 137) расположенной ниже горного прохода ал-Мандах 316 близ Талхат ал-Малик («царская акация»), которая является первым округом (амал) Йемена, 20 ф. Между ал-Махджарой и Сан'ой 60 ф.

Область ал-Баун 317, где находится Райда 318, в которой «сколько колодцев

опустевших и замков воздвигнутых», как упомянул Аллах благословляющий и всевышний 319.

Затем область Хайван, область Хавлана зу Сухайма, где обитают надждиты и гуриты. Там находится Рийам, [священный] огонь, которому поклоняются жители Йемена 320. Правее Сан'ы области Шакир 321, Вади'а 322, Йам 323, Архаб 324, ал-Хирда 325 и Хамдан 326, Джауф Хамдан 327, Джауф Мурад 328, Шану'а 329, Суда 330, Джу'фийа 331, ал-Джасра 332, ал-Машрик 333, Бушан 334, Гудар 335, где находится На'ит, А'ла 336 и Ан'ум 337, (с. 138) ал-Масна'атайн 338, Бани Гутайф 339, селение Ма'риб 340. Ан-Набига ал-Джа'ди сказал:

Или сабейцы, оседлые жители Ма'риба, когда они построили [плотину] против бурного потока.

В Ма'рибе замок Сулаймана, а ал-Кашиб – замок Билкис 341. Ибн Зи Джадан 342 сказал: [117]

Лишился своих жителей ал-Кашиб
И разлучился со своим кормильцем любимым.

[Далее] Сирвах 343 и плотина (ас-садд), называемая ал-Арим 344. От Сан'ы в Суда, в Джу'фийа и Шану'а 42 ф.

Область Хадрамаута – между ней и морем пески. Из Суда туда 30 ф, из Сан'ы в Хадрамаут 72 ф.

Области Хавлан Руда' – где «муравьиная долина» 346, Ахвар 347, ал-Хакл 348, Замар 349, расположенный в 16 ф от Сан'ы, Бани Амир 350, Сат 351 и Рада' 352, Дасина 353, ас-Сарв 354, напротив которого порт ал-Хайридж' 355, Анс 356, Ру'айн 357, Насафан 358 и Кахлан 359, в котором озеро (?) Байнун 360. Имру'-л-Кайс ибн Худжр сказал:

(с. 139) Жилище Бани Сувасы в Ру'айне, [все] его стороны под прикрытием [доблестных] мужей [для защиты от врагов].

Области Данкан, Зубхан (Райхан) 361, Нафи' 362 и Мусха (?) 363, Худжр 364, Бадр 365, Ахалла 366, ас-Сухайб 367, Лахдж 368, Абйан, где находится Адан 369, Ба'дан 370 и Райман 371, ас-Суджжа и ал-Мазра 372, Зу Макариба 373 и ал-Амлук (ал-Амлул) 374.

От Сан'ы до Замара 16 ф, от Замара до Насафана и Кахлана 8 ф, от Насафана до Худжра и Бадра 20 ф, от Худжра и Бадра до города (карья) Адан в области Абйан 24 ф, от Сан'ы до Адана 68 ф.

Области ас-Сулаф 375 и ал-Адам 376, Наджлан 377 и Нахб 378, (с. 140) ал-Джанад 379, ас-Сакасик – это самая крайняя [область] Йемена 380.

От Сан'ы до Замара, как мы уже говорили, 16 ф, от Замара до Алв Йахсиба (Верхнего Йахсиба) 381 8 ф, в Йахсибе находится город Зафар 382 и его замок, [называемый] Райдан 383.

Имру'-л-Кайс сказал:

Он прочно утвердился и построил высокий замок в Райдане, который недосыгаем.

Зафар – резиденция царей Йемена 384. От Алв Йахсиба до ас-Сахула 385 8 ф, от ас-Сахула до ас-Суджжа 8 ф, от Суджжа до ал-Джанада 8 ф. От Сан'ы до ал-Джанада 48 ф.

При возвращении в Сан'у слева находятся области Зу Ша'байн 386, аз-Зийади 387, ал-Ма'афир 388, Бани Маджид, там «ал-бакарани» отличного [качества] 389, ар-Ракб 390, Салб 391, Нафад 392 и ал-Айгар 393, ал-Манахийин (область манахитов), где находится ал-Музайхира – укрепленная цитадель, в которой проживает семейство (с. 141) Зу Манах и находится обитель химйарита Ибн Джа'фар ал-Манахийиу 394. Области Хамул 395, Дамс 396 и Шар'аб 397, Унна 398, Унайа 399 и Раджи'у 400, ас-Сахул и Бани Са'б 401, [118] Вухаза 402, Нижний Йахсиб, Верхний Йахсиб, ал-Куфа'а 403, ал-Вазира 404, ал-Худжр, Забид 405, напротив которой берег Галафики 406 и берег ал-Мандаб 407, Рима' 408, Мукра 409, ал-Хан 410 и Джублан, где обитают ал-джубланийя (джубланиты) семейства Зу Шарх 411. [Население] Джублана разделено на две части: часть повинуется [халифу], а часть непокорна. Далее области Зу Джура 412, ал-Хаклайн, ал-Урф 413 и ал-Ахрут 414.

(с. 142) От Сан'ы до ал-Урфа 8 ф, от ал-Урфа' до ал-Хана 10 ф, от ал-Хана до Джублана 14 ф. От Сан'ы до Джублана 32 ф. От Джублана до Забида н Рима' 12 ф.

Область Хаулан расположена за Сан'ой. [Там же] области Джадад 415, и Хаушаб 416, Акк 417, напротив которой порт Дахлак 418, Михса' 419, Хараз 420 и Хавзан 421, ал-Ахрудж 422 и Маджнах 423, Хадур' 424, Ма'зин 425 и Хумлан 426, где находится город Дахр 427, Шакир 428 и Шибам 429. Байт Акйан 430 и ал-Масани' 431 являются местами жительства семейства Зу Хавала. Они потомки За Макара, которому принадлежит Йа'фур ибн Абд ар-Рахман ибн Курайб ал-Хавали. Имру'-л-Кайс сказал:

Он присоединил [к своим владениям] Байт Акйан и Худжр, не помогло» [жителям их] ни превосходство [в числе], ни богатство.

Он сказал также:

Он удалил из ал-Масани' [род] Зу Арас и овладел [их] равнинами и горами.

Области Вади' 432 и ал-Ма'лал 433 расположены между Сан'ой. и.Шибамом. От Сан'ы до Шибамы 8 ф. Поэт сказал:

Эта злая судьба не перестанет вертеть мною, пока не поставит [наконец] мне палатку в Шибаме.

Области ас-Сагр 434, Хунаш 435 и Милхан 436, Хакам 437, Джазан 438 и порт аш-Шарджа 439, Хаджур 440 и ал-Магриб 441, Кудама 442, которая расположена напротив селения Махджары, Хайя 443 и ал-Кузан 444, Мусих (?) 445, Кинда 446 и ас-Сакун 447 и ас-Садиф 448.

§ 70 а. [Почтовые] станции (сикак)

Между Гамрой и Сан'ой 49 сикки, от Сан'ы до Зимара 4 сикки, между Зимаром

и Ада-нон 7 еикки, между Зимаром и ал-Джанадом 4 сикки, между Сан'ой и Ма'рибом 7 сикки, между Ма'рибом и Андалом 449 – это [уже] Хадрамаут – на верблюдах 9 сикки.

(с, 144) [Среди документов] налогового ведомства (диван ал-харадж): найдено [сообщение] о повышении налогов в некоторых [119] [областях] (а'мал) Йемена до 600 000 динаров. Это самое большое повышение [налогов] в этом государстве 450. В период [завоевания] ислама провинции (а'мал) Йемена были разделены между тремя вали: вали над ал-Джанадом и зависимыми от него областями (махалиф), эта провинция первостепенной важности, вали над Сан'ой и [зависимыми] от нее областями, эта [провинция] средней важности, вали над Хадрамаутом и [зависимыми] от него областями, а эта [провинция] меньшей важности 451.

§ 70 б. Постройки (памятники) в Йемене

Жители Йемена поведали, что дьявол построил для Зу Бата ', владельца Хамдана, замок, когда пророк Сулайман – да будет над ним мир – женил его на Билкис. Они (дьяволы) написали на камне [этого замка]: «Мы построили Баинин, построили Салхин, Сирвах, Мирвах и Байнун потом рук своих, [также] Хинду, Хунайду, Фалсум в Райде и семь водохранилищ (амджила) в Ка'а. Ибн Джадан сказал 452:

(с. 145) Разве после радения Байнуна и Салхина [остались ли] какие-либо следы, и люди [заново ли] построили там жилища.

На замке в Наите читается [такая] надпись: «Этот замок построен в год нашего возвращения из Мисра». Согласно Вахбу ибн Мунаббиху это произошло более чем 1600 лет тому назад 453. В крепости, [основанной] Шамиром Йур'ишем ибн Шамиром Ан'умом 454 обнаружена запись (китаб) на химйаритском языке:

«Это [сооружение] построил Шамир Йур'иш с помощью богини Солнца».

На воротах города Зафар начертана надпись 455:

«Кому принадлежит владение Зафар? – Химйаритам, избранным.
Кому принадлежит владение Зафар? – Эфиопам (хабаш), злым.
Кому принадлежит владение Зафар? – Персам, благородным.
Кому принадлежит владение Зафар? – Курейшитам, купцам.
Кому принадлежит владение Зафар? – Оно возвращено химйаритам», т. е. вернулось к Химйару.

Эфиопы одержали верх над Йеменом и завладели им. Четыре их правителя [царствовали] 72 года 456.

§ 71 а. Дорога от Масджид Са'да до Басры 1

[Дорога ведет] в Барик 2, затем до ал-Кала' 3, затем к Салману 4. Один поэт сказал 5:

Один покойник (ал-Мутталиб) в Радмане 6, [другой] покойник (Нофал) в Салмане а третий покойник (Хашим) около Газзат 7. [120]

Затем до Укура 8, до ал-Ахадида 9, до Айн Сайда 10, до Айн Джамала 11 и до ал-Басры.

§ 71 б. Дорога от ал-Басры, до Мекки

От ал-Басры в ал-Манджашанийу 12, затем в ал-Хуфайр, в ар-Рухайл 14, в аш-Шаджи 15, в ал-Харджа' 16, в ал-Хафар 17, в Мавиййу 18, в Зат ал-Ушар 19, в ал-Йансу'а 20, в ас-Сумайну 21, в ан-Нибадж 22, в ал-Аусаджу 23, в ал-Карйатайн 24 и в Раму 25. Йазид. ибн Муфаррик ал-Химйари 26 сказал:

Порвал ли ты свои связи в Умаме 27
После дней, проведенных [с нею] в Раме.

Затем в Иммару 28, затем в Тихфу 29. Сказал Джарир:

[Благодаря] нашей коннице этот день [битвы] в Тихфе стал ужасным для рода Абу Кабуса.

Далее в Дариййу 30, в Джадилу 31, в Фалджу 32, в ад-Дафину 33, (с. 147) в Куба, в Марван 34, в Ваджра 35, в Автас, в Зат Ирк, в Бустан Бени Амир и в Мекку.

А кто отклоняется в сторону от [дороги, ведущей] в ан-Нибадж, [проходит] в [Ма'дин] ан-Накиру.

§ 71 в. Дорога от ал-Йамамы до Мекки

От ал-Йамамы 36 [идешь] до ал-Ирда. Ибн Муфаррик сказал:

Или отголосок совы, взывающей между ал-Мушаккаром 37 и ал-Йамамой,

Далее в ал-Хадику, затем в ас-Сайх 38, в ас-Саниййу 39, в Сукайру 40, ас-Судд 41, в Садат 42, в Шурайфу 43, в ал-Карйатайн, расположенный на пути из Басры [в Мекку], и к стоянкам, которые мы уже упомянули [описывая путь из Басры в Мекку].

§ 71 г. Дорога от Омана (Умана) до Мекки по побережью

От Омана до Фарака 44, затем до Авкалана 45, далее до побережья Хабаха 46, до аш-Шихра 47 — а это земля ладана. Один поэт сказал:

(с. 148) Отправляйся в аш-Шихр и покинь Оман, не найдешь фиников, найдешь ладан.

Затем до областей (михлаф) Кинда, до Абдаллаха ибн Мазхиджа 48, до Лахджа, до Адана в Абйане, до места ловли жемчуга, до Бани Маджида, до ал-Манджалы 49, до ар-Ракба, до ал-Мандаба, до Забида, до Галафики, до Акка, до ал-Хирды, [121] до Хакама, до Ассара 50, затем до гавани Данкана, до гавани Халйи 51, до ас-Сиррайна 52, до Агйара 53, до ал-Хирджаба 54, до аш-Шуайбы 55, далее до следующей стоянки, до Джудды и до Мекки.

§ 71 д. Дорога от Хаулан зу Сухайма до Мекки

От Хаулана зу Сухайма до ал-Урша 56 [через] Джазан, затем до Бишат Бу'тана, до Вади Данкана, до Хали, до Бишат ибн Джа'вана 57 и до Канауны 58. Нусайб 59 сказал:

(с. 149) [Ты] остался в ал-Маджазе около Канауны, а твоя семья в ал-Уджайфире 60 и ас-Симаде 61.

Далее до ал-Хасабы 62, до Давки 63, до Уляба 64, до Йабы 65. Один поэт сказал:

Сердце мое осталось с ними в одном склепе между Канауной, Улябом и Йабой.

Затем до [некой] стоянки, далее до ал-Лиса 66, до Йаламлама – места сбора паломников из Йемена 67, до Маликана 68 и до Мекки.

§ 71 е. Дорога из Мисра в Мекку 69

От ал-Фустата до ал-Джубба, затем до ал-Бувайба, далее до стоянки (манзил) Ибн Бундуки 70, до Аджруда 71, до аз-Занабы 72, до ал-Курси 73, до ал-Хафара 74, до [некой] стоянки 75, до Айлы, до Хакла 76, до Мадйана, до ал-Агра' 77, [еще] до одной стоянки, до ал-Килабы 78, до Шагба 79, до Бадана 80, до Сархатайна 81, до ал-Байды 82, (с. 150) до Вади ал-Куры, до ар-Рухайбы 83, до Зу-л-Марвы, до ал-Марра 84, до ас-Сувайды 85, до Зу Хушуба 86, до ал-Медины и до стоянок, о которых мы упомянули, [описывая] путь в Мекку 87.

§ 74 ж. Дорога из Дамаска в Мекку

От Дамаска до [первой] стоянки, затем до [второй] стоянки, затем до Зат ал-Маназила 88, до Сарга 89, до Табука 90, до ал-Мухдасы 91, до ал-Акры 92, до ал-Джунайны 93, до ал-Хиджра 94, затем до Вади ал-Куры. Один поэт 95 сказал:

Передай Абу Бекру (Абдаллаху ибн аз-Зубайру), раз уж так получилось и конница перешла через Вади ал-Кура.

Далее до ал-Рухайбы, затем до Зу-л-Марвы, до ал-Марра, до [122] ас-Сувайды, до Зу Хушуба, до ал-Медины и до стоянок, о которых мы упомянули, [описывая] путь в Мекку.

(с. 151) § 71 з. Дорога из ал-Басры в ал-Йамаму

От [ал-Басры] до одной [безымянной] стоянки, затем до Казимы 96. Один поэт-раджиз сказал:

Они (верблюды) прибыли на рассвете из Казимы к тростниковой лагуне вместе с сыном Аббаса ибн Абд ал-Мутталиба.

Другой сказал:

Он прошел ночью [путь] между Казимой к ан-Навасифу 97 [недалеко] от Сахлана 98 и ал-Бина 99.

Затем до [первой безымянной] стоянки, далее до [второй безымянной] стоянки, до [третьей безымянной] стоянки, до ал-Кар'ы, до Тихфы и до ас-Саммана 100. Ан-Набига ал-Джа'ди сказал:

О жилище Салмы в ал-Харурийи 101, [находящейся] рядом с ас-Самманом и ал-Мутасаллимом 102, да будь ты невредимо.

Далее до [одной] стоянки, затем до [другой] стоянки, до [третьей] стоянки, до Джубб ат-Тураба 103, [еще до одной] стоянки, до Сулаймы 104, до ан-Нубака 105 и до ал-Йамамы.

§ 72 а. Земли ал-Йамамы

Хаджр 106 и Джавв 107, [другое название] – ал-Хидрима. Она расположена [на расстоянии] одного дня и ночи [пути] от Хаджра. Ал-Ирд 108 – это долина, которая пересекает ал-Йамаму с севера на юг. Там есть селения ал-Манфуха⁴, Вабра 110, ал-Карфа 111, Габра 112, Мухашшима 113, ал-Амирийа 114, Байсан 115, Бурка, (с. 152) Дахик 116, Тудих 117, ал-Микрат 118. Имру'-л-Кайс сказал:

И Тудих, и ал-Микрат еще не стерты их следы,
Несмотря на то что южный и северный ветры осыпали их [песком].

[Далее] ал-Маджаза 119, [о которой] поэт сказал:

Остался ты в ал-Маджазе, около Канауны,
А твоя родня в ал-Уджайфире и ас-Симаде 120.

[И наконец], Вади Курран 121. [123]

§ 72б. Города (кура) ал-Бахрайна 122

Это ал-Хатт 123, ал-Катиф 124, ал-Ара 125, Хаджар, ал-Фарук 126, Байнуна 127. Ан-Набига ал-Джа'ди сказал:

Возле них из диких животных Байнуна
Стадо овец с ягнятами.

[Далее] ал-Мушаккар 128, аз-Зарат 129, Джуваса 130. Поэт сказал:

Не повреди [своей славе], Ашнас,
Как будто не было у него ни дня Джувасы ни дня Зу Карра.

Далее Сабун 131, Дарин 132, ал-Габа 133 и аш-Шанун 134.

§ 72 в. Дорога из ал-Йамамы в Йемен

От ал-Йамамы до ал-Харджа 135, затем до Наб'ы 136, до ал-Маджазы, (с. 153) до ал-Ма'дина, до аш-Шафака 137, до ас-Садра 138, до ал-Фаладжа 139, до ас-Сафы 140, до Би'р ал-Абара 141, до Наджрана, до ал-Хима 142, до Бараниса 143, до Мар'я' 144, до ал-Махджары и до стоянок, о которых мы уже упомянули, [описывая] широкую дорогу, [ведущую] в Сан'у.

Закончим описание ат-Таймана.

ПОЧТОВЫЕ ДОРОГИ В СТРАНАХ [ИСЛАМА]

[Всего во всех странах] 930 почтовых дорог (сикка). Ежегодный расход [на покупку] почтовых лошадей (ад-даваб), на жалованье начальников почт и гонцов (ал-фураник) составляет 159000 динаров.

§ 73 б. Путь еврейских купцов ар-Разанийа 145,

которые говорят по-арабски, по-персидски, по-румийски, по франкски, по-андалузски, по-славянски. Они в самом деле путешествуют от ал-Машрика до ал-Магриба и от ал-Магриба до ал-Машрика по суше и по морю. Они доставляют из ал-Магриба слуг-евнухов (хадам), невольниц, мальчиков-слуг (гилман), парчу (дибадж), заячьи шкурки, пушнину (ал-фира'), соболий мех (ас-саммур) и мечи. Они путешествуют из Фиранджи по Западному морю, высаживаются у ал-Фарамы и доставляют свои товары по суше в ал-Кулзум. Между этими [городами] 25 ф. Затем они совершают путешествие по Восточному морю из ал-Кулзума в ал-Джар и Джудду. Затем отправляются [далее] в ас-Синд, ал-Хинд и ас-Син. Вывозят из ас-Сина мускус, алоэ, камфору, корицу и др. товары (с. 154), которые традиционны [124] для этих краев (навахи), после него возвращаются в ал-Кулзум. Потом они доставляют эти [товары] в ал-Фараму. Затем плывут по Западному морю, а иной раз поворачивают со своими товарами к Константинополю и продают их в ар-Руме. Иногда они ездят со своими товарами в земли Фиранджи и распродают их там. Если они желают, то везут свои товары из Фиранджи по Западному морю, высаживаются у Антакийи и совершают по суше три перехода, пока не достигают ал-Джабийи. Затем они плывут по Евфрату до Багдада, а по Тигру до ал-Убуллы. Из ал-Убуллы [они направляются] в Оман, ас-Синд, ас-Син. Все эти [страны] связаны одна с другой.

§73 в. Если говорить о купцах ар-Рус,

то это одна из разновидностей (джинс) славян. Они доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных [окраин страны] славян к Румийскому морю. Владетель (сахиб) ар-Рума взимает с них десятину (ушр). Если они отправляются по Танису 146 – реке славян, то проезжают мимо Хамлиджа, города хазар. Их владетель (сахиб) также взимает с них десятину. Затем они отправляются по морю Джурджан и высаживаются на любом берегу. Окружность этого моря 500 ф 147. Иногда они везут свои товары от Джурджана до Багдада на верблюдах. Переводчиками [для] них являются славянские слуги-евнухи (хадам). Они утверждают, что они христиане и платят подушную подать (джизью).

§ 73 г. Если говорить об их пути по суше,

то по этому пути отправляется тот из них, который следует из ал-Андалуса или из Фиранджи; он переправляется в ас-Сус (с. 155) Дальний и оттуда отправляется в Танджу, далее в Ифрикийю, затем в Миср, в ар-Рамлу, в Дамаск, в ал-Куфу, в Багдад, в ал-Басру, в ал-Ахваз, в Фарс, в Кирман, в ас-Синд, в ал-Хинд и 'ас-Син. Иногда они держат путь по ту сторону (севернее) Румийи, в страну славян, затем в Хамлидж – главный город хазар, далее по морю Джурджан, затем в Балх и Мавараннахр, затем в Урт (Йурт?) тугузгуз, затем в ас-Син.

§ 74. Обитаемая часть земли разделена на четыре части 148

В их числе Аруфа (Европа), в которой расположены ал-Андалус, [земли] ас-сакалиба, ар-Рум, Фиранджа, Танджа, [и] так до рубежей Мисра 149. Затем [идет] Лубийа: в ней Миср, ал-Кулзум, ал-Хабаша, ал-Барбар и то, что прилегает к ним, и ал-[125] Вахр ал-Джануб 150; в этих странах нет ни кабанов, ни оленей, ни диких ослов, ни козлов; Итйуфийа: Тихама, Йемен, ас-Синд, ал-Хинд, ас-Син 151. Аскутийа: в ней Арминийа, Хурасан, землетюрок и хазар 152.

§ 75. Некоторые из диковинок Земли 153

Огонь в Сикиллийи, ал-Андалусе, ал-Хинде, который горит на камнях. Если кто-то захочет (с. 156) перенести оттуда огонь, то он не сможет разжечь пламени. В Сикиллийи нет больших муравьев, которых называют «фурсан». На территории Куртубы нет обезьян, в силу того, что там имеется множество хищников.

В стране ар-Рум, на берегу моря ал-Хазар 154, находится город (балад), называемый ал-Мустатила 155. Дождь там идет непрерывно зимой и летом, так что жители его не могут ни молотить, ни веять свое зерно, они складывают его в помещениях необмолоченным и берут оттуда столько, сколько им нужно, растирают руками, затем размалывают и пекут хлеб. В их стране много соколов, так же как у нас множество ворон. Они [держатся] стаями и из-за их большого количества [люди] не могут держать домашних птиц.

Жители ал-Хиджаза и Йемена все лето под дождем и собирают урожай зимой. В Сан'е и близлежащих местностях дождь идет весь июнь, июль, август и часть сентября [начиная] с полудня до заката. Человек, встретившись с другим в полдень, беседуя с ним, говорит: «Поторопись перед дождем, ибо в эти дни дождь неизбежен!».

Из числа диковинок: два дома, находящихся в городе царей во время завоевания ал-Андалуса [арабами]. Когда открыли один из этих домов, а это [был] дом царей, там было найдено 24 короны по числу их царей. Никто не знал цены этих корон. На каждой короне [высечено] имя ее владельца, его возраст, а также сколько лет он правил. В этом доме был найден стол Сулаймана ибн Давуда – мир ему. В другом доме было найдено 24 (с. 157) замка. Всякий раз каждый [новый] царь добавлял свой замок. И никто [вплоть] до царя Лузарика, последнего [правившего] государя, не ведал, что имеется в этом доме. Он (Лузарик) сказал: «Мне необходимо узнать, что находится в этом доме», ибо предполагал, что там богатства и драгоценности. И вот собрались у него епископы и дьяконы, [стараясь объяснить] ему серьезность его [действий], и попросили его следовать [примеру] царей, [правивших] до него. Но он во что бы то ни стало хотел открыть [дверь] упомянутого дома. Тогда они сказали ему: «Взгляни, что тебе почудилось из-за [какого-то] [126] богатства, увиденного там. Мы наберем и вручим тебе столько же, только ты не открывай [дверь]». Он не послушал их и открыл дверь. И вот в помещении этом [они увидели] изображения арабов на конях, в чалмах, сандалиях, с копьями и стрелами. Арабы вступили в их страну в тот самый год, когда открыли эту дверь 156.

Кутайба ибн Муслим обнаружил в городе, называемом Байканд (Пейканд), огромных размеров котел, [на который] взбираются по лестнице 157.

Этот круг (рис. 1) изобразили мудрецы по виду мира и [этим] наглядно показали, что Аллах всевышний своей тонкой осмотрительностью сделал смесь этих четырех природных свойств его (т.е. мира), сторонами и краями (контурами) схожими одно с другим, как например, жара [одного] с жарой [другого], холод [одного] с холодом [другого], как это видно по рисунку; так сотворил он из них этот мир (алам) с существующими между ними противоречиями и контрастами 158.

Слава Аллаху множестве раз

На него я уповаю

Вот все, что содержит в себе эта четверть: жар, влажность, характер воздуха, кровь, весну и юность. К ней относится ал-Машрик, ветер у нее – южный, часы ее – первый, второй и третий, из физических сил ей принадлежит естественная пищеварительная способность, из вкусовых качеств – сладость, из планет (светил) – Луна, Венера (Зухра), из созвездий – созвездия Овна (ал-Хамал). Тельца (ас-Саур) и Близнецов (ал-Джауза'у).

Вот все, что содержит в себе эта четверть: жар, сухость, характер огня, желчь, лето, молодость, [к ней относится] ат-Тайман, ветер здесь восточный (ас-саба), часы ее – четвертый, пятый, шестой. Из физических сил ей принадлежат: духовная и органическая силы, из вкусовых качеств – горечь, из светил – Марс (Миррих), Солнце, из созвездий – созвездия Рака (ас-Саратан), Льва (ал-Асад) и Девы (ас-Сунбула).

К нему наша склонность

К Аллаху обращаемся за помощью

Вот все, что содержит в себе эта четверть: холод, сухость, характер земли, желчь черная, осень, зрелый возраст; [к ней относится] ал-Джарби (ал-Джадй). Ветер здесь северный часы ее – седьмой, восьмой, девятый. Силы сцепления (вяжущие силы), из вкусовых качеств – вяжущие, из планет – Сатурн (Зухал), из созвездий – созвездие Весов (ал-Мизан), Скорпиона (ал-Акраб) и Стрельца [ал-Каус]. Вот все, что содержит в себе эта четверть: холод, влажность, характер воды, слизь, зима, старость, [к ней относится] ал-Макриб; ветер здесь западный (ад-дабур), часы ее – десятый, одиннадцатый, двенадцатый. Из вкусовых качеств ей принадлежит все, что похоже на соленое, из планет (светил) – Юпитер (ал-Муштари), Меркурий (Утарид), из созвездий – созвездия Козерога (ал-Джадй) и Водолея (ад-Далв), Рыбы (ал-Хут), а [также] побудительные силы.

[127] (с. 159) § 76. Диковинные сооружения

[В их числе] – две пирамиды в Мисре. Высота каждой из их 400 локтей, они становятся уже по мере того, как поднимаются. Обе они [облицованы] мрамором (рихам) и алебастром (мармар). Длина [их] 400 локтей, ширина также 400 локтей, [если мерить] королевским локтем 159. На них муснадом (химйаритским письмом) высечены все волшебства и все чудеса из медицины и астрономия 160. Говорят, что только Аллах ведает о том, что они – постройки Батламуса ал-Калузи – царя 161. На них таская надпись: «Я построил их. Тот, кто утверждает мощь своего царства, пусть разрушит их, хотя разрушение легче сооружения, Даже харадж всего мира недостаточен для

их разрушения».

Говорит [автор] 162: Рядом с этими двумя пирамидами [стоят! Десять меньших пирамид. Говорит [автор]: Рассказал мне Исма'ил ибн Йазид ал-Мухаллаби, секретарь Лу'лу, гуляма Ибн Тулуна: Мы посетили одну из малых пирамид с Абу Абдаллахом ал-Васити, секретарем Ахмада ибн Тулуна. С нами были рабочие. Мы обнаружили, что площадь ее поверхности равна заgonу на 10 верблюдов [в сидячем положении]. [Надо было], выламывая [кладку], продвигаться вперед. Разобрали первый слой из камня и пришли к сыпучим пескам, затем прокопали второй слой и подошли к третьему слою, где обнаружили проем, прокопали третий слой и вошли в помещение площадью 40 локтей X 40 локтей, там были четыре ниши (нимханджат). в сторону киблы, востока, запада и юга, каждая с дверью, замурованной камнями. Мы разобрали восточную дверь и обнаружили там кувшин из оникса, головка его тоже из оникса, имела форму свиньи и была заполнена мумией. Затем мы разобрали западную и южную [двери] и обнаружили в каждой из них то же, что и нашли [за] восточной [дверью], но только формы головок кувшинов были разными. В этом помещении было 360 статуй людей (с. 160), похожих на неверных (мукаффира).

Затем мы разобрали северную нишу и обнаружили там купель (джурн) из черного массивного камня, покрытую такой же. Мы пытались открыть [купель], но обе были спаяны свинцом. Мы развели на них огонь, который горел до тех пор, пока свинец не расплавился 163. Затем мы открыли [купель] и увидели там мертвого старца. Под его головой лежала дощечка из белого оникса 164. Огонь, который мы развели на купели, расколол ее и опалил одежды, бывшие на покойнике. Мы взяли дощечку и соединили ее. В стороне от нее мы нашли две фигуры из золота. Одна из них фигура мужчины, в руках у которого была змея, а другая – фигура мужчины на осле, в руках у которого был посох (жезл?). В другой стороне лежала фигура мужчины на [128] верблюде, в руках у которого был бич 165. Мы забрали все это и принесли их к Ахмаду ибн Тулуну. Он вызвал мастера, который соединил дощечку. Мы единогласно решили, что это фигуры Мусы, Исы и Мухаммада – да благословит их всех Аллах. Он (Ахмад ибн Тулун) взял один из кувшинов себе, другой кувшин подарил Абу Абдаллаху, секретарю, а третий подарил мне. Я отнес его к себе в жилище. Я взял палку и стал ковырять мумию, что была в [кувшине] и начал понемногу освобождать [его]. Так я действовал, пока не извлек оттуда [содержимое]. Там оказались полосы холста (сийаб), завернутые одна на другую [в сверток]. Я принялся разворачивать, пока не достиг свертка с бычьей кожей 166. [Холсты] эти были обернуты вокруг этого [свертка]. Я развернул его. Когда я достиг последней [обертки], из нее капнула капля крови. И я не понял, что это было, а Аллах знает лучше 167.

[В числе диковинных] сооружений Румийи – ал-Искандарийа 168. Говорят, что она построена в 300 году 169. Жители ее на протяжении семидесяти лет в полдень оставались [в помещениях] и не осмеливались выходить днем без черного покрывала, [закрывавшего] от их взора сильную белизну его стен. Его необыкновенный маяк сооружен в море на раке из стекла 170. Там кроме своих [местных] жителей 600 000 иудеев, подвластных ее населению.

(с. 161) Манф (Мемфис) – город фараона 171, который жил здесь и поставил 70 ворот, а городские стены соорудил из железа и желтой меди. Там есть реки, которые вытекают из-под его трона, [всего] их четыре 172.

Места игры (мал'аб) имеются в Фамийи, Тадмуре, Ба'лабекке, Лудде и у ворот Дженрун [в Дамаске].

Две колонны в Айн Шамсе в земле Мисра. Это остатки [прежних] колонн. На вершине каждой из колонн было ожерелье из меди. С одной из вершин из-под ожерелья просачивается вода, доходившая только до половины колонны, не превышая [этого уровня] и не переставая капать ни ночью, ни днем. Там есть колонна, которая [подвергалась воздействию воды], зеленая и сырая. Вода эта не достигает земли. Это из числа сооружений Хушханка.

Крепость Сус в ал-Ахвазе. Эта крепость [сооружена] над другой крепостью. Сходна с ней по строению крепость в ас-Сусе Дальнем. Обе они также из [сооружений] Хушханка.

Румы утверждают 173, что среди сооружений из камня нет прекраснее, чем церковь в ар-Рухе, (с. 162) а из сооружений из дерева нет прекраснее, чем церковь в Манбидже, арки которой сделаны из древесины юбы. Среди сооружений из [129] мрамора нет прекраснее [христианского храма] Кусйан в Антакийе, среди сооружений с каменной аркой нет прекраснее, чем церковь в Химсе. А я утверждаю, что нет сооружения из гипса и кирпича прекраснее, чем Айван Кисры (дворца Хосроев) в ал-Мада'ине. Ал-Бухтури сказал:

Как будто дворец из числа чудес искусства. [Как] наряд, [водруженный] на высоком горном мысе, восседает гордо; возвышаются его веранды, [которые] подняты над головой Радва и Кудс. Неизвестно, сделано ли это людьми для джиннов, чтобы они обитали там, или сделано джиннами для людей.

Затем идет Хаварнак, [дворец] Бахрам Джур в ал-Куфе. Поэт сказал:

Племена Кахтана и их вожди возвели ас-Садир в знак превосходства над Бахрамом Джуром и его дворцом в ал-Хаварнаке, чтобы те узнали их могущество.

Нет [нигде] прочнее и прекраснее сооружения из камня, чем Шазраван Тустара, который [построен] из больших твердых камней, железных столбов и [покрыт] штукатуркой из свинца (милат ар-расас).

[Затем] пещера Шибдаз (Шабдиз), где имеются рельефы на скалах 174.

[И наконец] стена йаджуджей и маджуджей.

§ 77. Описание стены йаджудж и маджудж

Рассказал мне Саллам ат-Тарджуман: [Халиф] ал-Васик биллах, после того как увидел во сне, что стена, воздвигнутая Зу-л-Карнайном между нами и йаджудж и маджудж разрушена, стал искать кого-либо, кто поехал бы на место и собрал сведения об этом. Ашнас сказал [халифу]: «Нет здесь кого-либо пригодного для этого путешествия, кроме (с. 163) Саллама ат-Тарджумана. Он говорит на тридцати языках».

Сказал [Саллам]: «Вызвал меня ал-Васик и сказал: «Я хочу, чтобы ты отправился к этой стене, увидел ее воочию и доставил мне сведения о ней». Ал-Васик собрал для меня человек 50, молодых и сильных, дал мне 5000

динаров, а также выплатил мне 10000 дирхемов как «цену крови». Он приказал наградить каждого из пятидесяти человек тысячью дирхемами и жалованьем на год. Он также приказал изготовить для людей войлочные шапки, покрытые кожей, а также изготовить для них накидки из меха и деревянные стремена. Он дал мне двести мулов для перевозки провианта и воды. Мы покинули Сурра ман ра'а с письмом от ал-Васика би-ллаха к Исхаку ибн Исмаилу 175, правителю [130] (сахиб) Арминии, находящемуся в Тифлисе, чтобы он нас принял. Исхак написал о нас владельцу ас-Сарира, а владелец ас-Сарира написал о нас владыке (малику) Аллана, владыка Аллана написал о нас Филан-шаху, тот написал о нас Тархану – владыке Хазар 176. Мы остановились у владыки хазар на одни сутки, чтобы он отправил с нами пять проводников. Мы шли от них 26 дней 177 и достигли черной земли с неприятным запахом. Прежде чем вступить на эту [землю], мы запаслись уксусом и нюхали его, чтобы отбить скверный запах, и шли [так] 10 дней. Затем мы пришли к городам, [лежавшим] в развалинах, и шли по этим местам еще 20 дней 178. Мы спросили о причине такого состояния городов, и нас оповестили, что это города, в которые [когда-то] проникли йаджудж и маджудж и разрушили их. Затем мы достигли 179 крепостей, [построенных] рядом с горой, по ущельям которой проходила стена. В этих (с. 164) крепостях [живет] народ, говорящий по-арабски и персидски 180. Они спросили нас, откуда мы явились. Мы сообщили им, что являемся посланцами эмира верующих 181. Они подошли [к нам], были поражены [услышанным] и [пере]спросили: «Эмир верующих?». Мы сказали: «Да». Тогда они спросили: «Стар он или молод?» Мы говорим: «Молод». Они снова очень удивились и спросили: «Где он проживает?» Мы говорим: «В Ираке, в городе, называемом Сурра ман ра'а». Они сказали: «Мы об этом никогда не слышали» 182.

[Расстояние] между каждой из этих крепостей от одного до двух фарсахов, меньше или больше... Затем мы достигли города, называемого Ика 183. Он занимает площадь, равную [квадрату] со стороной 10 ф. [Город] имеет железные ворота, вокруг него имеются пашни, а в городе есть мельницы. Это тот самый город, где поселился Зу-л-Карнайн со своим войском. Между [городом] и стеной расстояние в три дня пути 184. [На всем протяжении пути от города] до стены, которую достигаешь на третий день, расположены крепости и селения. [Эта стена наподобие] горы округлой формы. Говорят, что йаджудж и маджудж обитают здесь. Их два вида (синфани). Говорят [также], что йаджуджи ростом выше маджуджей – с разницей от одного до полутора локтя, меньше или больше этого.

Затем мы достигли высокой горы, на которой возвышались крепость и стена, построенная (с. 165) Зу-л-Карнайном. Там между двумя горами есть ущелье, ширина которого 200 локтей. Оно является дорогой, через которую вышли и рассеялись по земле [йаджуджи и маджуджи]. Фундамент стены заложили на глубине тридцать локтей с помощью железа и меди и [возводили ее] таким образом, пока не достигли земной поверхности. Затем доставили две опоры с обеих сторон ущелья. Ширина каждой [131] опоры – двадцать пять локтей, высота – пятьдесят локтей. Вся эта постройка состоит из железных плит, покрытых медью. [Размер] одной такой плиты полтора локтя. Толщина плиты четыре пальца. Между этими двумя подпорками расположена железная притолока (дарванд) длиной сто двадцать локтей, толщиной десять локтей и шириной пять локтей; установлена на обеих опорах. Над притолокой – здание из тех же железных плит, покрытых медью, что возвышаются до вершины горы, высота которой – насколько охватывает взгляд. Это здание возвышается над притолокой примерно на шестьдесят локтей. Над [зданием] – железные

террасы. По краям каждой террасы два рога, которые загибаются друг на друга. Длина каждой террасы пять локтей, а ширина четыре локтя. Над притолокой тридцать семь террас. Железные ворота имеют две прикрепленные [к ним] створки, (с. 166) Ширина каждой створки пятьдесят локтей, высота семьдесят пять локтей, толщина пять локтей. Обе стойки при вращении соразмерны с притолокой. [Это сооружение так построено], что ветер не может проникнуть ни через ворота, ни со стороны гор, оно будто сотворено самой природой. На воротах запор (кифл) длиной в семь локтей, а в обхвате — один ба'а. Его не смогут обхватить два человека, и он отстоит от земли на двадцать пять локтей. Пятью локтями пыше запора висит задвижка (галак) — длиннее, чем сам запор. Каждая из двух [замочных] задвижек — по два локтя. Торчащий в замке ключ имеет длину в полтора локтя. [Этот ключ] имеет двенадцать зубцов, каждый из зубцов как пест ступки. Обхват ключа четыре пяди; он прикреплен к цепи, припаянной к двери. Длина цепи восемь локтей, она имеет четыре пяди в обхвате. Кольцо, прикрепляющее цепь к двери, подобно кольцу катапульты. Порог двери, не считая частей, оставшихся под двумя косяками, имеет ширину десять локтей и длину сто локтей. Выступающая часть [двери] равна пяти локтям.

Все [размеры] «зира'» исчисляются [мерой длины], называемой «зира' ас-сауда».

Около ворот есть две крепости, каждая площадью двести кв. локтей. У ворот этих двух крепостей растут (с. 167) два дерева. Между двумя крепостями есть пресный источник. В одной крепостей [сохраняются] орудия, служившие для постройки стены, в том числе железные котлы и железные ковши. На каждом треножнике (дикдан) размещено четыре котла, подобных котлам для [варки] мыла. Там находятся остатки железных кирпичей [из которых была сооружена стена]. Из-за ржавчины они прилипли один к другому. Комендант (раис) этих крепостей каждый понедельник и четверг отправляется верхом [к железным воротам]. Они (раисы) эти ворота получают по наследству, [132] подобно тому как халифы наследуют халифат. Он верхом является [к воротам] вместе с тремя сопровождающими, на шее у каждого из них [висит] пест. К воротам [приставлена] лестница. Он взбирается на самую высокую ступень и ударяет о запор один раз на рассвете, и слышится им звук наподобие [гула] потревоженного пчелиного улья, затем [звуки] приглушаются. К полудню ударяют [по запору] еще раз. [Раис] прикладывает ухо к воротам: второй звук оказывается сильнее, чем первый. Затем [звуки опять] приглушаются. Когда наступает послеполуденное время, ударяют еще раз. Появляется тот же шум. Он остается здесь до захода солнца и только после этого уходит. Цель удара о запор в том, чтобы он (раис) услышал, есть ли кто за воротами, а [если есть], то чтобы знали, что охрана здесь. И чтоб [люди в крепости также] знали, что те не предпримут против ворот (с. 168) никаких действий.

Недалеко от этой местности находится большая крепость, размером 10 ф на 10, [т. е.] площадь ее 100 кв. ф.

Сказал Саллам: «И я спросил одного из присутствовавших жителей крепости: «Имеют ли эти ворота какой-либо недостаток?» Они ответили: «Никакого, кроме этой трещины. Трещина эта проходит по ширине словно тонкая нитка». Я спросил: «Вы [хоть] немного опасаетесь за ворота?» Они ответили: «Нет! Эти ворота толщиной в пять локтей в локтях ал-Искандара, один локоть ал-Искандара равен полутора локтям ас-сауда» 185.

Сказал [Саллам]: «Я подошел [к воротам], извлек из своей обуви нож, стал скоблить место трещины и вытащил оттуда кусок размером в половину дирхема, завязал его в платок, чтобы показать Васику би-ллаху. На правой створке ворот – сверху – на древнем языке (ал-лисан ал-аввал) железными [буквами] написано:

А когда придет обещание Господа моего, он сделает это порошком; обещание Господа моего бывает истиной 186.

Мы осмотрели сооружение, которое большей частью состояло из полос: один ряд желтый – из латуни, другой черный – из железа. На горе вырыто специальное место для литья ворот, место для котла, в котором перемешивают медь, и место, где варят олово и медь. Эти котлы из желтой меди. Каждый котел имеет три ручки. Там есть цепи и крюки, при помощи которых медь поднимали на стену. Мы спросили тех, кто был там: «Видели ли Вы хоть одного из этих йаджуджей и маджуджей?» Они припомнили, что видели один раз некоторое их количество на горе. [Тогда] подул страшный ветер и бросил [йаджуджей и маджуджей] в их сторону. Рост их на глаз – пядь с половиной 187. Гора с наружной стороны (с. 169) не имеет ни плоскоторья, ни [133] склона, и нет на ней ни травы, ни дерева и ничего другого. Это гора высокая, стоит [вся] гладкая и белая.

Когда мы уходили, проводники повели нас в нахийа Хурасан. [Тамошний] владыка именуется ал-Луб 188. Затем мы выехали из этой местности и достигли земель, владыку которых зовут Табануйан 189. Он собиратель хараджа (сахиб ал-харадж). Мы находились у них [несколько] дней, затем отправились из этого места и шли до тех пор, пока на восьмой месяц не достигли Самарканда. [Затем] мы прибыли в Исбишаб (Исфиджаб), пересекли реку Балх, затем прошли через Шарусану (Усрушану), Бухару, Термез и, наконец, достигли Нисабура. [За время путешествия] погибли многие из людей, которые были с нами. На пути туда заболели двадцать два человека. Умерших мы похоронили в своей одежде, а заболевших оставляли в каком-либо селении. На обратном пути погибло четырнадцать человек. И когда мы прибыли в Нисабур, нас осталось всего четырнадцать человек. Владетели крепостей снабдили нас тем, в чем мы нуждались. Затем мы пошли к Абдаллаху ибн Тахиру. Он наградил меня восемью тысячами дирхемов, а каждого из сопровождающих меня людей наградил пятьюстами дирхемов. Он определил каждому всаднику по пять дирхемов, а каждому пешему – по три дирхема в день до самого Рея. Из мулов, (с. 170) которых мы взяли с собой, остались невредимыми только 23. Наконец, мы прибыли в Сурра ман ра'а, и я пришел к ал-Васику, сообщил ему всю историю и показал кусок железа, который я выскоблил с ворот. Он воздал хвалу Аллаху, велел принести воздаяние и раздал его и одарил людей, выдав каждому по 1000 динаров. Наш путь до стены занял 16 месяцев, а обратный – 12 месяцев и [несколько] дней».

Рассказал мне Саллам ат-Тарджуман эту историю в общем, затем продиктовал ее мне из послания, которое было написано для ал-Васика би-ллаха.

§ 78а. О чудесах природы в [разных] странах 190

Если кто-либо вступает в [земли] Туббата, беспричинный смех не покидает его, пока он не уедет оттуда.

Если кто-либо из мусульман попадает в страну, где много золота, находящуюся в конце ас-Сина и называемую аш-Шила 191, то он поселяется там из-за ее благоприятности и не покидает ее никогда.

[Чужестранец], пробывший в Мосуле год, обнаруживает, что стал явно сильнее.

[Чужестранец], пробывший в [главном] городе ал-Ахваза год, теряет свой разум и находит, что он (разум) уменьшается. Там [134] нет ни одного краснощекого, ибо место здесь малярийное. Ал-Джахиз говорил, что несколько повивальных бабок ал-Ахваза сообщили ему, что иной раз, принимая новорожденного, они обнаруживали у него лихорадку. Город ал-Ахваз и окрестные горы являются скопищем ядовитых змей, которые жалят даже в жилищах, расположенных на террасах. В здешних домах водятся желтые скорпионы, [укус] которых смертелен. Благовония и всякие ароматические [вещества] после двух месяцев тут изменяют свой запах, так же как и в Антакийе.

Тот, кто попадет в страну аз-Зиндж, обязательно заболевает чесоткой.

[Если] кто в Мосуле соблюдает длительный пост (с. 171) летом, его возбуждает черная желчь и может довести до безумия.

[У того], кто живет в ал-Бахрейне, увеличивается селезенка. Поэт сказал:

Увеличивается селезенка того, кто живет в ал-Бахрейне,
Завидуют тому, что в его желудке, [несмотря] на то, что он голодный.

У них имеется сорт несозревающих фиников, называемых ан-набиджи. Если из них приготовить вино и выпить, то пот [выпившего] меняет цвет [его платья] с белого на желтый.

Тот, кто идет в [Мекку] – город посланника Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует – ощущает и удивительный аромат. Приятный аромат чувствуется и в Ширазе, в земле Фарс.

Мудрецы говорят, что самая лучшая по плодородию земля – в Рейе, [а именно] в ас-Сурру и ас-Сарбани; а обрабатывается она лучше всего в Джурджане; а лучше всего распределена в Табаристане; а наиболее прибыльна в Нисабуре; самая лучшая земля в древности и теперь – Джундисабур с его красивыми реками и Марв и его медленно текущая река ар-Разик, а также ал-Ма'джан 192 и ал-Гута 193, где два пересохших русла; у того, кто продолжает в течение сорока дней есть там лук, лицо становится веснушчатым (с. 172). Прекрасны и Насибин, со своей рекой ал-Хирмас 194, ас-Саймара и те местности, в которых находятся две ее крепости, ал-Басра и две ее реки, Фарс со своим ущельем Бавван, терраса (мустахраф) Шахразур, Бакарха 195 и его сады, [находящиеся] там и тут, река в ал-Мийане 196, ал-Мада'ин, ас-Сус, Тустар, который расположен между четырьмя пересохшими руслами рек, Дуджайл, ал-Масрукан 197, Махрубан 198 и ал-Басийан 199, Нихаванд, Балх, терраса, (мустахраф) Самарканда на горе ас-Сугд – самое здоровое по климату и красоте место. Худайн ибн ал-Мунзир ар-Рикаши, сравнивая ее [с другими подобными], сказал: «Как будто оно небо, так оно зелено, [135] замки ее – звезды, так они сияют, река ее –

Млечный путь, который преграждает дорогу, стены ее – солнце, так они окружили ее со всех сторон». Кубад – государь – сказал: «Самые лучшие фрукты в моем государстве растут в ал-Мада'ине, Сабуре, Арраджане, Рейе, Нихаванде, Хулване и Масабазане.

§ 78 б. Об удивительном превращении вод в [другое состояние]

Есть в Йемене гора, с вершины которой бьет ключом вода и течет по ее склонам. Прежде чем достигнуть земли, она затвердевает и превращается в белые йеменские квасцы. Есть в Азарбайджане долина, по которой течет вода, она затвердевает и превращается в каменные пластины 200.

§ 78 в. О чудесах гор

Гора ал-Ардж, которая находится между Меккой и Мединой, простирается до аш-Шама, пока не соединяется в Химсе с горами Лубнана а в Дамаске с [горой] Санир 201. Затем [горы] тянутся еще дальше к (с. 173) Антакийе и горам ал-Масисы, называемым здесь ал-Лукам 202, где соединяются с горами Малатийи, Шимшата и Каликалы и [так вплоть] до моря ал-Хазар, на берегу которого расположен ал-Баб ва-л-Абвоб; здесь эти горы называются ал-Кабк (Кавказ).

§ 78 г. Преграды Хосроев (Кисра)

Хосрои (Сасаниды) закрыли свои границы с пяти сторон: тому, кто идет из аш-Шама, путь был прегражден от Хита, кто шел из ал-Хиджаза, – от ал-Узайба, кто шел из Фарса, – от Сарифина 203, кто шел из страны тюрок, – от Хулвана, кто шел из страны хазар и алланов, – от ал-Баб ва-л-Абваба.

О прибывших [в эти места] сообщалось, и они находились [на границе] до тех пор, пока [от Хосроев] не приходил на них приказ [с разрешением идти дальше].

§ 79. Раздел об истоках рек

Джейхун, река Балха 204, берет свое начало в горах Тибета, затем течет мимо Балха, ат-Тнрмиза, Хасасака (Ахсисака) 205, [главного] города ал-Курдана (Курдара). Далее она течет через Амул, Харамари (?) 206, Фирабр, Хорезм, пока не заворачивает [136] в сторону моря Джурджан и не впадает в озеро Курдан (Курдар) 207.

Михран, река ас-Синда, вытекает из гор Шикинан. Река ас-Синд – ответвление (с. 174) реки Джейхун 208. От нее происходит [название] части владения ал-Хинд. Она проходит через ал-Мансуру и впадает в Большое Восточное море, после того как от нее берут начало реки страны ал-Хинд.

Евфрат имеет исток в Каликале, течет по стране ар-Рум, черпая воды из многочисленных источников. В эту [реку] впадает Арсанас – река Шимшата 209, затем она достигает Камха, протекает в двух милях от Малатийи и течет в сторону Джабилты, пока не достигает Сумайсата. Здесь эта река становится судоходной для кораблей и паромов. Оттуда она течет, пока не достигнет Савада. Там, в Саваде Багдадском, от нее ответвляются реки, [один ее рукав] впадает в Тигр, а другой, миновав ал-Куфу, пересекает весь Савад и затем ниже ал-Мада'ина также впадает в Тигр.

Начало Тигра в торах Амида, далее [река] проходит через горы ас-Салсала, черпая воды из многочисленных источников в местностях Арминии, затем протекает через Балад, где она становится судоходной для кораблей и паромов, затем снабжается водой из обоих Забов (аз-Забайн), ан-Нахравана, обоих Саратов (ас-Саратайн), пересекает ал-Бата'их («болота»), затем сливается с Диджлат ал-Убулла и впадает в Восточное море.

Аррас (Араке), река Арминии, начинается вблизи Каликалы, проходит через Арран, где в нее впадает река Аррана 210, затем протекает мимо Варсана, пока не достигнет места соединения. Это то самое место «слияния двух морен», о котором (с. 175) упомянул Аллах великий 211, и оно считается святым. Здесь Аррас и ал-Курр (Кура) соединяются. Между ними находится город ал-Байлакан. Соединившись, они текут, пока не впадают в море Джурджана.

Исток Исбидруда (Сефидруда) 212 – близ ворот города Сисар. Исток реки Шахруд 213 – в Талакане Рейском. Они соединяются и вместе впадают в море Джурджан.

Исток двух Забов (аз-Забайн) – в горах Арминии. Оба они вливаются в Тигр: Большой [Заб] у ал-Хадисы, а Малый [Заб] – у ас-Синна 214. Ибн Муфаррик сказал:

Тот, который жил, изменяя своему слову, умирает рабом, уничтоженный Аллахом близ аз-Заба.

Исток реки ан-Нахраван – в горах Арминии 215, она протекает мимо ворот Салва (Сули) 216, где именуется Тамаррой. Это [137] [река] питается [водами] ал-Каватила 217. Начиная от Баджисры 218, ее называют ан-Нахраван. Она впадает в Тигр нижеДжабула.

Исток реки ал-Хабур 219 – у Ра'с ал-Айна, она питается [водами] ал-Хирмаса и у Каркисии впадает в Евфрат.

Исток реки ал-Хирмас – у Тур Абдина. Она впадает в ал-Хабур.

Исток реки ал-Балих – источник аз-Захбана 220, что на территории Харрана. Она впадает в Евфрат ниже ар-Ракки ал-Авджа («согнутой»).

Река ас-Сарсар вытекает из [реки ал-Хирмаса]; она протекает мимо ал-Хадра и впадает в Тигр 221.

(с. 176) Нил египетский вытекает из горы ал-Камар 222 на юге – за экватором, он впадает в два озера, протекает через земли нубийцев и течет в сторону Мисра. Часть вот этой реки впадает у Димйата (Дамиятты) в Румское море, а остальная часть пересекает ал-Фустат и также впадает в Румское море.

Дуджайл, [река] ал-Ахваза, берет свое начало в земле Исфахана и впадает в Восточное море 223.

Река Джундисабур, через которую переброшен мост, [называемый] аз-Заб, также берет начало из Исфахана и впадает в Дуджайл ал-Ахваз 224.

Река ас-Суса берет свое начало близ ад-Динавара и впадает также в Дуджайл ал-Ахваз 225.

Река ал-Масрукана несет [свои воды] от Дуджайла выше Шазравана Тустара и впадает в Восточное море.

Зарин-руд – это пересохшее русло реки в Исфахане; берет свое начало отсюда же, она орошает рустакки [Исфахана]. Их 17 рустакков. Затем эта река в пределах [Исфахана] уходит в глубь песков и выходит на поверхность только около Кирмана, в 60 ф от того места где она исчезла. Она орошает земли Кирмана, затем впадает в Восточное море. Если кому-то надо послать сообщение, то его пишут на бруске и бросают в реку в Исфахане, а выплывает [этот брусок] у Кирмана.

Исток Сейхана, реки Аданы, в стране ар-Рум, и впадает она в Румийское море 226.

(с. 177) Исток Джейхана, реки ал-Масисы, в стране ар-Рум, и-впадает она в реку ат-Тинат. Последняя питается [водами] Вади аз-Занах и также впадает в Восточное море.

Ал-Урунд, река Антакийи, берет свое начало в земле Дамаска, там, где дорога идет в сторону пустыни. Течет эта река с юга [на север] и впадает в Румийское море 227.

Барада, река Дамаска, берет свой исток из этих же мест, орошает земли ал-Гуты и впадает в озеро Дамаска 228.

Кувайк, река Халаба, берет свой исток у селения, называемого Сунйаб, в 7 милях от Дабнка. Затем она течет к Халабу [138] 18 миль, а затем до Киннасрина 12 миль, затем до Мардж ал-Ахмара 12 миль, затем исчезает в лесу (болоте?). От истока этой реки до места ее исчезновения 42 мили 229.

В кибле священного дома (Байт ал-Мукаддис – Иерусалим) находится камень... 230.

(с. 178) § 80. ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО! 231

Некто, достойный доверия, постоянно посещающий страны (с целью] торговли, поведал мне о том, что воды по ту сторону Джейхуна – реки Балха, а также другие великие реки наподобие Джейхуна-[Х]ашар[т] 232; а эта река, называемая Канкар 233, расположенная вблизи к владению Шаш, река называемая Турк 234, река, называемая Суйават 235, река, называемая Таразаб 236, и другие, по которым плывут большие суда в страну тюрок, вплоть до пределов ас-Сина, – все эти реки текут с востока на запад.

Реки Сарахса, воды которых берут свои истоки из родников, реки Нишапура, Рея и Ирака доходят до границы пустыни и до стоянки в Кадисийи. Все они текут с запада на восток, так же как и река Хулвана, река Ардабила, река Дабила, река Нахравана, [а также] Тигр и Евфрат и все их притоки.

[Этот человек] сообщил, что сам по себе, Джейхун разветвляется на два русла. Исток этой реки – в горах ас-Сина или за ас-Сином. Там она течет

по огромным камням и большим скалам, пока не становится судоходной. Тому, кто не привык к такому [делу], переправиться через [реку] невозможно. В трех с половиной днях пути от места ее разветвления, где один из ее рукавов течет в сторону Синда, а другой—сам Джейхун, имеется переправа к тюркам, которых называют Шикина 237. Они (купцы) снаряжаются в путь в городе Хутталан и следуют до рибата, называемого «рибат такой-то», который возвышается на расстоянии фарсаха от [города]. И направляются к горе, которая расположена на одном из берегов этой великой реки. Человек почти не в силах взобраться на хребет этой горы без [помощи] местных мужиков (улудж), которые привыкли преодолевать ее. Когда у них останавливаются купцы, то их нанимают для переноски грузов и товаров на вершину этой горы, [и те] взбираются на нее первыми. Каждый человек несет на себе ношу тяжестью 30 маннов и [идет] до тех пор, пока не достигает вершины; когда чувствуют себя в безопасности, (с. 179) они подают условные знаки, известные им и жителям аш-Шикинана 238. Их видят с этой стороны, так же как и [шикинанцы] с той. Увидев эти знаки, [шикинанцы] убеждаются, что торговцы уже на самой вершине, откуда [ведет] тропинка шириною в шаг идущего [139] человека. Когда начинается спуск торговцев, мужики выходят вперед и спускаются с вершины горы вниз до самой реки, вместе со своей ношей. Мужики, увидев купцов на верблюдах, приученных к переходу через эту реку, в сопровождении стражников пересекают ее, чтобы добраться до них. Затем они берут на себя обязательства и заключают договор с купцами, после чего, навьючив их товары и грузы на верблюдов, переходят с ними реку. После этого каждый купец следует по пути, по которому желает: в ас-Син или в Мултан.

Как утверждают, эта река проходит через Золотую гору, протекает по огромным камням и скалам, смывает с нее (горы) золото, [крупинки] которого похожи на фельс, размером с рыбную чешую, чуть больше или меньше ее. На этой реке, выше [упомянутого] брода, находится деревня, называемая Вахад. У этой [деревни] в Джейхун впадает река под названием Бахшу, текущая сюда из области (нахийя) Вишджирд 239. Жители этой области идут от Бахши до тех пор, пока не спускаются к берегу Джейхуна; растягивают на берегу реки козьи шкуры ворсом вверх, натягивают их и для надежности закрепляют кольями. Затем один из них заходит в реку [ближе] к берегу и льет воду на эти шкуры, а другой вытирает воду и следит за [процеживанием]. Вода [в реке] мутная, тяжелая. Как только они видят, что корки шерсти уже заполнены песком и золотом, они берут [шкуру] и расстилают ее на земле, выставив на солнце для высушивания. Затем забирают ее. У них имеется специальная кожаная подстилка, которую стелят и вытряхивают на нее [золотоносный песок]. И [наконец] отделяют золото от [песка]. Говорят, что в Балхе это золото — самое лучшее, самое красное и самое чистое 240.

(с. 180) В городе, называемом Хутталан, а это владение Хариса ибн Асада, племянника Давуда ибн Аббаса, совершившего набег на Фейруза 241, имеется более 1000 родников, среди них [выделяются] два источника: у нижних ворот и у верхних ворот. Верхний называется Назкул.

Абу-л-Фадл, объездчик лошадей (ра'ид) Ибн ал-Хариса ибн Асада, рассказывал, что хутталанские лошади, прославленные своими качествами, [ведут] свой род от этого источника. [Он говорил], что в то время у владетеля [этих мест] по имени Бик 242 было много кобылиц, которых он отправил на пастбища, и они паслись на лугах. В полдень они прибегали к

тому источнику и отдыхали под тенью дерева. Пастух [всегда] собирал сюда своих животных. [Водоем] источника был просторен и широк: 400 локтей в длину и столько же в ширину. Вода в нем спокойная, стоячая и прозрачная. Однажды пастух проснувшись заметил среди своих лошадей одного необыкновенно длинного коня, [140] который показался ему огромным. Он стал наблюдать за ним, и что же он увидел? Когда время приблизилось к вечеру, [конь] вдруг исчез в источнике, а пастух оставался в растерянности. Он продолжал ходить к этому источнику и наблюдал за ним до тех пор, пока в один прекрасный день этот конь не вышел из источника в сопровождении молодой кобылицы и многих других таких же лошадей. Эти животные постоянно смешивались с его лошадьми на пастбище и имели обыкновение этим заниматься до тех пор, пока не оплодотворяли нескольких кобылиц владетеля, которому [служил], пастух. В результате на свет появились славные, превосходные, стройные жеребята. Увидев их, пастух поспешил сообщить эту новость своему господину. Радость владетеля была велика. Он в сопровождении своих управляющих (кахарима) вышел на охоту и отправился к месту, где паслись его лошади, и прибыл к загону, в котором его пастух [собрал всех лошадей]. Он приказал объездчику, чтобы тот поймал арканом одного из тех жеребцов, которые [родились] в результате соединения с самцом из источника. [Объездчик] набросил аркан на одного из жеребцов, оседлал его и сел. Казалось, он летел между небом и землей. Это был жеребец податливый узде, легкий в подъеме. Когда (с. 181) объездчик спешился и снял с [лошади] седло, [вышедшие из воды] лошади вместе со своими жеребцами покинули пастбища. Там остались только те, которые родились от сильных самцов из источника. Все [остальные] возвратились в источник, и поныне [никакие] животные оттуда не выходят. Тот, кто рассказывал мне эту историю, сообщил о купце, которого звали Абдаллах аш-Шахаши, а это человек, известный в Балхе и его округе. Он купил там коня ростом в три локтя ас-сауда, шириной [крупа] в один локоть.

§ 81. То, что рассказывают о диковинках

Город, называемый Кисс, расположен в двух днях пути от Самарканда. Между ними находится высокая крутая гора. За Киссом – снежные горы, на которых ясно различается ежегодный [слой] снега. Человек с острым зрением может сосчитать по снегу прошлых лет [количество снега] каждого [прошедшего] года. Между каждым годовалым снегом – красная черта из-за оседания пыли в летние дни, когда [снега] не бывало. На этом снегу большие белые черви, похожие на слона. Когда ты спускаешься с... тянется до... оттуда вытекает большое количество воды, которая увеличивается от таяния снега, затем она течет в сторону гор, называемых... [Эти] горы, где [находится] большой источник, называются Хаштадан дар. Оттуда вытекает большое [141] количество воды, которое у Самарканда носит название Нахр Джират 243. Это также река Бухары.

Мне рассказал один ученый, передатчик хадисов (мухаддис), что ему понадобилось быть в той области (нахийя) по делам. Он отправился туда, а там у него был друг. Он спросил о чудесах этого источника. Тот сообщил ему, что там обитают водяные (суккан ал-ма'и), (с. 182) по наружности также принадлежащие к роду человеческому (бани Адам) и даже лучше, чем сотворил Аллах. Один овечий пастух из этого селения привел своих овец к этому источнику. Некоторые пастухи также свели [свои стада] в это [место], но к [источнику] не приблизились. Этот пастух ударил по струнам, [сыграл] на флейте и свирели и стало... свирели и флейты... Они держались

на поверхности воды, внимательно рассматривали его и наслаждались звуками пения. Однажды, после того как он ударил по струнам, [а затем] уснул у источника, обитатели открыто вышли на поверхность воды и насильно увели [пастуха] к себе. Когда кончился день и [прошла] ночь, а он не возвратился к своим, [люди] затосковали по нему, пришли к тому источнику по его следам и нашли его. Окруженный [водяными], он шел по поверхности воды, а люди источника принуждали его [играть] на свирели и бить в струны. Его друзья умоляли их и просили освободить [пастуха], а они не отвечали на их просьбы. В таком состоянии они оставались восемь дней. Никто из них не [посмел] отделиться от своих, чтобы войти в источник и освободить [пастуха]. Когда на восьмой день утром они встали, то не увидели ни пастуха и никого из тех, кто был с ним. Этот случай с [пастухом] остался для них тайной.

Сообщает Хишам ибн Мухаммад (ал-Калби) 244. Он говорит 245:

«Мне рассказали, что человек, которому я доверяю, [а именно] Хумайд ибн Бахра – дикхан Нижней ал-Фаллуджи побывал в четырех больших диковинных городах. В первом из них, который был древним, находилось изображение (тимсал) земли со всем, что на ней имеется. Когда некоторые люди этого владения отказываются от уплаты хараджа, [по указанию повелителя] реки пробивают [плотины] и затопляют [их земли]. Как бы они не старались [восстановить] плотину, им это сделать не удавалось, пока они не выплачивали положенный [харадж]. Когда [повелитель] ставил преграду на изображении их реки, реки в их стране тоже преграждались.

В другом городе был бассейн. Если царь желал собрать к себе на трапезу [людей], любимец его (с. 183) приходил с нравившимся ему напитком и выливал его в тот бассейн; все это смешивалось. Затем вставляли виночерпии, брали сосуд, и кто вливал в его сосуд что-либо...246.

(пер. Н. М. Велихановой)

Текст воспроизведен по изданию: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М. 1986